ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

9-4, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 9-4 (180) 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.10.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2026

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.П. Артёмов ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ В ЭЛЕКТРОПРИВОДАХ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ 4

В.А. Берташ ВНЕПЛАНОВЫЕ РЕЙДОВЫЕ ОСМОТРЫ И ВЫЕЗДНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ГПН МЧС РОССИИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ОСОБОГО ПРОТИВОПОЖАРНОГО РЕЖИМА 7

О.С Вержевикин, Е.А. Няшин МАЛОЭТАЖНОЕ МНОГОКВАРТИРНОЕ ЖИЛОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ 10

А.И. Керимов СОВРЕМЕННЫЕ КАТАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРОЦЕССА КРЕКИНГА..... 13

А.И. Керимов ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПОЛИМЕРНЫХ ОТХОДОВ 16

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю. Иванова ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕЧИ 18

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Кузьмин ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ... 21

Н.В. Кузьмин САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: КАК НАЙТИ ОПОРУ В СЕБЕ, КОГДА ВНЕШНИЕ ОРИЕНТИРЫ РУХНУЛИ 24

Д.О. Ярков РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ..... 27

Е.С. Пискеева ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ КАК ПРОТЕКТИВНЫЙ ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Д. Разина ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ WEB-КВЕСТ «О ЧЁМ ЭТО СЛОВО?»..... 32

Т.Ю. Новикова МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИЗУЧЕНИЯ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» В.Г. РАСПУТИНА В 10-11 КЛАССАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 37

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нго Тхи Чам ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ: ОТ ПОЛИТИКИ К ПРАКТИКЕ ВО ВЬЕТНАМЕ..... 40

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Дробот, О.Р. Вильданова К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ХАЛАТНОСТИ 48

Т.А. Фабрика, Н.В. Попова О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ 53

С.А. Дробот, Н.В. Попова СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ 57

Кумари Прия СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ EPC-КОНТРАКТА НА СТРОИТЕЛЬСТВО АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ИХ ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 62

Д.А. Мартусевич АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ГИС «ПОСЕЙДОН» КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН 68

А.В. Муравец ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 75

Е.О. Мальцева ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ 77

Е.О. Мальцева ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 И 174.1 УК РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 80

А.С. Борадзов ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 83

С.У. Цаллагов УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 88

М.А. Цопанов УЧЁТ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ: ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ 91

Д.С. Брандт ОРГАНИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ ДОВЕРИТЕЛЕЙ 94

Д.С. Брандт АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИИ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА, ДИСКУССИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ 97

И.С. Межераунис РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ИЕРАРХИЯ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И КОЛЛИЗИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ 99

И.С. Межераунис ДВУХУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: ПРИНЦИПЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ 102

С.С. Ульченко НЕФИНАНСИРУЕМЫЕ МАНДАТЫ КАК СИСТЕМНЫЙ ДИСБАЛАНС ПОЛНОМОЧИЙ И РЕСУРСОВ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ 105

В.Ю. Зацепина ЦИФРОВОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ 108

К.Т. Садритдинова РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ В ХОДЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 110

Е.В. Султанова ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 113

Информация для авторов 115

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.П. Артёмов

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ В ЭЛЕКТРОПРИВОДАХ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ

В статье проводится анализ энергопотребления в вентиляционных системах, когда интенсивность подачи воздуха регулируется механически с помощью заслонки, установленной в вентиляционном канале, а также при регулировании скорости вращения ротора вентилятора частотным преобразователем. Отмечается высокий уровень энергосбережения при частотном регулировании интенсивности подачи воздуха в вентиляционных системах.

Ключевые слова: *Вентиляция, регулирование, электропривод, преобразователь частоты, энергосбережение, эффективность.*

Системы принудительной вентиляции с электроприводом (ЭП) служат для трансформации электрической энергии в механическое движение потока воздуха. Ключевым компонентом подобных комплексов выступает электродвигатель (ЭД), приводящий в действие вентилятор. Наиболее широкое применение такие приводы находят в составе вентиляционных агрегатов, в частности, в мощных центробежных вентиляторах. При подборе промышленного вентилятора определяющим параметром служит его производительность, то есть объем воздушного потока, требуемый для поддержания благоприятного микроклимата. Разработка электропривода подразумевает формирование технологической схемы, расчет требуемых рабочих показателей, подбор подходящего электродвигателя, а также его проверку на соответствие пусковому моменту и устойчивости к перегрузкам. Использование электроприводов на базе асинхронных электродвигателей с короткозамкнутым ротором (АДКЗ) гарантирует стабильную и безотказную

© А.П. Артёмов, 2026.

Научный руководитель: *Шаповалов Сергей Владимирович* – кандидат технических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет, Россия.

работу систем вентиляции, формируя благоприятную среду для профессиональной деятельности и проживания.

Энергосбережение в системах вентиляции является очень важным вопросом, поскольку данные системы, как правило, работают в продолжительном режиме или вообще непрерывно [1]. В основном, энергоэффективность электропривода и способ регулировки интенсивности воздушного потока определяют энергоэффективность систем вентиляции (СВ) в целом.

На рис. 1 показана схема определения требуемой мощности ЭП вентилятора

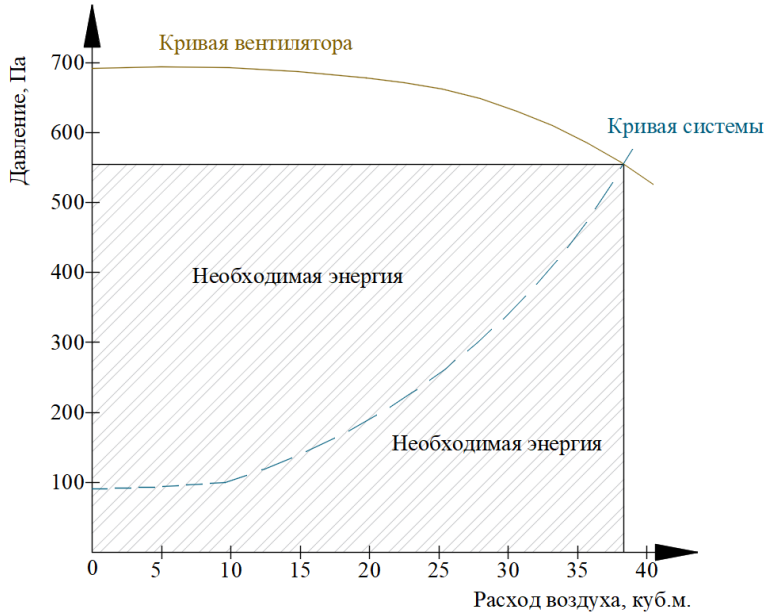

Рис. 1. Схема определения требуемой мощности электропривода вентилятора

На рис. 1 «кривая вентилятора» показывает зависимость уровня нагнетания воздуха от его расхода. «Кривая системы» – потребляющая часть системы вентиляции, показывающая данную зависимость зеркально. Пересечение данных кривых дает точку необходимого уровня потока и давления воздуха, данный режим работы – предельный по интенсивности и является очень редким в случаях практического использования СВ [2]. Как правило, интенсивность воздушного потока принудительно ограничивается шиберной заслонкой, в этом случае отмечаются значительные потери энергии, что показано на рис. 2.

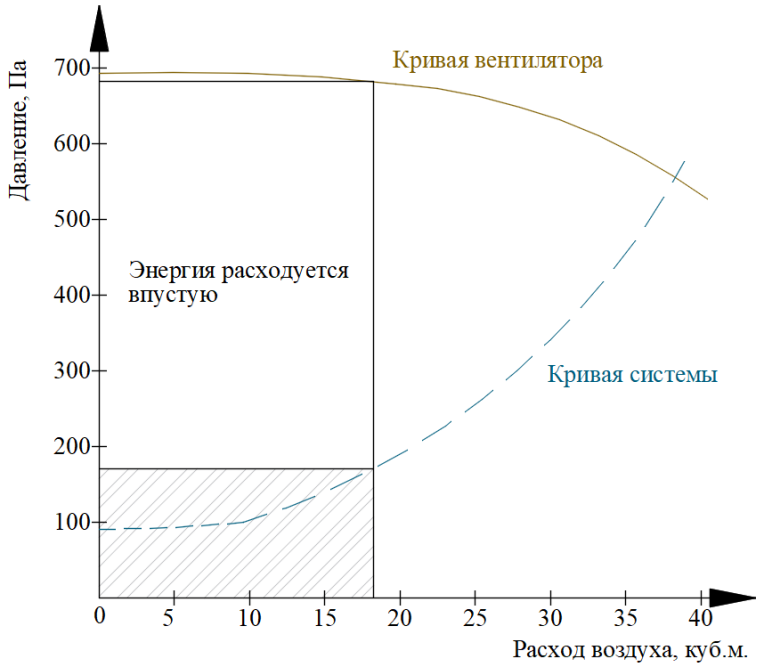

Рис. 2. Потери энергии при регулировке воздушного потока заслонкой

Применение преобразователей частотны (ПЧ) в системах вентиляции представляет собой эффективный подход к достижению стабильной и ресурсосберегающей эксплуатации оборудования [3]. Данные устройства дают возможность изменять интенсивность воздушного потока приточных и вытяжных установок, защищают двигатели от перепадов напряжения и нештатных режимов, осуществляют мониторинг показателей вентиляции с дистанционного пульта и адаптируют их работу под текущую нагрузку. Благодаря ПЧ обеспечивается высокоточный контроль над электроприводом, уменьшается расход электричества в периоды слабой загруженности, а также своевременно обнаруживаются аварийные состояния и выход параметров за установленные нормы. В результате продлеваются сроки технического обслуживания и сокращается механический износ компонентов ЭД. Преобразователи частоты совместимы со всеми типами вентиляционных комплексов, в том числе с общеобменными, противодымными, приточными установками с постоянным и переменным воздухообменом, а также с системами рециркуляции и рекуперации тепла. При подборе ПЧ необходимо принимать во внимание их ключевые параметры: число фаз, тип корпуса, класс пылевлагозащиты IP, показатели мощности и напряжения, а также специфику конкретной вентиляционной сети.

Использование ПЧ позволяет адаптировать «кривую вентилятора» под «кривую системы», что показано на рис. 3.

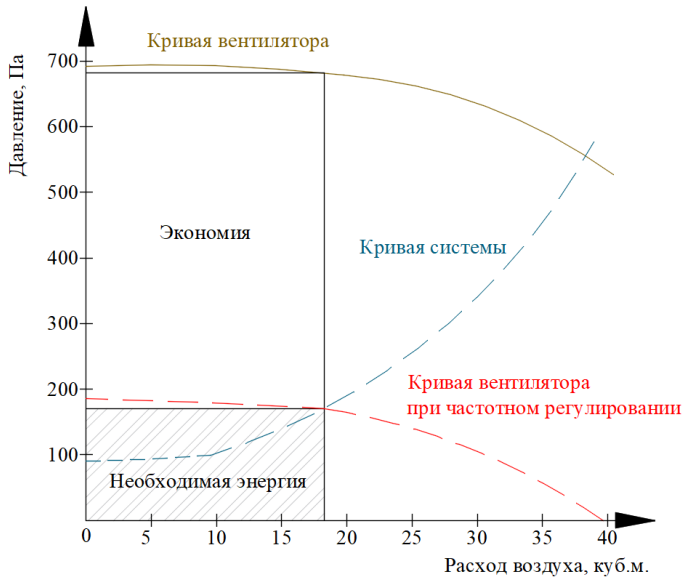

Рис. 3. Повышение эффективности работы системы вентиляции при питании электропривода от частотного преобразователя

В системе с регулированием интенсивности подачи воздуха частотным регулированием электропривода обеспечивается плавное и точное снижение оборотов рабочего органа вентилятора до оптимального уровня. Так как механически вентиляционный канал ничем не перекрывается, то потери энергии отмечаются только в ПЧ и электродвигателе.

Таким образом, применение частотных преобразователей в электроприводах систем вентиляции очень эффективно и позволяется обеспечить значительное энергосбережение.

Библиографический список:

1. Голов Р. С. Управление энергосбережением на промышленном предприятии : монография / Р. С. Голов. – М. : Дашков и К, 2023. – 458 с.

2. Протасевич А. М. Энергосбережение в системах теплогазоснабжения, вентиляции и кондиционирования воздуха : учебное пособие / А. М. Протасевич. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 286 с.

3. Сибикин Ю. Д. Технология энергосбережения : учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / Ю. Д. Сибикин. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 336 с.

АРТЁМОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

В.А. Берташ

ВНЕПЛАНОВЫЕ РЕЙДОВЫЕ ОСМОТРЫ И ВЫЕЗДНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ГПН МЧС РОССИИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ОСОБОГО ПРОТИВОПОЖАРНОГО РЕЖИМА

В статье рассматриваются особенности проведения органами федерального государственного пожарного надзора МЧС России внеплановых рейдовых осмотров и выездных обследований в период действия особого противопожарного режима (ОПР). На основе анализа положений Федерального закона № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Постановления Правительства РФ № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» и КоАП РФ разграничены правовая природа и процедурный регламент рейдового осмотра и выездного обследования. Особое внимание уделено порядку применения цифровых средств фиксации нарушений, проблемам привлечения лиц к административной ответственности, а также разбору типичных правоприменительных ошибок инспекторов ГПН. Сформулированы предложения по повышению доказательственной силы цифровых материалов и оптимизации межведомственного взаимодействия органов ГПН.

Ключевые слова: *государственный пожарный надзор, МЧС России, особый противопожарный режим, рейдовый осмотр, выездное обследование, контрольные (надзорные) мероприятия, КоАП РФ, индикаторы риска, цифровые доказательства.*

Природные и ландшафтные пожары представляют огромную угрозу жизни и здоровью граждан, объектам экономики, лесному фонду и населенным пунктам. В период устойчивой сухой, жаркой и ветреной погоды риск возникновения пожаров кратно возрастает. Главным правовым механизмом превентивного реагирования государства является введение особого противопожарного режима (ОПР) органами государственной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления.

Введение ОПР налагает на граждан, ИП и юридических лиц дополнительные требования пожарной безопасности, а именно запрет разведения костров, палов сухой травы, посещения лесов и др. В этих условиях на органы федерального государственного пожарного надзора (ФГПН) МЧС России возлагается задача оперативного пресечения нарушений. В условиях действующего Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 ключевыми надзорными инструментами выступают рейдовый осмотр и выездное обследование.

Целью статьи яляется проведение комплексного анализа правовой природы, процессуального регламента, доказательственной базы и проблем квалификации нарушений при проведении внеплановых рейдовых осмотров и выездных обследований в период действия особого противопожарного режима.

В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», особый противопожарный режим - это специальный правовой режим, устанавливаемый решением органов власти при повышении пожарной опасности на соответствующих территориях.

© В.А. Берташ, 2026.

Научны руководитель: *Горбатенко Анастасия Игоревна* – кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, Россия.

Таблица 1

Нормативно-правовая база регулирования надзорных мероприятий в период ОПР

Нормативно-правовой акт	**Регулируемый аспект при проведении надзорных мероприятий в период ОПР**
Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»	Устанавливает правовые основы введения ОПР, закрепляет правовые полномочия органов ГПН МЧС России.
Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»	Определяет виды контрольных (надзорных) мероприятий
Постановление Правительства РФ № 336 Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля	Задает особенности внепланового контроля в период моратория, разрешает КНМ по фактам угрозы вреда и индикаторам риска.
Постановление правительства РФ № 1479 Правила противопожарного режима в РФ	Закрепляет базовые требования по запрету открытого огня, жения сухой травы
КоАП РФ (ч. 2 ст. 20.4)	Устанавливает повышенную административную ответственность за нарушения ПБ, совершенные в условиях особого противопожарного режима

Правовая специфика ОПР заключается в том, что его введение автоматически повышает юридическую квалификацию правонарушений, а именно переход с ч. 1 на ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ со сдвоенными штрафными санкциями и актуализирует применение оперативных методов надзора без длительных процедур согласования.

В соответствии с Федеральным законом № 248-ФЗ органы ГПН используют два принципиально разных по своей правовой природе инструмента оперативного контроля.

Таблица 2

Сравнительный анализ рейдового осмотра и выездного обследования в деятельности ГПН МЧС России

Критерий сравнения	**Рейдовый осмотр**	**Выездное обследование**
Взаимодействие с лицом	С взаимодействием с контролируемыми лицами	Без взаимодействия с контролируемыми лицами.
Согласование с Прокуратурой	Требуется либо проводится по поручениям Правительства/Президента.	Не требуется согласование с органами прокуратуры.
Допустимые контрольные (надзорные) действия (КНД)	Осмотр, досмотр, опрос, письменные объяснения, истребование документов, инструменты, испытания	Исключительно визуальный осмотр общедоступных территорий, фото-/видеосъемка
Срок проведения	До 10 рабочих дней	1 рабочий день (на одном объекте).
Итоговый процессуальный документ	Акт КНМ (в ЕРКНМ), предписание об устранении нарушений, протокол об АП.	Акт выездного обследования, мотивировочная записка, предостережение, решение на внеплановую проверку.

Из анализа таблицы следует, что выездное обследование является идеальным первичным инструментом в период ОПР. Оно не требует прокурорского санкционирования и позволяет с помощью мобильных средств зафиксировать разведение костра или выжигание травы на огромных площадях.

Однако, если требуется войти на территорию предприятия, истребовать документы или допросить нарушителя, инспектор ГПН обязан переходить к форме рейдового осмотра с внесением записи в ГИС «ЕРКНМ».

В период ОПР ключевую роль в фиксации правонарушений играют цифровые технологии, например, мобильное приложение «Инспектор» позволяет проводить дистанционные осмотры с автоматической верификацией геолокации и времени, исключая возможность фальсификации кадров.

Введенная Федеральным законом от 14.07.2022 № 290-ФЗ норма ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ запрещает возбуждать дела об АП без предварительного проведения КНМ со взаимодействием и составления Акта проверки.

Инспектор ГПН с помощью мобильных средств фиксирует гражданина, жгущего мусор в период ОПР. Однако возбудить дело сразу по материалам фотосъемки юридически уязвимо, если не составлен

Акт К(Н)М. Для преодоления этой проблемы инспектор ГПН обязан при выезде на место оформлять Акт рейдового осмотра, либо проводить осмотр места совершения правонарушения.

Нарушение требований пожарной безопасности в условиях ОПР влечет ответственность по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ.

В соотсветствии со статьей 20.4 предусмотрены штрбы для граждан — от 10 000 до 20 000 руб.; должностных лиц — от 30 000 до 60 000 руб.; ИП — от 60 000 до 80 000 руб.; юридических лиц — от 400 000 до 800 000 руб.

Если инспектор ГПН не приложил к протоколу об административных правонврушениях заверенную комию Постановления Правительства субъекта РФ или Администрации района о введении ОПР с доказательством его официального опубликования и вступления в силу на дату правонарушения, то суды отменяют постановления по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ и переквалифицируют их на ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ со снижением штрафа.

Фиксация костра на земельном участке без установления конкретного лица, его разжегшего например, арендатора или гостя, влечет отмену штрафа, выписанного на имя собственника участка.

В период действия особого противопожарного режима выездное обследование должно использоваться как основной инструмент непрерывного мониторинга территорий, а рейдовый осмотр - как процессуальный инструмент фиксации нарушений с выходом на территории хозяйствующих субъектов и задействованием полного спектра контрольных действий.

Возможно внесение изменений в ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ, предусмотрев возможность незамедлительного возбуждения дел об АП по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ без проведения КНМ со взаимодействием, если факт нарушения требований ОПР зафиксирован с помощью сертифицированных средств автоматической фото- и видеофиксации.

Органам ГПН МЧС России рекомендуется разработать единый чек-лист приобщения цифровых доказательств к материалам рейдовых осмотров.

Библиографический список:

1.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026).

2.Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 07.07.2025).

3.Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации.

4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ред. от 25.09.2026).

5.Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025).

6.Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» (ред. от 27.08.2025).

7.Приказ МЧС России от 07.06.2021 № 364 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного пожарного надзора» (ред. от 09.06.2025)

8.Стахов, А. И. Административно-процессуальное обеспечение государственного контроля (надзора) в Российской Федерации : монография / А. И. Стахов, А. В. Мартынов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 312 с.

9.Мартынов, А. В. Место и роль дистанционного контроля в современной системе публичного администрирования / А. В. Мартынов // Административное право и процесс. — 2024. — № 1. — С. 28–35.

10.Порошин, А. А. Концептуальные подходы к формированию индикаторов риска нарушения обязательных требований пожарной безопасности / А. А. Порошин, А. В. Кондрашин, Е. В. Зуева // Пожарная безопасность. — 2023. — № 4 (113). — С. 108–116.

11.Чижиков, Э. Н. Нормативно-правовое регулирование пожарной безопасности в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности / Э. Н. Чижиков, С. Б. Немченко // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. — 2022. — № 3. — С. 14–22.

12.Зубарев, С. М. Государственный контроль и надзор в Российской Федерации: современные проблемы правового регулирования / С. М. Зубарев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 5. — С. 24–33.

БЕРТАШ ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

О.С Вержевикин, Е.А. Няшин

МАЛОЭТАЖНОЕ МНОГОКВАРТИРНОЕ ЖИЛОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Малоэтажное строительство является одним из ключевых факторов комплексного освоения территорий и одним из основных направлений государственной политики в Российской Федерации. По представленным прогнозным показателям Правительства России, доля малоэтажного жилья в перспективе должна будет превысить 70 %. Достижение такого показателя будет способствовать общему экономическому росту страны, так как появится много рабочих мест в сфере строительно-монтажных, отделочных работ, на рынке стройматериалов и в области специализированных услуг.

Ключевые слова: *Энергоэффективность, малоэтажные жилые комплексы, политика энергосбережения, комфортная городская среда.*

В настоящее время одной из основополагающих тенденций социально-экономического развития политики в России стало увеличение объемов жилищного строительства согласно национальному проекту «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» и федеральной целевой программе «Жилище». Важным направлением в жилищной сфере сегодня является переход на преимущественный рост малоэтажного строительства. Малоэтажное жилищное строительство является ключевым инструментом изменения в лучшую сторону жилищных условий населения, решения вопросов с аварийным жильем и преодоления высокой плотности населения в городах. Для человека среднего достатка подходящим вариантом являются городские посёлки с малоэтажной застройкой, размещаемые на окраине города. При этом строительство малоэтажного жилья в черте города в настоящее время также получило свое распространение. Анализ данных по объему вводимого малоэтажного жилья показал, что увеличение показателей происходит при учете в большей части индивидуального строительства, при этом отсутствует комплексное развитие территорий, представлен рисунок 1.

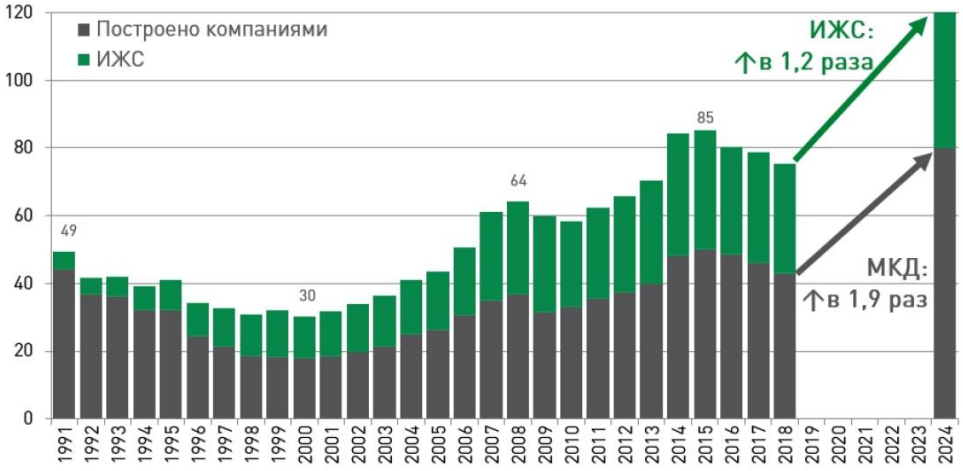

Рис. 1. Объем вводимого малоэтажного жилья в РФ

Данную проблему может решить проектирование малоэтажных жилых комплексов. При анализе строительства малоэтажного многоквартирного жилья выделен ряд отличительных особенностей в использовании энергоэффективных технологий:

- применение теплоизоляционных материалов и конструкций;
- использование современных систем отопления, вентиляции и

© О.С Вержевикин, Е.А. Няшин, 2026.

кондиционирования;

- разработка дополнительного утепления фасада и кровли;

- применение светодиодной продукции, электрических (тепловых) насосов и других энергосберегающих бытовых приборов, в целях уменьшения стоимости эксплуатации здания вдвое.

Идея необходимости в проведении политики энергосбережения поддерживается государством Российской Федерации, так Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденный от 23.11.2009 № 261-ФЗ, в котором устанавливаются новые стандарты и требования [1, 2].

Застройщики формируют спрос на теплоизоляционные материалы для проектирования энергоэффективных зданий, в целях улучшения выбранной технологии строительства и для урегулирования соотношения качества и цены. В данном случае эксперты рассчитывают возможные варианты предложений под необходимый проект жилого здания, в результате чего формируется спрос только на те инновации, которые позволяют экономить средства и сокращают сроки строительства. Таким образом, большая часть инновационных строительных материалов, уже пользующихся широким спросом, имеет отношение именно к вопросу теплоизоляции.

Одним из основополагающих факторов комплексного освоения территорий, как важное направление государственной политики в Российской Федерации, является малоэтажное строительство. Предполагается, что развитие малоэтажного строительства поспособствует общему экономическому росту страны за счет создания достаточного количества рабочих мест в сфере строительно-монтажных, отделочных работ, на рынке стройматериалов и в области специализированных услуг [3].

Кроме того, при использовании комплексного подхода в проектировании и анализе энергетических характеристик и норм жилых зданий, а также при выборе оптимальных вариантов оптимизации их энергоэффективности, выдеются следующие направления для дальнейшей разработки: организацию микроклимата в помещениях дома; минимизацию энергетических затрат; экономичность здания, рациональное расходование материальных ресурсов [4].

Выбор оптимальной формы здания, его ориентации и расположения, назначение площадей световых проемов, управление микроклиматом помещений позволяют уменьшить негативное воздействие климата на тепловой баланс здания.

Малоэтажный жилой комплекс (далее - МЖК) представляет единую систему, обеспечивающую владельцам как квартиры, так и необходимую инфраструктуру. К этой категории недвижимости можно отнести коттеджи для нескольких семей, таунхаусы, многоквартирные дома и др. Жилой комплекс вышеприведенных зданий размещается на специально отведенной территории. Дворовое пространство по площади, в сравнении с проектируемым двором для многоквартирных многоэтажных домов, больше.

Архитектура комплекса детально прорабатывается, как и квартиры различных форматов и планировок. Одним из способов увеличения энергоэффективности жилого здания, закладываемого в процессе проектирования, является деформация его объема с помощью моделирования одного элемента из нескольких блоков. Для разработки планировочного решения энергоэффективного жилого здания также учитываются нормы естественного освещения. Широтная ориентация дома, большая площадь остекления южного фасада, фонари верхнего света применяют для эффективного использования солнечного света внутри здания. Рядом с МЖК могут быть предусмотрены зеленые насаждения, внутренние дворы отгорожены от автомобильных дорог, МЖК представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Пример МЖК «Вернадский»

Особенности малоэтажных жилых комплексов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Малоэтажные жилые комплексы, как инновационное направление

Малоэтажные жилые комплексы		
Наименование	Иновационный метод	Описание реализации
Планировка квартир	Гибкость планировочной структуры	Планировки при малоэтажном жилищном строительстве могут быть свободными. Владелец сам определяет внутреннее пространство квартиры, либо допускается изменение планировки на этапе застройки с последующими изменениями в проектную документацию. Основные тренды на настоящий момент: увеличение площади кухни, санузла, уменьшение зон коридоров, объединение помещений.
Благоустройство	Концепция «двор без машин»	Для МЖК с большим количеством квартир практикуется устройство многоуровневых парковок, либо предусматривается полноценная парковка на дворовой территории. особое внимание уделяется созданию зон отдыха для детей и взрослых, а размещение МЖК на окраинах города и в периферийных районах позволяет обеспечить непосредственную близость от домов лесных массивов или предусматривается отдельная рекреационная зона.
Инженерные сети	централизованные сети МЖК, энергоэффективное инженерное оборудование	Внедрение энергоэффективного инженерного оборудования, использование нетрадиционных возобновляемых источников энергии и вторичных энергетических ресурсов. Обязанности по содержанию централизованных сетей МЖК по умолчанию ложатся на застройщика как на собственника комплекса.
Экологичность	государственная экологическая экспертиза проектной документации объектов	Отличие малоэтажных многоквартирных зданий от одноквартирных домов в блокированной застройке - необходимость экспертизы проекта многоквартирного здания. Больше внимания уделяется обеспечению экологических требований в соответствии с международными требованиями.

Инновационный аспект малоэтажного многоквартирного строительства состоит в том, что за счет него формируется более комфортная городская среда в соответствии с актуальными потребностями населения, также при организации малоэтажного многоквартирного жилого строительства особое внимание уделяется обеспечению экологических требований в соответствии с международными требованиями.

Библиографический список:

1. СП 275.1325800.2016. Конструкции ограждающие жилых и общественных здания. Правила проектирования звукоизоляции. М.: НИИСФ РААСН, 2017.

2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетиче - ской эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ.

3. Форум «Малоэтажное строительство в России»: [Электронный ресурс]//ШЬ: https: //стройроссия.рф.

4. Марков Д. И. Особенности формирования энергоэффективных жилых зданий средней этажности. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2011.

ВЕРЖЕВИКИН ОЛЕГ СТАНИСЛАВОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

НЯШИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ– магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

А.И. Керимов

СОВРЕМЕННЫЕ КАТАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРОЦЕССА КРЕКИНГА

Статья посвящена современным катализаторам процесса каталитического крекинга. В статье рассмотрены этапы развития каталитическим систем процесса, составы современных катализаторов и перспективные направления развития.

Ключевые слова: *каталитический крекинг, алюмосиликаты, цеолиты, деалюминирование, кислотные центры, наноструктурированные цеолиты*

Современные исследования в области получения светлых моторных топлив сфокусированы на развитии каталитического крекинга – одного из ключевых методов переработки углеводородного сырья различного происхождения. Он основан на принципе разложения малоценного тяжелого сырья в специальных установках при высоких температурах в присутствии катализатора и используется главным образом для преобразования высококипящих высокомолекулярных фракций нефти в более ценные виды топлива, такие как бензин, дизельное топливо, ценное нефтехимическое сырье, олефиновые газы и другие продукты.

Каталитический крекинг является одним из наиболее важных и крупнотоннажных процессов нефтепереработки. Данный процесс в значительной степени обуславливает глубину переработки нефти и определяет эффективность работы современных нефтеперерабатывающих производств. При всей своей близости к термическим процессам перераспределения водорода каталитический крекинг обладает значительно более высоким выходом и качеством конечного продукта. Бензиновая фракция каталитического крекинга широко используется как компонент высококачественного топлива для двигателей внутреннего сгорания с октановым числом 85-95 [1, 2].

С периода зарождения и внедрения в 30–40-х годах прошлого столетия процесс претерпел ряд трансформаций как по способу контакта сырья и катализатора (в стационарном слое, в движущемся слое шарикового катализатора, в «кипящем» слое микросферического катализатора в аппаратах с лифт-реактором), так и в отношении применяемых катализаторов (таблетированные на основе природных глин, шариковые синтетические алюмосиликаты, микросферические алюмосиликаты, в том числе цео-литсодержащие). Все эти изменения, главным образом разработка и внедрение новых катализаторов, привели к значительному росту показателей выхода, качества и эффективности процесса. Например, только лишь выход целевого продукта повысился с 25-35% от массы сырья до – 75%.

Эволюция катализаторов каталитического крекинга — от природных алюмосиликатов до высокоэффективных цеолитных и наноструктурированных систем, обусловлена стремлением к повышению селективности, стабильности и экологической эффективности процессов переработки углеводородов. Первые катализаторы крекинга представляли собой природные глины — каолин и монтмориллонит. Они имели слабую кислотность и низкую активность, но обеспечивали хотя бы частичное разрушение длинноцепочечных углеводородов на более легкие фракции.

© А.И. Керимов, 2026.

Научный руководитель: *Абдулмежидова Зулай Абдуловна* – кандидат технических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

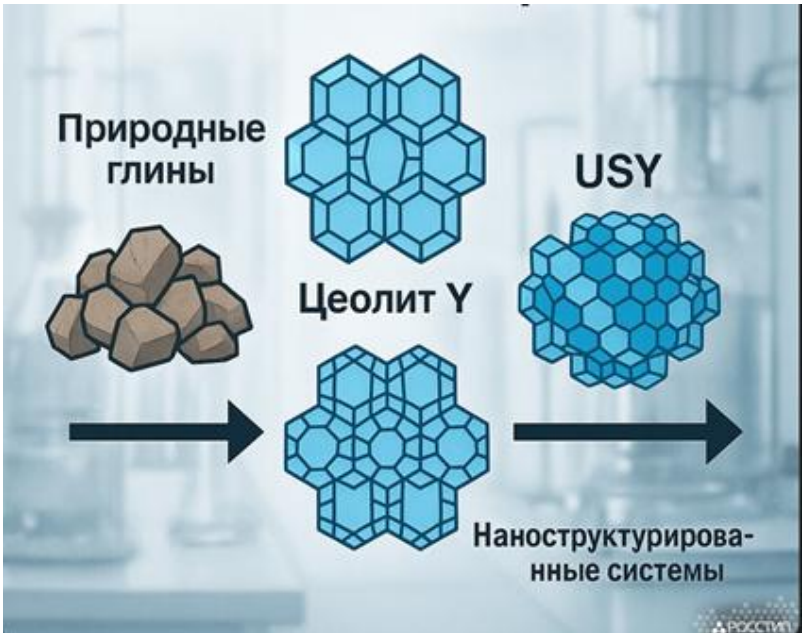

Рис. 1. Эволюция катализаторов каталитического крекинга

Настоящий прорыв произошел в 1960-х годах с внедрением цеолитных катализаторов. Цеолиты оказались революционными благодаря высокой кислотности, структурной стабильности и развитой пористой структуре. Появление цеолитов позволило увеличить выход бензиновой фракции на 20–30 % при одновременном снижении выхода кокса.

Современные микросферические катализаторы крекинга являются сложными композиционными системами, состоящими из цеолита и совокупности компонентов, объединенных общим названием «матрица». Цеолит является главным носителем каталитической активности катализатора. Матрица является той средой, в которой цеолит диспергирован. Она предохраняет активный компонент от воздействия высоких температур и каталитических ядов, обеспечивает предварительное расщепление и диффузию углеводородных молекул к активным участкам крекинга. Помимо указанных компонентов в состав каталитической системы могут быть включены добавки, действие которых направлено на увеличение октанового числа бензина, промотирование дожига CO в CO_2 и т.д.

Эффективность катализатора во многом определяется распределением кислотных центров. Сильные Бренстедовские центры обеспечивают расщепление C–C связей, тогда как слабые Льюисовские центры способствуют изомеризации и ароматизации. Современные тенденции направлены на регулирование кислотности и текстуры катализаторов путем введения добавок — например, фосфора, редкоземельных металлов, никеля или магния, которые изменяют распределение кислотных центров и подавляют коксование. Такие катализаторы обеспечивают больший выход бензиновой фракции возможность переработки более тяжелого сырья [3-5].

Успешным оказалось внедрение катализаторов на основе деалюминированного цеолита Y – USY (содержание его в катализаторе до 35 %). Такие катализаторы обладают высокой термостабильностью и обеспечивают достижение высоких октановых характеристик БКК за счет снижения вклада реакции перераспределения водорода. Ультрастабилизация достигается путем деалюминирования цеолита, которое может быть осуществлено разными методами: изоморфным замещением атомов алюминия на кремний при взаимодействии аммониевой формы цеолита с гексафторсиликатом аммония; при взаимодействии цеолита с газовой фазой, содержащей $SiCl_4$; методом термопарового деалюминирования цеолита. Переход к ультрастабильным цеолитам позволил увеличить термостабильность цеолитного компонента катализатора.

С развитием технологий синтеза появились катализаторы, сочетающие микро- и мезопористость. Пример — цеолиты MCM-41 и SBA-15, обладающие порами диаметром 2–10 нм. Эти материалы обеспечивают лучшую диффузию тяжелых молекул и позволяют снизить коксообразование. Однако классические мезопористые материалы обладают недостаточной кислотностью, поэтому часто используются в композитах с цеолитами, формируя бифункциональные системы. Например, катализаторы на основе USY + MCM-41 обеспечивают повышение выхода пропилена на 15–20 % при переработке вакуумного газойля.

Рис. 2. Типичный структурный состав частицы микросферического катализатора

По оценкам ученых, в ближайшие 10–15 лет можно ожидать перехода к мультифункциональным катализаторам на основе наноструктурированных цеолитов, допированных активными оксидами. Кроме того, будет усиливаться интеграция процессов каталитического крекинга с другими технологиями — например, с гидрокрекингом и ароматизацией. Это приведет к созданию гибридных установок, где катализатор сможет выполнять несколько функций одновременно [6-10].

Библиографический список:

1.Власова Г. В., Валеев О. И., Муртазаев Р. Р. // Вестник ГГНТУ. Технические науки. 2024. Том XX. № 2 (36). С. 44-54.

2.Chiu S. J., Cheng W. H. Thermal degradation and catalytic cracking of poly (ethyleneterephtalate)// Polymer Degradation and Stability. 2013. V. 63. P. 407-412.

3.Ганцев А.В., Виниченко М.В. Современное состояние и перспективы развития процесса каталитического крекинга нефтяного сырья // Universum: Химия и биология : электрон. научн. журн.2019. № 12(66).

4.Сериков П.Ю., Зайцева Н.П., Смидович Е.В. Интенсификация процесса каталитического крекинга добавками тяжелого каталитического газойля // Химия и технология топлив и масел. – 2017. – № 3. – С. 7-9.

5.Ademiluyi T., Adebayo T.A. Fuel gases from pyrolysis of waste polyethylene sachets. J. Appl. Sci. Environ. Manage. 2017. V. 56 No. 2. P. 21-26.

6.Глотов А.П. Обессеривающие добавки к катализаторам крекинга нефтяного сырья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата химических наук. Москва. 2016. 150 с.

7.Назарова Г. Ю. Повышение эффективности процесса каталитического крекинга вакуумного дистиллята в лифт-реакторе с применением метода математического моделирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Томск. 2019. 191 с.

8.Corma A., Orchillés A. V. Current views on the mechanism of catalytic cracking. // Microporous and Mesoporous Materials. – 2000. – V. 35–36. – P. 21-30.

9.Брек Д. В. Цеолитовые молекулярные сита. – Москва: Мир. – 1976. – 781 с.

10.Williams B. A., Miller J. T., Snurr R. Q., Kung H. H. An explanation for the differences in catalytic hydrocarbon cracking activity between steam and chemically dealuminated Y zeolites. // Microporous and Mesoporous Materials. – 2000. – V. 35–36. – P. 61-74.

КЕРИМОВ АРБИ ИМРАНОВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

А.И. Керимов

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПОЛИМЕРНЫХ ОТХОДОВ

Статья посвящена методам обработки и вовлечения в переработку полимерных отходо. В статье даны краткие характеристики и перспективы процессов переработки полимерных материалов.

Ключевые слова: *полимерные материалы, пластиковые отходы, механическая переработка, химическая переработка.*

Полимеры и полимерные материалы стали неотъемлемой частью мировой экономики. Текущее мировое производство и потребление полимерных продуктов составляет более 460 миллионов тонн в год, что составляет около 7-8% ежегодное использование невозобновляемых углеводородных ресурсов [1,2].

Огромное количество пластиковых отходов, образовавшихся в результате резкого увеличения производства полимеров, учитывая присущую им долговечность и, следовательно, очень медленное разложение, вызывает серьезные экологические проблемы. Поскольку пластик не разлагается и не подается биологическому разложению, накопление полимерных отходов в окружающей среде (на свалках) представляет собой чрезвычайно острую проблему. Это обуславливает необходимость их эффективной переработки, особенно переработка наиболее крупнотоннажных полимеров, таких как полиэтилен и полипропилен[3,4].

Переработка пластиковых отходов обеспечивает важные экологические преимущества, такие как:

1. *Экономия места на свалках*. Потребность в создании новых свалок и захоронении большего количества мусора в земле постоянно возрастает, и переработка отходов является единственным устойчивым решением, позволяющим значительно сократить количество отходов, оседающих на свалках. Кроме того, поскольку обычные пластмассы не разлагаются, они могут храниться веками, не освобождая места. Следовательно, переработка пластика означает высвобождение большого количества пространства.

2. *Экономия энергии*. Переработанный материал используется в качестве ресурса. Переработка позволяет использовать две трети энергии для производства продуктов из вторичного сырья.

3. *Сокращение загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов*. Среднее чистое сокращение выбросов парниковых газов (ПГ) примерно на 1,5 тонны CO_2-экв переработанного пластика

4. *Экономия нефти*. Повышение цен на нефть на самом деле является важной экономической проблемой во всем мире; каждая тонна переработанного пластика экономит почти 2000 фунтов нефти. Экономия может быть достигнута за счет сокращения использования сырья для переработки в производственном. Отходы пластика могут быть использованы для производства топлива путем их термического и каталитического разложения.

5. *Спасение морской флоры и фауны*.

Для процессов обработки и вторичной переработки пластиковых отходов можно рассмотреть четыре категории, при этом каждый метод имеет свои преимущества и недостатки. Хотя схемы первичной и вторичной переработки хорошо зарекомендовали себя и широко применяются, был сделан вывод о том, что многие из схем третичной и четвертичной переработки полимерных отходов являются перспективными и требуют дальнейшего изучения.

Среди методов вторичной переработки сырья (третичных) мы должны рассмотреть:

- Пиролиз. Термическое разложение полимерных цепей.
- Газификацию. Разложение в кислороде или в потоке с получением синтез-газа.
- Гидрирование. Разрыв цепи водородом.
- Каталитический крекинг. Полимерная цепь разрывается под действием катализатора (5).

© А.И. Керимов, 2026.

Научный руководитель: *Абдулмежидова Зулай Абдуловна* – кандидат технических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

Таблица 1

Методы обработки и рециркуляции пластиковых отходов

Метод	*Описание*	*Преимущество*	*Недостатки*
R-экструзия (первичный)	Предполагает пов-торное использо-вание одного полимера в цикле экструзии для получения изделий из аналогичного материала	Повторное исполь-зование пластика предпочтительнее вторичной перера-ботки, поскольку требует меньше энер-гии и ресурсов	Ограниченный объем, поскольку редко кто обладает необхо-димыми количес-твами. Сортировка должна быть произведена в течение короткого времени
Механическая переработка (вторичный)	Включает в себя переработку пласти-ка путем плавления, измельчения или гранулирования. Большое значение имеет разделение, промывка и пере-работка отходов	Это экономичный способ утилизации пластиковых отходов. В основном он используется для производства волокон для ковров, одежды и бутылок	Механическая перера-ботка может быть выполнена только с использованием одно-слойного полимерного пластика, нап-ример ПЭ, ПП, ПС и т.д.
Химическая переработка (третичный)	Относится к ме-тодам, используе-мым для расщепле-ния пластиковых полимеров на их мономеры или не-большие молекулы. Это самый эколо-гичный метод	Может использоваться на нефтехимических и химических произ-водствах; отходы превращаются в цен-ное химическое сырье, используемое в ка-честве топлива или сырья	Затраты на установку высоки по сравнению с традиционными ус-тановками. Отсутст-вует надлежащий дизайн и кинетическая база для производства определенных про-дуктов и химикатов
Сжигание и рекуперация энергии (Четвертичное)	Сжигание отходов для получения энергии в виде тепла, пара и электричества	Производить тепло, электро-энергию и/или газообразное топливо. Объем пластиковых отходов сокращается на 90-99%, что снижает надежность их захоронения	Проблемы со здоровьем и окружающей средой, связанные с производством большого количества загрязняющих веществ в воздухе.

Одними из перспективных направлений химической переработки полимерных отходов является термический и каталитический крекинг, в том числе в составе нефтяных фракций. В настоящее время проводятся много исследований термической и каталитической переработки полимеров при различных условиях и в присутствии разнообразных катализаторов (1,6,7).

Библиографический список:

1.A. A. Rogacheva, V. R. Atlasov, K. I. Dement'ev, T. A. Palankoev, and P. S. Kuznetsov. Catalytic Conversion of Polyethylene and Polypropylene Wastes to Light Olefins. Petroleum Chemistry, 2024, Vol. 64, No. 11, pp. 1235–1241

2.Morganti, P., J. Biomed. Res. Environ. Sci., 2022, vol. 3, pp. 1507–1510.

3.Tiwari D.C., Ejaz Ahmad, Kumar Singh K.K. Catalytic degradation of waste plastic into fuel range hydrocarbons. International Journal of Chemical Research, ISSN: 0975-3699, Volume 1, Issue 2, 2009, pp-31-36

4.Wang, C., Han, H., Wu, Y., and Astruc, D., Coord. Chem. Rev., 2022, vol. 458, no. 214422, pp. 5–6.

5.L. Noreña, J. Aguilar, V. Mugica, M Gutiérrez, M. Torres. Materials and Methods for the Chemical Catalytic Cracking of Plastic Waste. Applied Chemistry Research Group, Departamento de Ciencias Básicas, Universidad Autónoma Metropolitana, Azcapotzalco, México D. F.

6.Odjo A. O., Garcia A. N., Marcilla A. Refinery Nonconventional Feedstocks: Influence of the Coprocessing of Vacuum Gas Oil and Low Density Polyethylene in Fluid Catalytic Cracking Unit on Full Range Gasoline Composition // Energy Fuels. 2014. Vol. 28 (2). P. 1579-1593.

7.Рогачева А. А., Хачатуров-Тавризян А. Е. Каталитический крекинг полимерных отходов как способ внедрения циркулярной экономики // Успехи в химии и химической технологии. 2022. № 2 (251). С. 18-20.

КЕРИМОВ АРБИ ИМРАНОВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю. Иванова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕЧИ

В статье рассматривается роль фразеологических средств в русском литературном языке и их функционирование в речи. Раскрывается понятие фразеологии как науки об устойчивых выражениях, подчёркивается её ценность как отражения мира чувств и оценок народа.

Особое внимание уделяется образности и эмоционально-экспрессивной окраске фразеологизмов, позволяющей передавать информацию и выражать субъективное отношение. Анализируются внутренняя и внешняя формы фразеологических единиц, а также их классификация по происхождению.

Приводятся примеры использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике. Затрагиваются вопросы фразеологической стилистики, включая предотвращение речевых ошибок и новаторство писателей. Делается вывод о богатстве русской фразеологии и её роли как средства речевого воздействия и выразительности.

Ключевые слова: *Фразеология, фразеологический оборот, фразеологическая единица, русский литературный язык, выразительность*

© Е.Ю. Иванова, 2026.

Научный руководитель: *Андреева Ирина Викторовна* – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

речи, образность, эмоционально-экспрессивная окраска, внутренняя форма, стилистика, речевое воздействие, функциональные стили.

Русский язык обладает уникальной наукой, посвященной изучению устойчивых выражений - фразеологии. Происхождение этого слова связано с греческими словами "фразис", что означает "выражение", и "логос", обозначающим "учение". Фразеология является настоящим кладезем и неоценимым активом для любого языка, поскольку отражает мир чувств, образов и оценок народа. [7, с. 125]

Фразеологические обороты обладают несколькими важными характеристиками:

1.Фразеологические обороты представляют собой готовые языковые единицы.

2.У фразеологических оборотов есть постоянная структура.

3.К фразеологическому обороту всегда можно подобрать синоним (иногда и антоним).

4.Фразеологический оборот — это выражение, которое не может содержать менее двух слов.

5.Большинство фразеологических оборотов имеют строго фиксированный порядок слов.

6.Практически все фразеологические обороты являются выразительными и могут вызывать яркие эмоции у собеседника или читателя.

Используя фразеологические обороты, мы не только передаем информацию о предмете или явлении, но также выражаем свои эмоции, раскрашиваем текст яркими красками и даем субъективную оценку. Ведь одним из самых важных признаков фразеологизмов является их образность, способность оживить речь и создать эмоциональную окраску. В результате получается текст, который не просто передает факты, но и умеет зацепить, заинтересовать, вызвать отклик у читателя. [6, с. 12]

Писатели, поэты, ораторы и ученые зачастую прибегают к использованию фразеологизмов. Они позволяют не только украсить речь, сделав ее более живой, выразительной и эмоциональной, но и точнее и доступнее выразить сложные понятия. Чем больше слов в нашем словарном запасе, тем интереснее и живописнее мы передаем свои мысли.

Выразительность фразеологических выражений определяется:

1.Своей яркой символикой, включая мотивы из мифологии *(кот наплакал, как белка в колесе, нить Ариадны, дамоклов меч, ахиллесова пята);*

2.Многие из них можно отнести:

•к разряду высоких (*глас вопиющего в пустыне, кануть в Лету*) или сниженных (разговорных, просторечных: *как рыба в воде, ни сном, ни духом, водить за нос, намылить шею, развесить уши*);

•к разряду языковых средств с положительной эмоционально-экспрессивной окраской (*хранить как зеницу ока* — торж., *золотые руки* — одобр.) или с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской (*без царя в голове* — неодобр., *мелкая сошка* — пренебрежит., *грош цена* — презр.).

Применение фразеологических выражений способствует:

•Повышению наглядности и образности текста:

Вперяю взор бессильно жадный:
Везде кругом сырая мгла.
Каким путем нить Ариадны
Меня до бездны довела? (В. Я. Брюсов);

•Созданию необходимой стилистической тональности (торжественности, возвышенности или сниженности).

Я был везде: у черта на куличках.
От родины за тридевять земель (М. А. Дудин);
«Караул! Грабят!» — кричала во всю Ивановскую Клавдия (В. М. Шукшин);

•более яркому выражению отношения к передаваемой информации и передаче авторских чувств и оценок.

Как дамоклов меч висит над человечеством угроза уничтожения природных богатств. (Из газет)

Таким образом, фразеология является важным средством речевого воздействия на человека, придает языку особую выразительность, образность, способствует пониманию его глубоко гуманных идей. Употребление фразеологических единиц зависит от идейной тематической направленности речи. Некоторые фразеологические единицы используются часто, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, выражая тонкие оттенки смысла и чувств. [3, с. 47]

Богатство языка – это не только многообразие слов, но и изобилие фразеологических оборотов, выразительных присловий и образных, запоминающихся слов. За каждым из них скрывается целый мир: история эпох, ушедшие обычаи и верования наших предков, далекие события прошлого.

Существует множество словосочетаний, которые организуются вместе, образуя фразы. Одни из них являются свободными и формируются в нашей речи в зависимости от нужды. Каждое слово в таких фразах сохраняет свое собственное значение и выполняет функцию отдельного элемента предложения. Например, "читать интересную книгу", "идти по улице пешком". Однако существуют и фразеологические словосочетания, которые называются несвободными или связанными. В них слова, объединяясь,

теряют свое индивидуальное лексическое значение и образуют новый смысловой комплекс, который семантически равноценен одному слову. Например, выражение "пустить красного петуха" означает поджигание, "бить баклуши" - бездельничать, "с минуты на минуту" - скоро, "с булавочную головку" - маленький. [1, с. 23]

Обычно, такие комбинации устоялись в речи вследствие частого и продолжительного употребления, иногда даже на протяжении многих столетий. Одна и та же комбинация может быть использована как самостоятельно, так и в контексте, в зависимости от значения. Например: *Он закрыл глаза и быстро уснул - Деканат закрыл глаза на недостойное поведение студента.*

Фразеологические единицы разделяются на группы, основываясь на происхождении и традиции использования. Существуют следующие группы:

•Выражения из разговорно-бытовой речи, которые активно используются в обыденной жизни: *заговаривать зубы, потерять голову, чудеса в решете, на безрыбье и рак рыба, в сорочке родился.*

•Выражения, присущие определенным профессиональным сферам или арго. Например, *ставить в тупик, зеленая улица* (железнодорожное арго), *топорная работа, без сучка, без задоринки* (столярный жаргон), *втирать очки, карта бита* (картежные термины).

•Фразеологические единицы, возникшие в книжно-литературной речи. Этой группе принадлежат термины и обороты, употребляемые в научной сфере: *центр тяжести, цепная реакция, катиться по наклонной плоскости, довести до белого каления.*

•Выражения, используемые в произведениях художественной литературы и публицистике: *«А ларчик просто открывался» (И. Крылов), «с чувством, с толком, с расстановкой» (А. Грибоедов), «живой труп» (Л. Толстой), «Дело пахнет керосином» (М. Кольцов).*

Фразеологические обороты находят широкое применение в разных стилях речи. Их использование в художественной литературе, публицистике и разговорной речи связано с их выразительными возможностями. Образность и экспрессивность, характерные для многих фразеологизмов, помогают избежать формальности, пустоты и отсутствия индивидуальности в общении. В частности, фразеологические обороты, присущие книжному стилю, обладают особой экспрессивно-стилистической окраской, которая придает речи торжественность, поэтичность и книжность. [2, с.56]

Фразеологическая стилистика исследует использование в речи сложных по своему составу лингвистических единиц, имеющих стойкий характер (*сгущать краски, ломать голову, на вес золота, кот наплакал*). При этом основное внимание уделяется стилистическим свойствам и экспрессивным возможностям фразеологизмов, а также их преобразованию в художественной и публицистической речи. Рассматриваются различные методы фразеологического новаторства писателей. Фокус фразеологической стилистики сосредоточен на предотвращении речевых ошибок при использовании фразеологизмов. Фразеологические средства языка, также, как и богатая лексика, могут быть использованы в различных функциональных стилях, что дает им особую стилистическую выразительность.

Русская фразеология является невероятно разнообразной. Она проникает в каждую область речи и эффективно передает сложные идеи всего несколькими словами. Фразеологизмы способны не только описывать предметы, но и передавать их характеристики, не только описывать действия, но и обстоятельства, в которых они происходят.

Библиографический список:

1.Воронцова Т.А. Фразеологизм в словаре и в речи// Проблемы истории, филологии, культуры. - 2009. - № 24. - С. 66-67.

2.Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке — Ростов/н/Дону, 1999-56 с.

3.Колычева Г. Ю. Некоторые приемы работы по обогащению фразеологического запаса / Г. Ю. Колычева — Москва: Просвещение,2001. – 72 с.

4.Лекант П.А. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин. – М.: Дрофа, 2000. – 56 с

5.Лысенко Е. И. Работа над фразеологизмами и повышением культуры речи / Е. И. Лысенко // Русский язык в школе. 2002. № 2. С. 16-19.

6.Роголева Е.И. Современная учебная фразеография: Теория и практика – Псков: ООО Логос Плюс 2014 – 344 с.

7.Телия В.Н. Русская фразеология. - М.: Школа «Языки русской культуры», 2001. – 125 с.

ИВАНОВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Кузьмин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья направлена на выявление видов психологических барьеров, механизмов их появления и разработку эффективных стратегий преодоления этих препятствий в профессиональной деятельности. Также необходимо глубже понять природу и причины появления психологических барьеров, и создать практические рекомендации для организаций и индивидуальных специалистов по профилактике и минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: *психологические барьеры, выгорание, тревожность, перфекционизм, психологическая устойчивость, когнитивно-поведенческая терапия.*

Современные условия труда характеризуются высоким уровнем стресса, быстрыми темпами изменений и необходимостью постоянного повышения квалификации. В таких условиях сотрудники часто

© Н.В. Кузьмин, 2026.

Научный руководитель: *Дроздова Ирина Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент. Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ), Россия.

сталкиваются с психологическими барьерами, препятствующими эффективному выполнению профессиональных обязанностей. Исследование этих барьеров становится особенно актуальным ввиду существенного снижения продуктивности работников, эмоционального выгорания и ухудшения качества жизни. Осознание механизмов возникновения данных препятствий позволяет разработать эффективные методы профилактики и коррекции поведения сотрудников, способствующие повышению их мотивации и удовлетворенности трудом.

Психологические барьеры представляют собой внутренние препятствия, которые затрудняют или полностью блокируют профессиональную деятельность индивида. Они могут проявляться как устойчивые состояния сознания, эмоциональные реакции или когнитивные искажения, влияющие на эффективность выполнения профессиональных задач.

Виды психологических барьеров разнообразны и включают:

- тревожность,
- страх неудачи,
- низкую самооценку,
- перфекционизм,
- ригидность мышления,
- когнитивный диссонанс
- конфликт мотиваций.

Важную роль играют также социальные факторы, такие как давление со стороны коллег или руководства, несоответствие личных ценностей корпоративной культуре организации и высокая конкуренция на рабочем месте.

Возникновение психологических барьеров обусловлено комплексом факторов, среди которых можно выделить: личностные особенности, неблагоприятную социальную среду, профессиональную перегрузку, отсутствие поддержки со стороны коллег и руководства, а также несоответствие личных ценностей профессиональным требованиям. Например, тревожность может возникнуть вследствие негативного опыта прошлого, страха перед ответственностью или низкой самооценки, сформированной под влиянием окружающих.

В зависимости от природы происхождения можно выделить несколько механизмов формирования данных барьеров.

Одним из ключевых механизмов является когнитивный диссонанс, возникающий при столкновении противоречивых убеждений или ценностей работника с требованиями его профессиональной роли. Например, врач, сталкивающийся с необходимостью принимать решения о применении эвтаназии, может испытывать внутренний конфликт между своими моральными установками и профессиональными обязанностями, что приводит к возникновению эмоционального напряжения и снижению эффективности работы.

Еще одним механизмом являются личностные особенности индивида, такие как тревожность, перфекционизм или низкая самооценка.

Работники, обладающие высокой степенью тревожности, могут испытывать трудности при взаимодействии с клиентами или коллегами, опасаясь ошибок или осуждения со стороны окружающих. Перфекционисты часто сталкиваются с трудностями при выполнении задач, требующих быстрого принятия решений, так как стремятся довести каждую задачу до идеального результата, что замедляет рабочий процесс.

Монотонный характер некоторых видов деятельности, отсутствие обратной связи или чрезмерно высокие требования руководства могут привести к развитию профессионального выгорания. Учителя, например, работающие в условиях постоянных стрессов и высоких нагрузок, могут столкнуться с усталостью и снижением мотивации, что негативно сказывается на их профессиональных результатах.

Существуют различные стратегии для эффективного преодоления психологических барьеров. Рассмотрим некоторые из них.

Когнитивно-поведенческая терапия помогает изменить негативные установки и стереотипы мышления, что способствует снижению уровня тревоги и повышению уверенности в себе.

Методы саморегуляции, такие как дыхательные упражнения, медитация и релаксация, способствуют снятию стресса и улучшению концентрации внимания.

Социальная поддержка и коучинг помогают индивиду осознать свои сильные стороны и возможности, повышая тем самым его мотивацию к профессиональному развитию. Кроме того, важным аспектом является развитие навыков управления стрессом и эмоционального интеллекта.

Также важным фактором преодоления психологических барьеров и повышения эффективности труда является создание поддерживающей рабочей среды, где ценятся индивидуальные особенности сотрудников, и предоставляется возможность профессионального и карьерного роста.

Понимание природы психологических барьеров и применение соответствующих стратегий их преодоления являются ключевыми элементами профессионального роста и развития личности.

Таблица 1

Профессия	**Профессиональная нагрузка**	**Стрессовые факторы**	**Социальный контекст**	**Внутренние конфликты**	**Психологические барьеры**
Учитель	Высокая	Оценки учеников	Общественное мнение	Перегрузка заданий	Страх неудачи
Врач	Высокий уровень	Ответственность за жизнь	Коллегиальные отношения	Эмоциональное выгорание	Сложности принятия решений
Инженер	Среднее	Технические сложности	Рабочие условия	Недоверие к коллегам	Трудности коммуникации
Менеджер	Высокая	Конкуренция	Корпоративная культура	Личностные амбиции	Навязчивое стремление к успеху
Программист	Умеренная	Быстрота изменений	Гибкость рабочего графика	Недостаток мотивации	Низкая самооценка

В ходе работы было выявлено несколько основных видов таких барьеров, включая когнитивные искажения, эмоциональные конфликты и поведенческие ограничения.

Когнитивные барьеры связаны с ошибочными представлениями о задачах или возможностях сотрудников, что приводит к неверному восприятию реальности и снижению эффективности работы.

Эмоциональные препятствия обусловлены внутренними переживаниями работников, такими как тревога, страх неудачи или низкая самооценка, которые мешают продуктивному выполнению профессиональных обязанностей.

Поведенческие ограничения проявляются в форме избегающего поведения, нерешительности и недостаточной мотивации, препятствующих достижению целей организации.

Механизмы возникновения данных барьеров могут быть различными: влияние культурных факторов, личный опыт индивидов, индивидуальные особенности личности, а также воздействие стрессовых ситуаций и внешних условий труда.

Осознание этих механизмов является важным шагом в процессе их устранения. В рамках данной работы были предложены стратегии преодоления психологических барьеров, основанные на комплексном подходе, включающем развитие навыков саморегуляции, обучение навыкам управления эмоциями и использование методов когнитивно-поведенческой терапии. Одним из ключевых направлений дальнейшего изучения может стать разработка специализированных программ повышения психологической устойчивости персонала, направленных на профилактику появления подобных барьеров.

Кроме того, перспективным направлением представляется исследование взаимосвязей между психологическими барьерами и организационной культурой компании. Исследование этого аспекта позволит выявить скрытые факторы, способствующие возникновению препятствий в профессиональной деятельности, и разработать более эффективные подходы к управлению персоналом.

В заключение стоит отметить, что понимание природы психологических барьеров и внедрение эффективных стратегий их преодоления способствует повышению общей производительности и удовлетворенности трудом среди сотрудников организаций.

Библиографический список:

1.Тагирова Р.А. Психологические механизмы формирования толератного поведения в многонациональных обществах: роль социальной работы // Научная база данных. — 2024. — URL: https://aprobacia.ru/doi/000/tehsoc24/3_30.pdf

2.Аетдинова Расуля Рифкатовна. Рискологические компетенции в профессиональной деятельности инженера // Вестник педагогических наук.. — 2026. — URL: https://vpn-journal.ru

3. Куликова Елена Александровна. Психологические барьеры в инновационной деятельности // CyberLeninK (CyberLeninka). — 2020.

КУЗЬМИН НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ), Россия.

Н.В. Кузьмин

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: КАК НАЙТИ ОПОРУ В СЕБЕ, КОГДА ВНЕШНИЕ ОРИЕНТИРЫ РУХНУЛИ

Настоящая работа направлена на анализ механизмов самоактуализации и выявления факторов, способствующих формированию устойчивой идентичности и внутреннего благополучия. Также целью данного исследования является изучение процесса самоактуализации в условиях высокой степени неопределенности окружающей среды и выявление ключевых психологических механизмов, обеспечивающих успешную адаптацию личности к быстро меняющимся условиям жизни и способствующих достижению личностного роста и самореализации.

Ключевые слова: *самоактуализация, самореализация, современная эпоха, неопределенность, внешние и внутренние ориентиры, опора, психологическая устойчивость.*

В условиях современной эпохи, характеризующейся часто непредсказуемыми глобальными изменениями, экономическими кризисами, политическими потрясениями и технологической революцией, человек сталкивается с нарастающей неопределенностью и нестабильностью внешних ориентиров. Традиционные ценности и устоявшиеся социальные нормы утрачивают свою прежнюю нерушимость, что может вызывать чувство растерянности и тревоги. В таких обстоятельствах возрастает потребность в самопознании, личностном росте и самоактуализации, позволяющих человеку обрести внутреннюю устойчивость и гармонию.

Поведение и все психодинамические процессы разворачиваются в результате взаимодействия инстинктов и барьеров, внешних и внутренних.[1] Исследование проблем самоактуализации обретает особое значение в контексте поиска путей преодоления внутренней дезориентации и эмоционального напряжения.

Самоактуализация представляет собой сложный психологический феномен, характеризующийся стремлением личности к полной реализации своих возможностей и способностей. В контексте современной эпохи неопределенности это понятие приобретает особую значимость, поскольку люди все чаще сталкиваются с утратой внешних ориентиров и традиционных ценностей.

Согласно Абрахаму Маслоу, в процессе самоактуализации личность обретает ряд характеристик, таких как:

- открытость опыту;
- независимость мышления;
- стремление к истине и красоте;
- принятие себя и других людей.

В условиях нестабильной внешней среды человек может испытывать повышенную тревогу и неуверенность в себе. В такой ситуации способность к самоактуализации становится важнейшим ресурсом для личностного роста и адаптации. Самореализующаяся личность способна сохранять внутренний баланс даже при отсутствии стабильных внешних условий, благодаря развитому чувству автономии и уверенности в собственных силах.

Личность, достигшая высокого уровня самореализации, проявляет высокую степень осознанности и чувствительности к потребностям окружающих, что делает её привлекательной и поддерживающей для других людей. Таким образом, самоактуализация выступает важным фактором социальной интеграции и формирования устойчивых связей между индивидом и обществом.

Наконец, самоактуализация имеет важное значение для профессионального развития и карьерного успеха. Человек, стремящийся к полному раскрытию своего потенциала, обычно демонстрирует высокий

© Н.В. Кузьмин, 2026.

Научный руководитель: *Дроздова Ирина Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент. Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ), Россия.

уровень мотивации и целеустремленности, он способен преодолевать трудности и препятствия, активно искать новые возможности и адаптироваться к изменяющимся условиям труда.

Следовательно, самоактуализация является значимым фактором профессиональной успешности и личного удовлетворения в трудовой деятельности.

Современный мир характеризуется высокой степенью неопределенности, что оказывает значительное влияние на процессы личностного развития и самоактуализации индивидов. В условиях отсутствия четких ориентиров и стабильных внешних факторов человек сталкивается с необходимостью поиска внутренних ресурсов и механизмов адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Одним из ключевых аспектов такой адаптации является способность личности к самоактуализации – процессу раскрытия своего потенциала, реализации индивидуальных способностей и ценностей. Важнейшей особенностью самоактуализирующейся личности становится ее способность воспринимать неопределенность как естественное состояние мира, а не как угрозу или проблему. Вместо того чтобы испытывать тревогу или страх перед неизвестностью, такие люди воспринимают неопределенность как возможность для роста и развития. Они осознают, что именно в условиях неопределенности возникает пространство для творческого подхода, экспериментов и открытия новых горизонтов.

Кроме того, успешная самоактуализация требует от человека глубокого понимания своих собственных потребностей и мотиваций. В эпоху неопределенности индивидам необходимо развивать внутреннюю осознанность и рефлексию, позволяющие им лучше понимать свои истинные желания и ценности что способствует формированию устойчивой идентичности и помогает преодолевать кризисы, связанные с утратой прежних ориентиров.

В контексте современного общества особую значимость приобретает также умение принимать ответственность за собственное развитие и самостоятельно выстраивать жизненные стратегии, опираясь на свои личные убеждения и принципы, вместо слепого следования внешним ожиданиям и социальным нормам. Такое поведение позволяет человеку сохранять внутренний баланс даже в условиях нестабильной внешней среды и обеспечивает устойчивость перед лицом возможных изменений и вызовов.

Утрата внешних ориентиров становится все более распространенным явлением в эпоху геополитической нестабильности, информационной перегрузки и возрастающей социальной изоляции. В контексте самоактуализации это означает потерю привычных социальных норм, культурных ценностей и профессиональных стандартов, что приводит к дезориентации личности и затрудняет процесс личностного роста. Также одной из ключевых причин утраты внешних ориентиров является ускоряющийся темп изменений в обществе, усиливающийся технологическими инновациями и экономическими преобразованиями.

В таких условиях человеку трудно сохранять устойчивые связи с внешними системами поддержки, такими как семья, коллеги или профессиональная среда. Возрастает потребность во внутренних ресурсах и способности человека самостоятельно определять свои цели и ценности. Внутренняя опора становится критически важной для преодоления кризисов идентичности и поиска смысла жизни. Процесс самоактуализации предполагает развитие автономии мышления и действия, способность принимать ответственность за собственные решения.

Это требует высокой степени рефлексии и осознания собственных потребностей, интересов и возможностей. Исследования показывают, что важным фактором, способствующим формированию внутренней опоры, является наличие внутреннего диалога, способности анализировать свои переживания, мысли и эмоции, позволяя человеку лучше понять себя и свое место в мире.

Кроме того, практика медитации, осознанности и других техник самопознания способствует развитию эмоциональной устойчивости и помогает справляться со стрессом и тревогой.

Таким образом, в эпоху неопределенности самоактуализация становится процессом активного поиска собственного "я" и обретения внутреннего баланса.

Человеку необходимо научиться ориентироваться не столько на внешние факторы, сколько на внутренние источники силы и вдохновения, что требует осознанного подхода к собственным ценностям и приоритетам помогая обрести прочную основу даже при изменяющихся внешних обстоятельствах.

Это подразумевает переход от пассивного восприятия окружающего мира к активному созиданию собственной реальности и созданию условий для личного развития и самореализации.

В условиях современной эпохи, характеризующейся высокой степенью неопределенности и нестабильности, проблема самоактуализации приобретает особую актуальность. Человек оказывается перед необходимостью поиска внутренних ориентиров и ресурсов, способных поддержать его личностный рост и развитие даже при утрате привычных внешних опор. В этом контексте становится очевидным, что способность к самоактуализации выступает важным фактором психологической устойчивости индивида.

Жизненно важные проблемы возникают перед личностью в течение всей ее жизни. Постоянное уточнение своего места в мире профессий (либо конкретной профессии), осмысление своей социально-

профессиональной роли, отношения к профессиональному труду, коллективу и самому себе становятся важными компонентами жизни человека.[2]

Кроме того, важной составляющей процесса самоактуализации является развитие навыков саморефлексии и осознанного восприятия себя и своего окружения. Способность анализировать свои мысли, чувства и действия помогает индивиду лучше понимать собственные потребности и желания, а также более эффективно взаимодействовать с окружающим миром. В условиях неопределенности такой подход позволяет избежать дезориентации и растерянности, предоставляя возможность целенаправленно строить свою жизнь.

Наконец, еще одним важным элементом самоактуализации является умение принимать ответственность за собственное благополучие и развитие. Современная психология подчеркивает важность активного участия человека в формировании своей судьбы.

Это предполагает готовность принимать решения, брать на себя риски и преодолевать трудности, которые неизбежно возникают в процессе личностного роста. Такой подход позволяет индивиду ощущать контроль над своей жизнью и формировать устойчивую внутреннюю позицию, способную противостоять внешним вызовам.

Таким образом, самоактуализация представляет собой важный механизм адаптации человека к условиям современного мира, характеризующегося высоким уровнем неопределенности.

Осознание своей внутренней силы, развитие навыков саморефлексии и принятие ответственности за собственную судьбу способствуют формированию устойчивого психологического состояния и обеспечивают возможность успешного преодоления трудностей, возникающих в жизни каждого индивида.

Библиографический список:

1.Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. 448 с.

2.Садовникова Н.О., Сыманюк Э.Э. Профессиональные деструкции педагогов и пути их коррекции / Под ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 204 с.

3.Толстая С.В. Личная терапия как фактор самоактуализации психотерапевта // Научная база данных. — 2022. — URL: https://oppl.ru/uploads/library-files/11/v-10.pdf

4.И.И. Чубова. Особенности самоактуализации студентов ЛНР в условиях затяжного стресса // International journal of medicine and psychology.. — 2024. — URL: https://ijmp.ru/wp-content/uploads/2024/10/international-journal-of-med-and-psychol-t-7.-5-2024-1.pdf

5.Немцов В.Б.. Энергия как «unheimlich» в современной мировой литературе // International journal of medicine and psychology.. — 2024. — URL: https://ijmp.ru/wp-content/uploads/2024/10/international-journal-of-med-and-psychol-t-7.-5-2024-1.pdf

6.Шаранина Е. С. Факторы, предопределяющие формирование девиантного поведения у младших подростков // CyberLeninK (CyberLeninka). — 2026. — URL: https://openalex.org/W7223542884

КУЗЬМИН НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ), Россия.

Д.О. Ярков

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается проблема развития коммуникативных умений младших школьников в условиях современного образовательного процесса. Актуальность исследования обусловлена требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, ориентированного на формирование коммуникативных универсальных учебных действий обучающихся. Особое внимание уделяется эмоциональному интеллекту как важному фактору успешного межличностного взаимодействия. На основе анализа психолого- педагогической литературы раскрывается сущность коммуникативных умений и эмоционального интеллекта, обосновывается взаимосвязь данных феноменов. Рассматриваются возможности использования методов развития эмоционального интеллекта в образовательном процессе начальной школы. Делается вывод о том, что целенаправленное развитие эмоционального интеллекта способствует повышению уровня сформированности коммуникативных умений, развитию эмпатии, навыков сотрудничества и конструктивного общения младших школьников.

Ключевые слова: *коммуникативные умения, эмоциональный интеллект, младшие школьники, образовательный процесс, общение, эмпатия, сотрудничество.*

В условиях модернизации российского образования особую значимость приобретает проблема формирования личности, способной к эффективному взаимодействию с окружающими людьми, продуктивному сотрудничеству и успешной социальной адаптации. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет приоритет личностного развития обучающихся, а Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ориентирует образовательные организации на формирование универсальных учебных действий, включая коммуникативные компетенции.

Развитие коммуникативных умений является одной из ключевых задач начального общего образования. Современный школьник должен не только обладать определенным объемом знаний, но и уметь выстраивать продуктивное взаимодействие со сверстниками и взрослыми, участвовать в коллективной деятельности, выражать собственную позицию и учитывать мнение других людей. Именно в младшем школьном возрастезакладываются основы коммуникативной культуры личности, формируются навыки общения и сотрудничества.

Проблема общения и коммуникативного развития личности нашла отражение в трудах многих отечественных исследователей. Л.С. Выготский подчеркивал ведущую роль социального взаимодействия в психическом развитии ребенка [1]. М.И. Лисина рассматривала общение как важнейшее условие формирования личности и развития познавательной деятельности [2]. Значительный вклад в изучение межличностного взаимодействия внесли А.А. Бодалев [3], А.А. Леонтьев [4], Г.М. Андреева [5].

В последние десятилетия внимание ученых все чаще обращается к феномену эмоционального интеллекта. Понятие эмоционального интеллекта было введено П. Сэловеем и Дж. Майером, определившими его как способность человека распознавать собственные эмоции и эмоции других людей, понимать их значение и использовать данную информацию в процессе мышления и поведения [6]. В дальнейшем концепция получила развитие в работах Д. Гоулмана, доказавшего влияние эмоционального интеллекта на успешность межличностного взаимодействия и социальной адаптации личности [7].

Несмотря на значительное количество исследований, проблема использования методов эмоционального интеллекта для развития коммуникативных умений младших школьников остается актуальной и требует дальнейшего изучения.

Сущность коммуникативных умений младших школьников. В современной педагогике коммуникативные умения рассматриваются как совокупность способов и приемов взаимодействия личности

© Д.О. Ярков, 2026.

с окружающими людьми, обеспечивающих эффективность общения и совместной деятельности. Коммуникативные умения включают способность устанавливать контакт, слушать собеседника, понимать его позицию, аргументированно выражать собственное мнение, участвовать в коллективном обсуждении и разрешать конфликтные ситуации [5].

Младший школьный возраст является сенситивным периодом для развитиято время ребенок активно осваивает новые социальные роли, включается в систему межличностных отношений и приобретает опыт взаимодействия в коллективе сверстников. Успешность данного процесса во многом определяется уровнем сформированности навыков общения и сотрудничества.

Исследования показывают, что недостаточное развитие коммуникативных умений может приводить к трудностям социальной адаптации, возникновению конфликтов и снижению учебной мотивации. Поэтому создание условий для развития коммуникативной компетентности обучающихся является одной из важнейших задач образовательной организации.

Эмоциональный интеллект как психолого-педагогический феномен

Эмоциональный интеллект представляет собой интегративное качество личности, включающее способность осознавать собственные эмоции, понимать эмоциональные состояния окружающих людей, регулировать эмоциональные проявления и использовать эмоциональную информацию в процессе взаимодействия [6].

По мнению Д. Гоулмана, структура эмоционального интеллекта включает самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки [7]. Каждый из перечисленных компонентов имеет непосредственное отношение к коммуникативной деятельности человека.

Особое значение для развития коммуникативных умений имеет эмпатия. Она позволяет понимать эмоциональное состояние другого человека, учитывать его чувства и переживания в процессе общения. Именно эмпатия способствует формированию доверительных отношений и развитию навыков сотрудничества.

Современные исследования подтверждают существование прямой связи между уровнем эмоционального интеллекта и успешностью межличностного взаимодействия. Дети с высоким уровнем эмоционального интеллекта легче адаптируются к школьной среде, эффективнее решают коммуникативные задачи и демонстрируют более высокий уровень социальной компетентности [8].

Возможности использования методов эмоционального интеллекта в образовательном процессе

Развитие эмоционального интеллекта младших школьников может осуществляться посредством различных педагогических методов и технологий. Наиболее эффективными являются коммуникативные игры, тренинговые упражнения, ролевые ситуации, групповые проекты и рефлексивные беседы.

Коммуникативные игры позволяют моделировать различные ситуации взаимодействия и формировать навыки конструктивного общения. В процессе игровой деятельности дети учатся учитывать интересы партнеров, договариваться и принимать совместные решения.

Широкие возможности предоставляет технология групповой работы. Выполнение коллективных заданий требует от обучающихся умения распределять обязанности, выстраивать взаимодействие и совместно достигать поставленных целей. В результате формируются навыки сотрудничества и взаимопомощи.

Эффективным методом развития эмоционального интеллекта являются упражнения на распознавание эмоций. Использование карточек эмоций, анализ иллюстраций, обсуждение эмоциональных состояний литературных персонажей помогают детям лучше понимать чувства других людей и развивать эмпатию.

Особое место занимает организация рефлексивной деятельности. В ходе рефлексии обучающиеся анализируют собственные переживания, оценивают результаты взаимодействия и осознают причины возникновения различных эмоциональных состояний. Это способствует развитию саморегуляции и эмоциональной устойчивости.

Важная роль в реализации данных методов принадлежит педагогу. Учитель выступает не только источником знаний, но и организатором коммуникативной среды, способствующей развитию эмоциональной культуры обучающихся. От его профессиональной компетентности во многом зависит эффективность формирования коммуникативных умений младших школьников.

Таким образом, методы развития эмоционального интеллекта обладают значительным педагогическим потенциалом и могут рассматриваться как эффективное средство развития коммуникативных умений обучающихся.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы показал, что развитие коммуникативных умений является важнейшим направлением образовательной деятельност и в начальной школе. Коммуникативные умения обеспечивают успешность взаимодействия обучающихся со сверстниками и

взрослыми, способствуют социальной адаптации и личностному развитию.

Установлено, что эмоциональный интеллект оказывает существенное влияние на качество общения и эффективность межличностного взаимодействия. Его ключевые компоненты — самосознание, эмпатия, саморегуляция и социальные навыки — выступают основой формирования коммуникативной компетентности личности.

Использование методов развития эмоционального интеллекта в образовательном процессе способствует формированию навыков сотрудничества, развитию эмпатии, снижению конфликтности и повышению коммуникативной активности младших школьников. Это позволяет рассматривать эмоциональный интеллект как эффективное средстворазвития коммуникативныхуменийобучающихсяиперспективноенаправление дальнейших педагогических исследований.

Библиографический список:

1.Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Юрайт, 2022. – 332с.
2.Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2021. – 320 с.
3.Бодалев А.А. Личность и общение. – СПб.: Питер, 2021. – 272 с.
4.Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Академия, 2021. – 368 с.
5.Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 363с.
6.Mayer J.D., Salovey P. What is Emotional Intelligence? // Emotional Development and Emotional Intelligence. – New York: Basic Books, 2021. – P. 3–31.
7.Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 560 с.
8.Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональноминтеллекте // Социальный интеллект. – 2021. – № 4. – С. 29–36.

ЯРКОВ ДАНИЛ ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Бийский филиал им. В. М. Шукшина АлтГПУ, Россия.

Е.С. Пискеева

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ КАК ПРОТЕКТИВНЫЙ ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Центральной темой статьи является понятие суицида. Рассматривается концепция экзистенциальной исполненности в рамках логотерапии В. Франкла и персонального экзистенциального анализа А. Лэнгле. Обосновывается положение о том, что экзистенциальная исполненность выступает в качестве антисуицидального фактора, а её дефицит – как значимый предиктор суицидальных мыслей и попыток.

***Ключевые слова**: суицидальный риск, экзистенциальная исполненность, экзистенциальный вакуум, фундаментальные мотивации, смысл жизни, профилактика суицида.*

Проблема суицидального поведения остаётся одной из наиболее острых и актуальных в современной психологии. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно более 720 000 человек завершают жизнь самоубийством, а число суицидальных попыток достигает от 8 до 30 миллионов [1]. Среди подростков и молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет смертность от самоубийств достигает наиболее высоких абсолютных показателей и является третьей по значимости причиной смерти после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. При этом каждый второй, совершивший суицидальную попытку, в течение года повторяет её, обычно в более тяжёлой форме [4].

ВОЗ описывает самоубийство как «акт преднамеренного убийства», находящийся на крайнем конце непрерывного спектра суицидального поведения, к которому относятся суицидальные мысли, попытка самоубийства и само самоубийство.

Традиционно причиной самоубийства называют психические расстройства, прежде всего депрессию, шизофрению и алкоголизм. Однако, самоубийство редко бывает вызвано каким-либо одним фактором; у многих людей, совершивших суицид, на момент смерти не было диагностировано психического расстройства. Суицид сложный и динамический процессе, а суицидальный риск давно вышел за рамки узкомедицинской парадигмы и сегодня рассматривается как системный кризис личности, возникающий в точке пересечения биологической уязвимости, когнитивных искажений, личностных дефицитов и экзистенциальной неопределенности.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение факторов антисуицидального барьера, актуализация которых способствует снижению суицидальной готовности. В настоящей статье в качестве такого фактора рассматривается экзистенциальная исполненность – понятие, отражающее наполненность жизнедеятельности человека и определяющее качество его жизни [7].

Уровень экзистенциальной исполненности соответствует тому, насколько человек внутренне согласован с внешним и внутренним собственным миром, насколько он осознанно живёт, насколько его жизнедеятельность и поступки соответствуют его особенностям и способностям. Высокие показатели экзистенциальной исполненности говорят о том, что деятельность человека соответствует его предназначению, а его поступки и решения направлены на полноценную реализацию себя в обществе [2].

По мнению А. Лэнгле экзистенциальная исполненность достигается через удовлетворение экзистенциальных мотиваций. Каждая из четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций предполагает определенную деятельность и ответы человека на конкретные вопросы:

1) принятие и выдерживание реальности (могу ли я быть здесь?) – первая фундаментальная мотивация;

2) переживание ценностей, чувств и отношений в мире (нравится ли мне жить?) – вторая фундаментальная мотивация;

3) уважительное и справедливое обращение с собой и другими людьми (имею ли я право быть самим собой?) – третья фундаментальная мотивация;

4) согласование жизни со смыслом, ориентация на светлое будущее (в чем я вижу смысл?) – четвертая фундаментальная мотивация.

Если человек чувствует полноту своей жизни, ощущает свою способность что-то сделать или создать, если ему нравится этот процесс, если он понимает, что имеет на это полное право, и чувствует в этом определенный смысл – мы можем говорить об индивидуальном, полном экзистенциальном бытии. Экзистенциальная исполненность тем выше, чем в большей степени такие ощущения имеют место быть в повседневной жизни человека.

© Е.С. Пискеева, 2023.

Исторический фундамент в понимании суицида как экзистенциального кризиса был заложен Виктором Франклом в 1920–1930-х годах. Важной позицией в его концепции был подход к психологическим проблемам с точки зрения ноогенных неврозов, связанных с потерей, фрустрацией смысла жизни. В. Франкл утверждал, что фундаментальной потребностью человека является не стремление к удовольствию, как полагал Фрейд, и не стремление к власти, как считал Адлер, а воля к смыслу. В своей книге «Доктор и душа» Франкл описывает волю к смыслу как важный феномен, присущий только человеку, так как животное никогда не бывает озабочено смыслом своего существования [5]. Если он не может найти для себя смысл или не опирается на истинный смысл, возникает экзистенциальный вакуум как чувство зияющей внутренней пустоты и бессмысленности. Человек перестаёт понимать «Почему?» и теряет способность видеть поле жизненных возможностей [6].

Смысл жизни человека — это продукт его сознательной деятельности. Д. А. Леонтьев определяет смысл жизни как совокупность главных мотивов человека, «способных создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни» [3].

Важность нахождения и определения смысла жизни не вызывает сомнения. Человек, который понимает, зачем он живёт, каково его предназначение, по-другому выстраивает свои отношения с окружающим миром и другими людьми. Определение смысла собственного существования систематизирует личностные мотивы, позволяет правильно ставить цели и эффективно достигать их. Смысл жизни задаёт рамки и границы человеческого существования, защищая от влияния чужих жизненных представлений и стереотипов.

Особенно необходимость в поиске смысла мы обнаруживаем тогда, когда человек находится на грани между жизнью и смертью, существуя в самых неблагоприятных условиях или испытывая душевные муки. По мнению В. Франкла, человеческая жизнь обладает безусловным смыслом, который сохраняется при любых обстоятельствах, включая самые невыносимые страдания, неизлечимые болезни и близость смерти.

Его практическая работа в Вене по предотвращению самоубийств среди студентов стала первым масштабным доказательством того, что актуализация «воли к смыслу» способна блокировать суицидальные импульсы даже в ситуации острого жизненного кризиса. Франкл утверждал, что суицид – это результат «экзистенциального вакуума», чувства глубокой внутренней пустоты и бессмысленности.

Сам В. Франкл применял свою теорию не только как врач, но и как человек, прошедший концлагерь, где у него была возможность в жестоких, угрожающих жизнью условиях опробовать теорию на себе. В своей книге «Сказать жизни "да"!» он часто цитирует знаменитый афоризм Ф. Ницше: «Тот, у кого есть зачем жить, выдержит почти любое как».

Логотерапия занимает уникальную позицию в вопросе отношения к самоубийству, рассматривая его не просто как симптом психического расстройства или результат биохимического дисбаланса, но прежде всего как глубочайший экзистенциальный кризис, связанный с утратой смысла. Самоубийство в контексте логотерапии воспринимается как трагическая ошибка, как неверный ответ на вопрос жизни. Когда воля к смыслу фрустрирована, в душе образуется экзистенциальный вакуум, заполняемый страданием.

Таким образом, суицидальное поведение не является механическим следствием внешнего стресса или депрессивных симптомов. Он формируется в пространстве экзистенциального вакуума, когда человек теряет опоры, перестаёт чувствовать ценность своего бытия, утрачивает контакт со своей уникальной индивидуальностью и не видит перспектив в будущем.

Библиографический список:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide

2. Дулинец, Т.Г., Бенькова О.А., Савельева Т.Г., Машанов А.А., Догадаев О.Н. Благополучие личности и экзистенциальная исполненность: теоретико-философский аспект // Философия и культура. – 2022. – №10. – С. 75-90.

3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

4. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная терапия – М.: Когито-Центр, 2005. – 320 с.

5. Франкл, В. Доктор и душа – СПб.: Ювента, 2018. – 287 с.

6. Франкл, В. Сказать жизни: «Да!»: психолог в концентрационном лагере – М.: Смысл, 2020. – 240 с.

7. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия – М.: Независимая фирма «Класс», 2019. – 576 с.

ПИСКЕЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

М.Д. Разина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ WEB-КВЕСТ «О ЧЁМ ЭТО СЛОВО?»

Для более увлекательного изучения этимологии на уроках русского языка, учителю стоит обратить внимание на использование современных педагогических методик, таких как Web-квесты, которые помогут школьникам увлечься изучением происхождения слов и их значений.

Ключевые слова: *Web-квест, этимология.*

Согласно современным исследованиям, школьники сегодня проводят значительное количество времени за электронными устройствами, такими как смартфоны, планшеты и компьютеры. Это приводит к изменениям в их предпочтениях и способах получения информации. Многие ученики предпочитают цифровые источники информации перед традиционными печатными материалами, такими как книги.

Из-за этих изменений в поведении учащихся преподавание литературы сталкивается с вызовами. Учителям приходится искать новые подходы, чтобы заинтересовать и мотивировать учеников к изучению

© М.Д. Разина, 2026.

Научный руководитель: *Тюрин Владимир Борисович* – кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

литературы. Один из способов сделать уроки литературы более привлекательными – это внедрение новых образовательных технологий.

Web-квесты – это один из методов, который позволяет сделать процесс изучения литературы интерактивным и увлекательным для учащихся. В ходе Web-квеста ученики могут исследовать тексты, выполнять задания, решать головоломки и задачи, используя интернет-ресурсы. Такой подход позволяет стимулировать критическое мышление, развивать навыки анализа и интерпретации текста, а также повышает мотивацию учащихся благодаря игровому элементу [4,5].

В методике преподавания русского языка данная технология также занимает важное место. Она предполагает выполнение творческих заданий учащимися с использованием интернет-ресурсов, что способствует развитию познавательной самостоятельности школьников. В ходе таких заданий ученики могут исследовать языковые явления, изучать структуру языка, анализировать тексты различных жанров, искать информацию о лингвистических особенностях и истории русского языка в онлайн-ресурсах.

Использование интернет-технологий в обучении русскому языку позволяет учащимся более глубоко погружаться в языковую среду, расширять словарный запас, развивать навыки грамотного письма и устной речи. Такие задания способствуют не только повышению интереса к изучению русского языка, но и развитию критического мышления, аналитических способностей и умений самостоятельного поиска информации [1].

Задания таких Web-квестов охватывают широкий материал, углубляют знания обучающихся по изучаемой теме. Исследовательский компонент формирует и развивает у учащихся способность к поиску и анализу информации [2, 3].

Web-квесты по русскому языку представляют собой интересный метод обучения, который активно используется сегодня. В рамках таких квестов учащиеся выполняют творческие задания, используя интернет-ресурсы, что способствует развитию их умения самостоятельно исследовать информацию.

Эти задания охватывают широкий материал и помогают углубить знания учащихся по изучаемой теме. Проведение исследований в рамках web-квестов помогает формировать и развивать у учащихся навыки поиска и анализа информации.

Образовательный web-квест «О чём это слово?» создан для изучения раздела этимологии в русском языке и тренировки выполнения упражнений по данной теме.

Его цель – повысить интерес школьников к этимологии.

Образовательные задачи включают:

1. Изучение основных понятий этимологии;
2. Развитие навыков анализа слов и их составляющих;
3. Тренировка умения проводить исследования и анализировать информацию;
4. Развитие логического мышления и умения делать выводы;
5. Повышение интереса к изучению русского языка через увлекательную сторону изучения слов и их истории.

Участникам предлагается выбрать роль и изучить тему этимологии русского языка с точки зрения специфики онлайн-профессий. Они выполняют задания, стилистически оформленые под профессии дизайнера, SMM-менеджера и IT-специалиста, для того чтобы «сдать задание заказчику», другими словами – защитить работу перед учителем.

Проводить квест полагается в 2 этапа. 1 этап – распределение ролей. 2 этап – выполнение финального задания, его защита; здесь же – оценивание итоговой работы, суммирование баллов, выставление оценки.

Веб-квест направлен на образование межпредметных связей между русским языком и информатикой.

На странице «Приветствие» участникам предлагается узнать, чем занимается раздел языкознания – этимология.

На странице «Роли» участникам предоставляется возможность выбрать одну из 3-х ролей: дизайнера, SMM-менеджера и IT-специалиста. К каждой роли представлено описание, подобраны задания. К каждой группе заданий предложены ссылки на интернет-источники с полезной информацией.

В разделе «Финал» участники получают поздравление и итоговое задание – необходимо выполнить и его.

Ссылка на сайт: https://site345832624.fo.team/

1.Приветствие

Древние римляне говорили: nomen est omen. Имя — это предзнаменование.

Наше путешествие начинается с самых азов: узнавать происхождение и значение слов очень интересно! Этим занимается раздел языкознания - этимология.

2. Выбор роли

Ты можете выбрать любую роль, какую захочешь

Это конечно не ящерица, но тоже ничего. С помощью, выбранной тобой роли, сможешь изучить этимологию под интересным углом. Ты хочешь пройти этот квест, как…

SMM-щик?

Знаешь много всего, но понемногу? Тогда тебе сюда. Пройди путь воина и покажи, что твои знания могут привлекать аудиторию.

SMM-МЕНЕДЖЕР ИЗУЧАЕТ АЗЫ ЭТИМОЛОГИИ

Чтобы привлекать клиентов - нужно красиво гворить.

Чтобы красиво говорить - нужно учить русский язык и литературу.

Сейчас, у тебя есть шанс бесплатно узнать, что такое этимология и как рождаются слова. После - только курс за 19 900 рублей от Этимолога Этимологовича в Запрещенной социальной сети.

Пройти два теста, собери кодовые слова и стань специалистом узкого профиля.

Задания:

Эти ресурсы тебе помогут:

1. Этимологические онлайн-словари русского языка
2. История слов русского языка
3. Сетевые ресурсы по этимологии русского языка

Тест №1. Знакомые незнакомцы

Пользуясь знакомыми словами, мы не всегда вникаем в их историю, не задумываемся над их глубинным смыслом. А вот наши предки, давая то или иное название, всегда задумывались сначала над тем, какой главный признак предмета, какова его сущность и в чём его смысл.

ЗАДАНИЕ: Подберите к картинкам их первоначальное значение или перевод с иностранного языка.

Тест №2. Ох, уж эти слова-словечки...

Порой занятным и неожиданным может стать рождение того или иного слова. Узнавая значения слов, можно увидеть, как взаимодействуют между собой разные языки и разные культуры. Мы предлагаем вам проверить свои знания! Вас ждут очень интересные вопросы. ЗАДАНИЕ: выберите правильный ответ на вопрос.

Итоговое задание:

Ты узнал кодовые слова? Используй их, чтобы создать похожее задание на сайте https://learningapps.org/

Эти ресурсы тебе помогут:

1. Этимологические онлайн-словари русского языка https://lexicography.online/etymology/
2. История слов русского языка https://etymolog.ruslang.ru/
3. Сетевые ресурсы по этимологии русского языка https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-resursy-po-etimologii-russkogo-yazyka-spetsifika-predstavleniya-leksikograficheskoy-informatsii

Дизайнер?

"Это ты нарисовал?!" - именно так тебе скажут, если увидят твоё выполненное задание. Раскрой свой талант в дизайне и покажи знания в этимологии!

ДИЗАЙНЕР РИСУЕТ СТРУКТУРУ СЛОВА

Твои первые шаги на фрилансе дизайна - создать инфографику об одном слове, необычном, новом или устаревшем... Главное, чтобы это слово заинтересовало вас, а инфографика помогла бы другим больше узнать о выбранном вами слове.

Это как карточка товара на ВБ, только о слове и на уроке русского языка.

В инфографике должны быть отражены значение слова, его происхождение. Можете указать синонимы и антонимы этого слова, фразеологические обороты с ним. Не забудьте, что основой инфографики являются зрительные образы, цифры и краткие сообщения.

Итоговое задание:

Эти ресурсы помогут тебе создать инфографику:

https://infograph.venngage.com/infographics

https://www.visme.co/ru/sozdat-infografika

https://infogram.com/

А эти, разобраться в этимологии:

1. Этимологические онлайн-словари русского языка https://lexicography.online/etymology/
2. История слов русского языка https://etymolog.ruslang.ru/
3. Сетевые ресурсы по этимологии русского языка https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-resursy-po-etimologii-russkogo-yazyka-spetsifika-predstavleniya-leksikograficheskoy-informatsii

IT-шник?

Гений, миллиардер, киберспортсмен. Так, ты будешь себя называть, как только сдашь это задание)

IT-СПЕЦИАЛИСТ РАЗБИРАЕТ КОД СЛОВА

Скажи мне, что не пользуешься нейросетями, и я тебе не поверю.

Сейчас аккаунты в GPT есть буквально у каждого школьника. Но вот не задача - русский язык намного сложнее, чем может себе представить исскуственный интелект. Поэтому, тебе стоит его обучить!

Для начала, проверим твои знания. Покажи, что разбираешься в сути слов и почувствуй себя в шкуре тестировщика

PS. Когда выполнишь задание успешно - получишь следующее задание

Задания:

https://learningapps.org/watch?v=pz08oup9n23

Итоговое задание:

Эти ресурсы тебе помогут в работе с нейросетями:

https://www.craiyon.com/

https://rudalle.ru/

https://discord.com/invite/midjourney

А эти, разобраться в этимологии:

1. Этимологические онлайн-словари русского языка https://lexicography.online/etymology/

2. История слов русского языка https://etymolog.ruslang.ru/

3. Сетевые ресурсы по этимологии русского языка https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-resursy-po-etimologii-russkogo-yazyka-spetsifika-predstavleniya-leksikograficheskoy-informatsii

3. Финал

Поздравляю!

Но не от всего сердца...

Да, ты прокачал hard-скиллы: изучит раздел этимологии и получил навыки в онлайн-профессиях.

Но это не всё.

Важно не только научиться, нужно еще это продать. В нашем случае - защитить.

Твоё финальное задание: структурировать весь материал, который ты изучил, сделать презентацию и выступить с ним на уроке.

Это soft-скилл, и мы будем его оценивать

4. Критерии оценивания

SMM-щик

- презентация содержит информацию, собранную в процессе работы над заданиями - от 0 до 4-х баллов;
- презентация содержит иллюстративный материал - от 0 до 2-х баллов;
- презентация сопровождается устным выступлением участников, хорошо ориентирующихся в излагаемом материале - от 0 до 2-х баллов;
- грамотность изложения - от 0 до 2х баллов.

Максимум за задание - 10 баллов.

IT-щник

- изучен принцип создания и оформлена инфографика - от 0 до 3 баллов;
- правильно подобрана этимология слов - от 0 до 4 баллов;
- грамотность изложения - от 0 до 3 баллов.

Максимум за задание - 10 баллов.

Дизайнер

- презентация содержит информацию, собранную в процессе работы над заданиями - от 0 до 4-х баллов;
- презентация содержит иллюстративный материал - от 0 до 2-х баллов;
- презентация сопровождается устным выступлением участников, хорошо ориентирующихся в излагаемом материале - от 0 до 2-х баллов;
- грамотность изложения - от 0 до 2х баллов.

Максимум за задание - 10 баллов.

Финальное задание

- презентация содержит информацию, собранную в процессе работы над заданиями - от 0 до 3-х баллов;
- презентация содержит иллюстративный материал - от 0 до 2-х баллов;
- презентация сопровождается устным выступлением участников, хорошо ориентирующихся в излагаемом материале - от 0 до 2-х баллов;
- грамотность изложения - от 0 до 3 балла;

Максимум за задание - 10 баллов.

Использование визуализации и новых образовательных технологий на уроках русского языка в среднем звене помогает сделать учебный процесс более продуктивным и интересным для школьников. Эти методы позволяют донести разнообразные смыслы художественных произведений, вовлекая учеников в активное обучение. Однако важно помнить о значимости традиционных методов работы с текстом, так как их отсутствие может ущемить образовательный процесс.

Идеальный подход к преподаванию русского языка включает в себя разнообразные методики, включая визуализацию, чтобы максимально эффективно работать с учениками и стимулировать их интерес к изучению литературы. Использование образовательных Web-квестов также способствует более глубокому пониманию тем и активизации различных частей мозга учащихся.

Библиографический список:

1. Валеева Е.В. Визуализация художественного текста. Инновационные методики в преподавании литературы // Школьные технологии. – 2020. – № 1. – С. 55-58.

2. Валеева Е.В., Напалков С.В. Тематические образовательные Web-квесты по литературе // Вопросы культурологии. – 2019. – № 9. – С. 36-41.

3. Валеева Е.В., Напалков С.В. Web-квесты по литературе как альтернатива традиционному уроку // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 267-272.

4. Миронова С.В., Напалков С.В., Нестерова Л.Ю. О развивающих возможностях образовательных Web-квестов // Развивающий потенциал образовательных Web-технологий: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – С. 96-99.

5. Напалков С.В. О методических особенностях организационной работы по выполнению учащимися заданий тематического образовательного Web-квеста по математике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1-2. – С. 42-50.

РАЗИНА МАРИЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

Т.Ю. Новикова

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИЗУЧЕНИЯ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» В.Г. РАСПУТИНА В 10-11 КЛАССАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается проблема проектирования системы уроков по изучению творчества В.Г. Распутина в старших классах в условиях цифровизации литературного образования. Предлагается методическая система, интегрирующая традиционный анализ художественного текста с цифровыми образовательными технологиями.

Ключевые слова: *В.Г. Распутин, «деревенская проза», цифровые образовательные технологии, методика преподавания литературы.*

Изучение творчества В.Г. Распутина в старших классах требует системного подхода, при котором каждый урок не только решает конкретные образовательные задачи, но и работает на формирование целостного представления о художественном мире писателя. Ограниченное количество часов, отводимых программой на изучение «деревенской прозы», заставляет учителя искать такие формы и методы работы, которые позволили бы максимально эффективно использовать учебное время.

В этом контексте проектирование системы уроков становится не просто методической задачей, но и условием достижения планируемых результатов, закреплённых в Федеральном государственном образовательном стандарте [1]. Как подчёркивал Ю.М. Лотман, «история проходит через дом человека, через его жизнь» [2, с. 748], и задача учителя – выстроить уроки так, чтобы каждый ученик смог войти в этот дом, почувствовать его атмосферу и осмыслить его ценности.

При разработке серии уроков мы опирались на учебник для углублённого изучения литературы под редакцией В.Я. Коровиной и учебно-методический комплекс к нему, поскольку именно в этом УМК творчество Распутина представлено наиболее полно: анализируются повести «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», «Пожар», рассказы 1980-х годов и повесть «Дочь Ивана, мать Ивана». Кроме того, именно в этом учебнике методический аппарат ориентирован на углублённый анализ поэтики, символики и нравственно-философской проблематики, что соответствует задачам нашего исследования.

Поскольку система уроков адресована учащимся 10-11 классов, рассказ «Уроки французского» выносится на элективное занятие в 10 классе. Это позволяет, с одной стороны, не нарушать возрастные рамки программы, а с другой – использовать богатый нравственный потенциал рассказа для пропедевтики более сложных произведений Распутина.

Методические принципы, положенные в основу системы, таковы: принцип системно-деятельностного подхода, предполагающий активную познавательную деятельность учащихся; принцип учёта возрастных особенностей; принцип интеграции традиционных и цифровых методов обучения, позволяющий сочетать глубину анализа текста с наглядностью и интерактивностью; принцип нравственно-философской направленности, ориентирующий изучение литературы на духовное развитие личности.

Разработанная система уроков представлена в таблице 1. Структура таблицы позволяет наглядно представить логику построения каждого урока и всей серии в целом.

Рассмотрим подробнее технологическую карту урока по повести «Прощание с Матёрой» в 11 классе, который является ключевым в системе и наиболее полно раскрывает нравственно-философскую проблематику творчества Распутина. Именно этот урок был апробирован в ходе педагогической практики, а созданные учащимися скетчи представлены в приложении.

Тема урока – «"Правда в памяти": тема рода и памяти в повести В.Г. Распутина "Прощание с Матёрой"». Тип урока – урок обобщения и систематизации знаний (урок-рефлексия). Планируемые результаты включают формирование эмоциональной отзывчивости через сопереживание героям, осознание цен-

© Т.Ю. Новикова, 2026.

Научный руководитель: *Титкова Наталья Евгеньевна* – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

ности памяти, рода, малой родины; развитие навыков многоаспектного анализа проблемы, умения работать с графическими схемами; понимание нравственно-философской проблематики повести, умение интерпретировать систему образов и символов.

На организационном этапе учитель создаёт эмоциональный настрой, предлагая посмотреть на портрет Распутина и подумать, какие вопросы волновали писателя.

Таблица 1

Система уроков по изучению «деревенской прозы» В.Г. Распутина

№	Класс	Тема	Цель	Содержание	Цифровые инструменты
1	10 (элективный)	«Уроки доброты» по рассказу «Уроки французского»	Раскрыть тему милосердия и самопожертвования; развивать навыки анализа эпизода	Чтение и анализ ключевых эпизодов; работа с рабочим листом; создание скетча «Уроки доброты»	QR-код (аудиозапись рассказа), рабочий лист
2	10	«Душа перед смертью» по повести «Последний срок»	Раскрыть тему памяти, совести и ответственности перед ушедшими	Анализ символики; создание скетча «Душа Анны перед смертью»; работа с цитатами	Скетчноутинг, QR-код (аудиозапись молитвы)
3	10	«Преступление и наказание» по повести «Живи и помни»	Раскрыть тему предательства и возмездия; показать трагедию Настёны	Создание социальной странички для Настёны; анализ ключевых эпизодов; работа с цитатами	Социальные странички, QR-код (фрагмент фильма о войне)
4	11	«Память рода» по повести «Прощание с Матёрой»	Раскрыть тему памяти рода, трагедию утраты малой родины	Создание скетча «Матера как утраченный рай»; анализ символов; работа с кластером	Скетчноутинг, онлайн-доска (кластер)
5	11	«Нравственный кризис» по повести «Пожар»	Раскрыть тему нравственного кризиса современного общества	Создание кластера «Порядок и хаос в повести»; работа с рабочим листом; дискуссия	Онлайн-доска, рабочий лист

На этапе вызова демонстрируется слайд с ключевыми словами: «память», «род», «дом», «земля», «прощание», «правда». Задаётся проблемный вопрос: «Почему для Дарьи невозможно покинуть Матёру? Что значит "правда в памяти"?».

На этапе осмысления класс делится на группы, каждая из которых получает задание для создания скетча на определённую тему: «Символы рая» (солнце, вода, родной дом), «Символы разрушения» (огонь, туман, запустение), «Царский листвень как ось мира», «Образ Дарьи как хранительницы рода». Учащиеся ищут в тексте символические образы, выписывают ключевые цитаты, создают скетч, используя цветные карандаши, фломастеры, листы А3. Критерии оценивания включают отражение основной информации, эстетичность оформления, оригинальность и креативность.

На этапе рефлексии учащиеся возвращаются к проблемному вопросу, обсуждают, что нового удалось увидеть в тексте благодаря визуализации, и подводят итог, акцентируя внимание на словах Дарьи: «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни».

Остальные четыре урока системы выстроены по принципу постепенного усложнения материала. На элективном занятии в 10 классе по рассказу «Уроки французского» QR-код ведёт на фрагмент документального фильма о детстве писателя, что позволяет учащимся увидеть автобиографическую основу рассказа, а рабочий лист с вопросами направляет анализ ключевых эпизодов.

При изучении «Последнего срока» QR-код открывает аудиозапись молитвы, что даёт возможность услышать духовный контекст эпизода, а скетчноутинг помогает визуализировать символы (солнце, свеча, дом) в их связи с судьбой Анны.

На уроке по повести «Живи и помни» QR-код ведёт на фрагмент документального фильма о войне, что создаёт исторический контекст, а создание социальных страничек для Настёны и Андрея позволяет учащимся систематизировать материал и наглядно продемонстрировать разницу в их ценностных ориентирах.

Завершающий урок по повести «Пожар» предполагает работу с онлайн-доской (Miro, Яндекс.Доска), на которой создаётся кластер «Порядок и хаос в повести», а рабочий лист направляет дискуссию о нравственном кризисе современного общества.

Таким образом, предложенная система уроков позволяет последовательно и системно изучать творчество В.Г. Распутина в 10 и 11 классах. Каждый урок решает конкретные образовательные задачи, но при

этом работает на формирование целостного представления о нравственно-философской проблематике и поэтике писателя. Использование цифровых образовательных технологий делает уроки более наглядными, мотивирующими и личностно значимыми для учащихся.

Как подчёркивал В. Крупин, в прозе Распутина «все признаки классики: она современна и вневременна» [3], и задача учителя – используя современные инструменты, сохранить глубину и вневременную ценность классического текста. Однако проектирование системы уроков – это лишь первый шаг. Для того чтобы предложенные методики были успешно внедрены в практику, необходимы чёткие методические рекомендации, которые помогли бы учителю-словеснику грамотно интегрировать цифровые инструменты в ткань урока, избежать возможных рисков и достичь поставленных образовательных результатов. Этой задаче посвящён следующий параграф нашего исследования.

Библиографический список:

1.Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утверждён приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287) [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027 (дата обращения: 08.10.2026).

2.Лотман Ю.М. Дом в «Мастере и Маргарите» // Лотман Ю.М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. – СПб.: Искусство-СПб, 1997. – С. 748-754.

3.Крупин В. Штрихи к портрету Валентина Распутина // Литературная Россия. – 1983. – № 1.

НОВИКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нго Тхи Чам

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ: ОТ ПОЛИТИКИ К ПРАКТИКЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Цифровая трансформация изменяет способы доступа к информации, государственным услугам, образованию и занятости, а также формы социального участия, одновременно формируя новые требования к обеспечению прав и равных возможностей доступа населения. Для уязвимых групп цифровые технологии одновременно расширяют возможности доступа к общественным ресурсам и могут создавать новые формы неравенства, если не устраняются барьеры, связанные с инфраструктурой, оборудованием, цифровыми навыками, доступностью услуг и информационной безопасностью. На основе анализа нормативно-политических документов, а также ряда исследований и отчетов, посвященных лицам с инвалидностью, трудящимся-мигрантам и представителям этнических меньшинств во Вьетнаме, в статье рассматривается взаимосвязь между политикой цифровой трансформации и возможностями доступа, использования и участия данных групп в цифровой среде.

Ключевые слова: *цифровые технологии; цифровая трансформация; уязвимые группы; цифровой разрыв; электронные государственные услуги; Вьетнам.*

© Нго Тхи Чам, 2026.

Введение. В настоящее время цифровая трансформация уже не рассматривается исключительно как процесс внедрения технологий в экономическую деятельность и государственное управление. Она становится структурным процессом преобразований, затрагивающим организацию общества, механизмы управления, а также способы доступа людей к общественным ресурсам, их использования и получения связанных с ними благ. Развитие Интернета, цифровых платформ, больших данных и искусственного интеллекта (ИИ) существенно расширило возможности доступа к информации, услугам, образованию, занятости и различным формам социального участия. Цифровые технологии открывают новые возможности для продвижения прав человека, однако одновременно порождают новые вызовы, риски и формы уязвимости, особенно для социально уязвимых групп населения.

На международном уровне многосторонние форумы Организации Объединенных Наций и ряда международных организаций подчеркивают необходимость ориентировать цифровую трансформацию на подход, основанный на правах человека и принципе человекоцентричности, обеспечивая инклюзивность и недопущение ситуации, при которой кто-либо остается вне процессов развития. Такие вопросы, как право на неприкосновенность частной жизни, защита персональных данных, право на доступ к информации, культурные права в цифровом пространстве, а также влияние цифровых технологий на занятость и социальное обеспечение, становятся важными направлениями глобальной дискуссии [1].

В данном контексте во Вьетнаме развитие науки и технологий, инноваций и цифровой трансформации определяется государством как одно из стратегических направлений, направленных на обеспечение быстрого и устойчивого развития страны. Вьетнам также является участником ряда важных международных договоров в области прав человека, подтверждающих ответственность государства за уважение, защиту и обеспечение прав человека. Практика показывает, что Вьетнам активно развивает цифровую трансформацию в различных сферах - от государственного управления и предоставления государственных услуг до развития цифровой экономики, средств коммуникации и общественной жизни. Этот процесс создает новые стимулы для развития и расширяет возможности населения в сфере доступа к информации и услугам. Вместе с тем страна сталкивается с новыми вызовами, включая цифровой разрыв между регионами и социальными группами, риск цифрового неравенства, угрозы неприкосновенности частной жизни и информационной безопасности, а также влияние цифровых коммуникаций на культурные и социальные ценности и права человека, особенно в отношении малоимущих граждан, работников неформального сектора, пожилых людей, лиц с инвалидностью, женщин, детей и представителей этнических меньшинств.

Уязвимые группы могут сталкиваться с двойными барьерами: с одной стороны, они уже находятся в менее благоприятном положении вследствие экономических, социальных или ресурсных ограничений, а с другой - могут дополнительно сталкиваться с барьерами, возникающими в процессе цифровизации. Лица с инвалидностью могут испытывать трудности при использовании интерфейсов и вспомогательных технологий; трудящиеся-мигранты - сталкиваться с ограничениями, связанными со временем, местом проживания, навыками и возможностями доступа к услугам; представители этнических меньшинств - с языковыми барьерами, недостаточным уровнем цифровых навыков и ограниченностью инфраструктуры.

В рамках имеющихся и обобщенных в статье эмпирических данных основное внимание уделяется трем группам: лицам с инвалидностью, трудящимся-мигрантам и представителям этнических меньшинств. Цель статьи заключается в анализе взаимосвязи между политикой цифровой трансформации и практическими возможностями доступа, использования и участия указанных групп в цифровой среде, и разработке рекомендаций по обеспечению более инклюзивной цифровой трансформации.

Контекст и политико-правовые основы инклюзивной цифровой трансформации во Вьетнаме

Цифровая трансформация и необходимость обеспечения равных возможностей доступа

Цифровая трансформация может способствовать позитивным изменениям в доступе населения к общественным ресурсам. Когда административные процедуры предоставляются в электронном виде, граждане могут сократить время и расходы на поездки; когда образование и профессиональная подготовка осуществляются посредством цифровых платформ, расширяются возможности обучения; когда информация о вакансиях предоставляется через цифровые платформы, у работников появляется дополнительный канал поиска работы. Однако доступ к технологиям зависит не только от наличия устройства или подключения к Интернету. Человек может иметь смартфон, но при этом не иметь возможности эффективно воспользоваться государственной услугой, если интерфейс является сложным для понимания, процедура чрезмерно усложнена или отсутствуют необходимые вспомогательные инструменты. Аналогичным образом наличие Интернет-инфраструктуры в конкретной местности само по себе не означает, что все группы населения способны эффективно использовать эту инфраструктуру.

Поэтому цифровой разрыв следует рассматривать в более широком смысле, включающем как минимум четыре взаимосвязанных компонента: доступ к инфраструктуре и оборудованию; способность использовать технологии; доступ к цифровым услугам и контенту; а также возможность безопасного, эффективного и содержательно значимого использования технологий.

Основные направления государственной политики Вьетнама

Резолюция № 57-NQ/TW рассматривает цифровую трансформацию в общем контексте развития науки и технологий и инноваций, одновременно подчеркивая необходимость совершенствования институтов, развития человеческих ресурсов и инфраструктуры, а также обеспечения безопасности. Это является важной политической основой дальнейшего формирования политики, направленной на создание инклюзивного цифрового общества [2].

На законодательном уровне правовая база продолжает развиваться. Закон № 91/2025/QH15 «О защите персональных данных» формирует специализированную правовую основу для защиты персональных данных, а также устанавливает права и обязанности соответствующих субъектов. Закон № 134/2025/QH15 «Об искусственном интеллекте», вступивший в силу 1 марта 2026 г., формирует специализированные правовые рамки для исследования, разработки, предоставления и использования ИИ. Закон № 148/2025/QH15 «О цифровой трансформации», вступивший в силу 1 июля 2026 г., регулирует вопросы цифровой трансформации, цифрового государства, цифровой экономики, цифрового общества и ответственности субъектов, участвующих в цифровой трансформации. Быстрое развитие законодательной базы показывает, что цифровая трансформация во Вьетнаме переходит от этапа, основанного преимущественно на программах, стратегиях и политических документах, к этапу формирования более специализированной правовой основы. Следующим важным вопросом становится способность преобразовать закрепленные в законодательстве принципы в конкретные требования к проектированию и предоставлению цифровых услуг.

Воздействие политики цифровой трансформации на уязвимые группы

Расширение доступа к государственным услугам

Цифровая трансформация, прежде всего развитие электронных государственных услуг, внесла значительный вклад в облегчение доступа населения, включая уязвимые группы, к административным процедурам без необходимости непосредственного посещения государственных учреждений. Подача документов, отслеживание процесса их рассмотрения и получение результатов в цифровой среде позволяют экономить время и расходы на транспорт, печать документов и одновременно уменьшать зависимость от помощи других лиц.

Этот фактор особенно важен для лиц с инвалидностью, жителей отдаленных районов и трудящихся-мигрантов с нестабильным рабочим графиком. Кроме того, такие важнейшие услуги, как образование, здравоохранение и общественный транспорт, постепенно переводятся в цифровую форму. В частности, цифровые платформы для приобретения билетов на железнодорожный транспорт, автобусы и другие виды транспорта совершенствуются в направлении обеспечения доступности для лиц с инвалидностью и других уязвимых групп, что способствует повышению инклюзивности и справедливости доступа к социальным услугам.

Кроме того, цифровая трансформация способствует повышению прозрачности и эффективности государственного управления, развитию электронного правительства и переходу к цифровому государству, создавая предпосылки для формирования более дружественной и доступной для граждан административной системы.

Вместе с тем результаты оценки 63 провинциальных порталов государственных услуг, проведенной IPS и ПРООН в 2024 г., показывают, что, несмотря на определенные улучшения, порталы по-прежнему имеют ряд особенностей, затрудняющих их использование, особенно для жителей отдаленных районов, островных территорий и лиц с инвалидностью. Исследование также показало, что 39 из 63 провинциальных порталов государственных услуг не соответствовали критериям доступности для лиц с инвалидностью [3].

Таким образом, цифровизация государственных услуг обеспечивает равный доступ только в том случае, если одновременно устраняются барьеры, связанные с интерфейсами, процедурами, доступностью и поддержкой пользователей.

Расширение доступа к информации и знаниям

Интернет и цифровые платформы создают условия для более легкого доступа уязвимых групп к информации о государственной политике, законодательстве, государственных услугах в сфере образования, здравоохранения и занятости, а также к информации по социальным вопросам. Кроме того, онлайн-платформы позволяют получать научную информацию, знания и навыки, актуальные новости и другую информацию, а также содействуют продвижению местной продукции.

Для представителей этнических меньшинств, проживающих в отдаленных районах, цифровые технологии открывают дополнительные возможности доступа к внешнему миру и тем самым могут способствовать социальной интеграции и расширению общественной осведомленности.

Однако доступ к информации не означает автоматически способность эффективно использовать ее. Пользователь должен обладать возможностями поиска, чтения, понимания, проверки и оценки достоверности информации. Это особенно важно в условиях распространения онлайн-мошенничества, дезинформации и различных форм манипулирования информацией во Вьетнаме в настоящее время.

Укрепление социальных связей

Цифровые технологии способны уменьшать значение пространственных и физических барьеров в коммуникации и тем самым укреплять социальные связи уязвимых групп. Для лиц с инвалидностью использование социальных сетей, приложений для обмена сообщениями и интернет-звонков позволяет поддерживать отношения с друзьями и членами семьи без необходимости физического перемещения, что может способствовать уменьшению социальной изоляции. Некоторые люди также отмечают, что находили партнеров и возможности для романтических отношений посредством онлайн-платформ.

Для трудящихся-мигрантов, которые в течение продолжительного времени находятся вдали от своих семей, цифровые технологии позволяют поддерживать более регулярные и тесные контакты с родственниками, способствуя эмоциональной стабильности и поддержанию мотивации к трудовой деятельности.

Однако эти преимущества зависят от условий доступа, уровня навыков использования технологий и социальной среды каждой конкретной группы. Поэтому цифровые технологии не следует рассматривать как автоматически действующее средство преодоления социальной изоляции.

Создание дополнительных возможностей для образования и занятости

Онлайн-обучение, дистанционная подготовка и гибкие формы занятости могут создавать дополнительные возможности для людей, испытывающих ограничения в мобильности или времени. Для лиц с инвалидностью некоторые вспомогательные технологии позволяют выполнять виды деятельности, которые ранее сопровождались значительными физическими барьерами. Дистанционные формы обучения и работы позволяют уменьшить барьеры мобильности, повысить гибкость использования времени, создавать дополнительные источники дохода и укреплять экономическую самостоятельность.

Для трудящихся-мигрантов цифровые платформы могут облегчать доступ к информации о занятости, онлайн-профессиональному обучению и повышению квалификации без необходимости оставлять имеющееся место работы.

Согласно докладу Всемирного экономического форума о будущем занятости за 2025 г., технологические навыки, как ожидается, будут приобретать большее значение в течение последующих пяти лет. Искусственный интеллект и большие данные занимают первое место, за ними следуют сети и кибербезопасность, а также технологическая грамотность. Это означает, что ряд существующих рабочих мест, особенно связанных с выполнением простых технических операций, может столкнуться с риском замещения вследствие автоматизации или применения интеллектуальных технологических систем [4].

Аналогичным образом, согласно отчету CDI, трудящиеся-мигранты осознают негативное воздействие цифровой трансформации, связанное с возможной потерей работы, поскольку характер деятельности многих мигрантов в компаниях является относительно простым либо они заняты самостоятельно и выполняют сезонную работу [5]. Это обусловливает необходимость переподготовки и повышения квалификации, особенно для групп работников, имеющих ограниченные возможности доступа к обучению.

Новые риски в цифровой среде

Расширение цифровой среды одновременно сопровождается ростом рисков онлайн-мошенничества, нарушения информационной безопасности и незаконного использования персональных данных. Согласно отчету о кибербезопасности во Вьетнаме, в январе 2025 г. было зафиксировано 125 593 адреса веб-сайтов, имитирующих сайты государственных учреждений и организаций, а также 72 веб-сайта, имитирующих сайты корпоративных брендов. Эти поддельные сайты использовались для мошенничества и причинения ущерба гражданам в киберпространстве [6].

Недостаток знаний и навыков безопасного использования технологий может повышать уязвимость отдельных групп перед подобными угрозами. Лица с инвалидностью и представители этнических меньшинств сталкиваются с рисками онлайн-мошенничества, кражи персональных данных, онлайн-преследования и кибернасилия. Особенно уязвимыми могут быть женщины с инвалидностью и представители этнических меньшинств вследствие ограниченного доступа к информации и необходимым ресурсам защиты.

Утечка персональных данных также является одной из проблем, вызывающих обеспокоенность у трудящихся-мигрантов. Согласно исследованию CDI, 18 % опрошенных трудящихся-мигрантов сообщили, что ранее становились жертвами онлайн-мошенничества.

Кроме того, вследствие недостаточных навыков поиска и отбора официальной информации уязвимые группы могут быть более подвержены воздействию недостоверной информации. Эти риски потенциально затрагивают всех пользователей, однако степень их воздействия может различаться в зависимости от цифровых навыков, способности распознавать информацию, наличия поддержки и социально-экономических характеристик соответствующих групп [5].

Таким образом, цифровая безопасность должна рассматриваться как составная часть инклюзивной политики, а не только как техническая проблема.

Современное состояние доступа и использования цифровых технологий во Вьетнаме: данные по уязвимым группам

Лица с инвалидностью

Разрыв в доступе к Интернету между лицами с инвалидностью и лицами без инвалидности во Вьетнаме остается значительным. Согласно результатам Обследования лиц с инвалидностью во Вьетнаме 2023 г., доступ к Интернету имели 33,6 % лиц с инвалидностью, тогда как среди лиц без инвалидности данный показатель составлял 83,7 %. Доля лиц с инвалидностью, имеющих доступ к Интернету, составляла 40,1 % в городских районах и 31,0 % в сельской местности; по полу этот показатель составлял 39,3 % среди женщин и 29,6 % среди мужчин [7].

Эти данные показывают, что цифровой разрыв лиц с инвалидностью связан не только с самим фактом инвалидности, но и с различиями по месту проживания и полу. Помимо возможности подключения, доступность цифровой среды зависит от использования вспомогательных технологий. Людям с нарушением зрения могут требоваться программы экранного доступа и другие вспомогательные инструменты для взаимодействия с цифровым контентом. Это ставит вопрос об обеспечении доступности уже на этапе проектирования веб-сайтов, приложений и государственных цифровых услуг.

Результаты оценки IPS и ПРООН показывают, что все 63 провинциальных портала государственных услуг, рассмотренных в 2024 г., имели отдельные особенности, затрудняющие их использование, причем лица с инвалидностью и жители отдаленных районов относятся к группам, испытывающим более серьезные трудности.

Представители этнических меньшинств

Для представителей этнических меньшинств доступ к цифровым технологиям определяется совокупным воздействием инфраструктурных факторов, наличия оборудования, уровня цифровых навыков, способности читать и понимать информацию, а также языковых особенностей. Поэтому само по себе предоставление услуги или информации в цифровой среде еще не гарантирует ее эффективного использования.

Языковые барьеры и ограничения в сфере грамотности особенно важны для услуг, требующих самостоятельного чтения, заполнения форм, подтверждения информации или выполнения нескольких последовательных действий на цифровой платформе. Это показывает, что политика цифровизации должна учитывать культурно-социальные особенности различных сообществ, а не применять одинаковую модель интерфейса и поддержки ко всем группам населения.

Трудящиеся-мигранты

Для трудящихся-мигрантов цифровые технологии могут способствовать доступу к занятости, государственным услугам и информации, а также поддержанию отношений с семьей. Вместе с тем условия проживания, продолжительность рабочего времени, доход, возможность приобретения и использования цифровых устройств и уровень цифровых навыков могут влиять на способность извлекать пользу из этих возможностей.

В отчете CDI и IPS (2024), посвященном воздействию Национальной программы цифровой трансформации на трудящихся-мигрантов в отдельных промышленных зонах Вьетнама, подчеркивается необходимость дальнейшего внимания к цифровым компетенциям, доступу к электронным государственным услугам и защите персональных данных данной группы [5].

Поэтому цифровой разрыв следует рассматривать во взаимосвязи с условиями занятости, проживания и доступа к системе социального обеспечения.

Современное состояние доступа к цифровым технологиям уязвимых групп - лиц с инвалидностью, трудящихся-мигрантов и представителей этнических меньшинств - показывает наличие существенных ограничений и барьеров. Несмотря на специфику каждой группы, эти барьеры имеют ряд общих оснований: недостаток оборудования и стабильной Интернет-инфраструктуры; ограниченные цифровые навыки и недостаточный уровень технологической грамотности; языковые барьеры и ограничения в сфере чтения и письма; сложность и недостаточная дружественность интерфейсов и процедур

использования платформ, особенно электронных государственных услуг; недостаток поддержки и инструкций со стороны государственных служащих или членов семьи; недостаточная информированность о цифровых услугах и программах поддержки; а также относительно высокая стоимость доступа к технологиям по сравнению с доходами соответствующих групп. Уязвимые группы сталкиваются не только с трудностями доступа к цифровым технологиям, но и с ограниченными возможностями выражать свои потребности, делиться опытом и участвовать в обсуждении программ и политики цифровой трансформации. Несмотря на широкое распространение различных цифровых инициатив, многие из них пока не разрабатываются с обеспечением содержательного участия уязвимых групп. Это создает риск несоответствия соответствующих инициатив условиям жизни, возможностям доступа и конкретному социальному контексту этих групп. Недостаток эффективных механизмов консультаций и соответствующих инструментов поддержки также ограничивает возможности участия уязвимых групп в процессе цифровой трансформации.

Рекомендации в области государственной политики

Ряд рекомендаций может быть рассмотрен с целью содействия более комплексной, инклюзивной и справедливой цифровой трансформации и обеспечения возможности для уязвимых групп в полной мере получать доступ к ее преимуществам.

Обучение и повышение осведомленности

Предоставление конкретной информации и инструкций. Необходимо расширять информационно-просветительскую работу, связанную с эффективностью цифровой трансформации, а также с вопросами безопасности и кибербезопасности, используя различные информационные каналы. Следует применять язык и способы представления информации, соответствующие возможностям восприятия лиц с инвалидностью и представителей этнических меньшинств. Наряду с информацией о цифровом государстве, цифровой экономике и цифровом обществе необходимо предоставлять практические инструкции по использованию распространенных приложений и платформ цифровой трансформации, включая порталы государственных услуг и безналичные платежные системы.

Проведение обучения безопасному участию в цифровой среде. Необходимо организовывать обучение безопасному поведению в киберпространстве для сообществ лиц с инвалидностью, представителей этнических меньшинств и других уязвимых групп. Такое обучение должно включать навыки обеспечения безопасности и защиты информации при использовании интеллектуальных устройств и социальных сетей.

Повышение потенциала местных кадров. Следует повышать способность государственных служащих применять информационные технологии, управлять информацией и цифровыми данными, чтобы обеспечить более эффективное функционирование соответствующих систем и поддержку групп, нуждающихся в специальной помощи.

Развитие оборудования и цифровых технологий для уязвимых групп

Проектирование дружественных пользователю цифровых продуктов. Новые технологические продукты, включая приложения электронных государственных услуг, должны учитывать потребности пользователей с инвалидностью. До выпуска соответствующего продукта целесообразно получать информацию о потребностях уязвимых групп, предоставлять им возможность тестирования и учитывать результаты обратной связи.

Совершенствование порталов государственных услуг. Необходимо проводить регулярный анализ и оценку порталов государственных услуг с целью их модернизации и совершенствования в соответствии с актуальными принципами WCAG для обеспечения права лиц с инвалидностью на доступ к цифровой информации и услугам. Соответствующие требования должны рассматриваться как обязательные, а не только рекомендательные.

Обеспечение доступности информационных каналов. Телевизионные программы должны расширять объем вещания с использованием перевода на язык жестов. Приложения должны обеспечивать использование субтитров и инструментов преобразования текста в речь для пользователей с нарушениями зрения. Электронные информационные ресурсы должны соответствовать требованиям доступности для людей с нарушениями зрения и слуха и проходить тестирование на доступность с участием различных групп пользователей до начала эксплуатации.

Поддержка оборудования и инфраструктуры. Необходимо обеспечивать уязвимые группы соответствующим электронным оборудованием, развивать подключение к Интернету в учреждениях, организациях и общественных объединениях, особенно в отдаленных районах. Следует предусматривать ресурсы для развития инфраструктуры, включая компьютеры с подключением к сети в общественных пунктах в отдаленных населенных пунктах, чтобы жители могли получать информацию и пользоваться государственными услугами непосредственно по месту проживания.

Государственная политика и ее реализация в сфере доступа уязвимых групп к цифровым технологиям

Формирование обязательных требований. Необходимо пересмотреть и изучить возможность внесения изменений и дополнений в нормативные положения, касающиеся поддержки лиц с инвалидностью, с тем чтобы соответствующие требования носили не только рекомендательный, но и обязательный характер для субъектов, ответственных за реализацию законодательства. Следует обеспечить полное и эффективное выполнение Циркуляра № 26/2020/TT-BTTTT Министерства информации и коммуникаций, устанавливающего применение стандартов и вспомогательных технологий для обеспечения доступа лиц с инвалидностью к информационно-коммуникационным услугам.

Консультирование с уязвимыми пользователями. Нормативные положения, связанные с предоставлением электронных государственных услуг, должны предусматривать консультации с уязвимыми группами и апробацию услуг с их участием с целью внесения необходимых изменений и обеспечения соответствующей поддержки. В районах проживания этнических меньшинств необходимо создавать условия для получения населением понятной информации, позволяющей эффективно участвовать в процессе общественного обсуждения и внесения предложений по государственной политике.

Совершенствование деятельности общественных цифровых технологических групп. Необходимо укреплять деятельность общественных групп цифровых технологий, расширять участие в них молодежи и членов общественных организаций, обладающих навыками информационных технологий. Одновременно целесообразно предусмотреть материальную поддержку для обеспечения эффективности их деятельности.

Расширение участия уязвимых групп в общественной деятельности и управлении. Следует стимулировать более активное участие лиц с инвалидностью и представителей этнических меньшинств в деятельности общественных организаций, местных сообществ и процессах общественного управления. Это позволит повышать уровень осведомленности и ответственности, укреплять инициативность и расширять участие соответствующих групп в разработке и мониторинге реализации политики цифровой трансформации.

Совершенствование реализации политики. Необходимо обеспечить соответствующее руководство и контроль за тем, чтобы местные органы власти предоставляли электронные государственные услуги, например услуги регистрации временного проживания, в соответствии с установленными требованиями, обеспечивая их доступность и удобство использования гражданами и сокращая время и расходы по сравнению с непосредственным обращением. Одновременно необходимо повышать качество цифровых услуг и усиливать консультативную поддержку трудящихся-мигрантов при использовании электронных государственных услуг.

Заключение

Цифровые технологии вызывают глубокие изменения в общественной жизни Вьетнама - от способов предоставления государственных услуг и доступа к информации до образования, занятости и социальных коммуникаций. Для уязвимых групп этот процесс одновременно создает новые возможности и новые вызовы.

Данные, касающиеся лиц с инвалидностью, трудящихся-мигрантов и представителей этнических меньшинств, показывают, что цифровой разрыв определяется не только возможностью подключения к Интернету. Он также связан с доступностью оборудования, цифровыми навыками, возможностью использования услуг, соответствием технологического дизайна потребностям различных групп, способностью защищать персональные данные и возможностями участия в процессе формирования государственной политики.

Поэтому инклюзивная цифровая трансформация должна пониматься не только как расширение числа подключенных пользователей или количества цифровизированных услуг. Более важным является обеспечение того, чтобы различные группы населения имели реальные возможности получать доступ к цифровым технологиям и услугам, безопасно и эффективно их использовать и получать от них практическую пользу.

На современном этапе, когда Вьетнам вступил в период формирования специализированной правовой базы в области цифровой трансформации, защиты персональных данных и искусственного интеллекта, задача заключается не только в дальнейшем совершенствовании институтов и законодательства, но и в повышении эффективности их реализации и оценке социальных последствий проводимой политики.

В отношении уязвимых групп принцип инклюзивности должен быть преобразован в конкретные требования к проектированию услуг, развитию цифровых компетенций, инфраструктуре, поддержке

пользователей и обеспечению участия. В этом направлении действительно инклюзивная цифровая трансформация должна оцениваться не только по скорости цифровизации, но и по способности обеспечить людям с различными условиями доступа реальные возможности участвовать в этом процессе и получать от него преимущества./.

Библиографический список:

1.Объединенные Нации. Глобальный цифровой договор // Приложение I к Пакту о будущем. - 2024 г. Доступно по адресу: https://www.un.org/global-digital-compact/sites/default/files/2024-09/Global%20Digital%20Compact%20-%20English_0.pdf

2.Политбюро. Резолюция № 57-НК/ТВ от 22 декабря 2024 г. о прорывах в развитии науки, техники, инноваций и национальной цифровой трансформации. - 2024 г.

3.IPS и ПРООН. Отчет об оценке 63 провинциальных порталов государственных услуг с точки зрения пользователей в 2024 году. - 2024 г. Доступно по адресу: https://ips.org.vn/thu-vien/danh-gia-63-cong-dich-vu-cong-cap-tinh-tu-goc-do-nguoi-dung-nam-2024-ct286.html

4.Всемирный экономический форум. Рабочие места будущего – и навыки, необходимые для их получения // Доклад «Будущее рабочих мест 2025». - 2025 г. Доступно по адресу: https://www.weforum.org/stories/2025/01/future-of-jobs-report-2025-jobs-of-the-future-and-the-skills-you-need-to-get-them/.

5.CDI & IPS. Отчет об оценке воздействия Национальной программы цифровой трансформации на трудовых мигрантов в нескольких промышленных зонах Вьетнама. - 2024 г. Доступно по адресу: https://cdivietnam.org/wp-content/uploads/2024/12/CDI_Bao-cao-danh-gia-tac-dong-CDS-toi-NLD-di-cu-tai-2024.pdf.

6.Департамент информационной безопасности. Отчет по информационной безопасности сетей Вьетнама, январь 2025 г. - 2025 г. Доступно по адресу: https://khonggianmang.vn/alert/bao-cao-attt-mang-viet-nam-thang-01-2025.269/.

7.Департамент статистики. Пресс-релиз о результатах опроса инвалидов 2023 года. - 2024 г.

НГО ТХИ ЧАМ – исследователь, Институт социологии и психологии Вьетнамской академии социальных наук.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Дробот, О.Р. Вильданова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ХАЛАТНОСТИ

Статья посвящена исследованию спорных вопросов в судебной практике и дискуссий в теории об особенностях квалифицированных и особо квалифицированных составов халатности. Автором сделан вывод о том, что имеются проблемы правоприменения квалифицирующих признаков халатности, в связи с чем были выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства по устранению данных проблем.

Ключевые слова: *халатность, квалифицирующие признаки, проблемы правоприменения, дискуссионные вопросы о халатности, признаки халатности.*

В силу того, что квалифицирующие признаки любого состава преступления служат обязательным условием дифференциации уголовной ответственности, то они являются важнейшим условием при назначении справедливого наказания. С одной стороны, для этого они должны быть юридически выверенными, не вступать в противоречие с другими признаками состава преступления – а с другой, быть социально обоснованными. Только после этого можно говорить о реализации задач уголовного законодательства, включающих в себя соответствие принципам законности, справедливости и равенства.

Поэтому, Т.А. Костарева справедливо говорит, что при конструировании составов преступлений необходимым условием для тех обстоятельств, которые будут составлять квалифицированные признаки,

© С.А. Дробот, О.Р. Вильданова, 2026.

является повышение общественной опасности содеянного, а также характеристика личности виновного в соотношении с содеянным [1].

Квалифицирующие признаки состава преступления – обстоятельства которые установлены в статьях Особенной части УК РФ. Указанные обстоятельства в различных составах преступления говорит о значительном росте степени опасности [2].

Квалифицирующим признаком состава халатности выступает ч. 1.1, которая была введена Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее наступление особо крупного ущерба. Особо крупный ущерб установлен примечанием к ст. 293 УК РФ и равен семи миллионам пятьсот тысяч рублей. Данные последствия могут быть связаны как с причинением реального материального вреда, так и убытков в виде упущенной выгоды.

В подтверждение вышеуказанного, можно привести следующий пример судебной практики, так, Скрипилова В.И. являясь участковым лесничества не проверила установку границ, на которых запрещена вырубка лесных насаждений, то есть не выполнила свои обязанности в полном объеме, в результате чего иными лицами была осуществлена незаконная вырубка лесных насаждений, которые входили в границу государственных лесов.

Таким образом, лесничий Скрипилова В.И. проявила халатность, то есть ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности, проявив небрежное отношение к службе, имея реальную возможность осуществить свои должностные обязанности совершила преступление предусмотренное ч.1.1 ст.293 УК РФ [3].

Особо квалифицирующим признаком состава халатности выступает ч. 2 – неисполнение или ненадлежащее исполнение указанным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Из содержания ч. 1 ст. 111 УК РФ можно выделить характеристики тяжкого вреда здоровью, которые включают в себя:

1) вред, опасный для жизни человека, определяемый способом его причинения;

2) причинение конкретного, установленного Уголовным законом последствия в виде: потери зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица;

3) значительная стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть;

4) заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Вред здоровью опасный для жизни человека по своему характеру подразделятся на непосредственно создающий угрозу для жизни и на вред здоровью, не создающий угрозы жизни в момент причинения, но относящийся к категории тяжкого вреда в силу вызываемых им последствий [4]. Вред здоровью, не создающий угрозы жизни в момент причинения, но относящийся к категории тяжкого вреда в силу вызываемых им последствий признается таковым в силу наступления исчерпывающего перечня последствий, установленных в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ: потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных квалифицирующих признаков говорит о наличии тяжкого вреда здоровью в конкретном деянии.

Критерии определения, порядок установления и содержание полных признаков данных характеристик раскрываются в постановлении Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

---

[1] Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Казань, 1992. С. 21. URL : https://search.rsl.ru/ru/record/01000305391 (дата обращения: 21.10.2026).

[2] Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 58. URL : https://www.dissercat.com/content/khalatnost-soderzhatelnye-komparativistskie-pravoprimenitelnye-aspekty (дата обращения: 21.10.2026).

[3] Приговор Западнодвинского районного суда Тверской области по делу № 1-1-29/2019 от 30 января 2020 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

[4] Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

В подтверждение выше указанного, можно привести следующий пример судебной практики: «Осотов Г.Г., являясь должностным лицом – старшим участковым уполномоченным полиции отдела участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних УМВД России по городу Архангельску, получая заявления и сообщения о совершаемых Ко.Ф.Н. противоправных действиях в отношении сожительницы Чу.Л.Н., указывающие на наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 117 ч. 1 и 119 УК РФ, в нарушение требований ст.ст. 144,145 УПК РФ, проверки по указанным заявлениям и сообщениям фактически не провел, указания прокурора, изложенные в постановлениях, в том числе о возбуждении в отношении Ко.Ф.Н. уголовного дела по ст. 117 ч. 1 УК РФ игнорировал, мотивированные решения об обнаружении в действиях Ко.Ф.Н. признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 117 ч. 1, 119 ч. 1 УК РФ, не составил и в специализированное подразделение органа дознания – отделение по обслуживанию Октябрьского округа ОД УМВД России по городу Архангельску с материалом проверки не направил, принимая заведомо незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Ко.Ф.Н. составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 115 ч.1, 116, 117 ч. 1, 119 ч. 1 УК РФ, а также самоустранился от организации работы подчиненных сотрудников и контроля за ними, допустив фактическое непроведение проверок по заявлениям и сообщениям о совершении противоправных действий Ко.Ф.Н. в отношении Чу.Л.Н., и вынесение участковыми уполномоченными полиции Ле.Л.А. и Ла.А.Ю. незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ко.Ф.Н. по вышеназванным основаниям.

При этом необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт работы и состояние здоровья позволяли Осотову Г.Г. исполнять свои должностные обязанности надлежащим образом и установить, что Ко.Ф.Н. угрожает Чу.Л.Н. убийством, а также систематически наносит ей побои и совершает иные насильственные действия, причиняющие психические и физические страдания, унижающие человеческое достоинство, вызывающие чувство страха и тревоги за жизнь и здоровье.

Своевременное привлечение Ко.Ф.Н. к уголовной ответственности с назначением ему меры наказания, могло предотвратить последующее убийство им Чу.Л.Н. Осотов Г.Г. не предвидел возможного наступления смерти Чу.Л.Н. вследствие своего халатного бездействия, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть» [1].

Особо квалифицированный состав предусмотрен ч. 3, где предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц [2].

В подтверждение вышеуказанного, можно привести следующий пример судебной практики: Климонтову дано распоряжение от руководства о том, что необходимо задействование РАСЦО РХ с целью оповещения населения о чрезвычайной ситуации. Однако, Климонтов, ввиду недобросовестного отношения к службе, не сообщил дежурному пункта по ЧС о том, что необходимо объявить населению о чрезвычайном положении, а именно массовых пожарах населенного пункта. Климонтов осознавал возможность наступления общественно-опасных последствий и предвидел их. В результате бездействием Климонтова погибли люди в результате пожара. Суд признал Климонтова виновным в совершении халатности [3].

Применительно к халатности содержание квалифицирующих признаков составляет такой признак состава преступления, как последствия. Последствия существенным образом влияют на общественную опасность преступления, влекут санкции норм, образуя квалифицированные составы, обусловливают на квалификацию халатности. Таким образом, сам подход к установлению разной ответственности за халатность в зависимости от преступных последствий можно признать теоретически обоснованным. Интересно отметить, что многие законодательные изменения ст. 293 УК РФ касались именно квалифицирующих признаков. Так, в 2003 г. в ч. 2 ст. 293 УК РФ иные тяжкие последствия как альтернатива причинения смерти заменены на тяжкий вред здоровью. Кроме того ст. 293 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей особо квалифицированный признак – последствие в виде причинения по неосторожности смерти двум или более лицам. Наконец, в 2015 г. была введена ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, усиливающая ответственность за халатность, повлекшую причинение особо крупного ущерба.

---

[1] Приговор Архангельского областного суда по делу № 1-221/2019 от 28 января 2020 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

[2] Шарапова Е.Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы / Е.Ю. Шарапова // Отечественная юриспруденция. Олимп (Иваново). № 1 (1). 2015. С. 43.

[3] Приговор Абаканского гарнизонного военного суда Республики Хакасия по делу № 1-1/2019 от 25 января 2019 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

Создание условий для совершения преступления другим лицом, можно отнести к существенному нарушению интересов личности, общества. Однако преступление преступлению рознь. Одно несет лишь потенциальную опасность, например, незаконный оборот оружия, наркотических средств, другое причиняет реальный вред. Если это тяжкий вред или смерть, то опасность такого преступления законодательно учтена, поскольку халатность квалифицируется по ч. 2 ст. 293 УК РФ. А если это иное тяжкое или особо тяжкое преступлений против личности, например, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, то думается будет ли соответствовать общественной опасности такой халатности должностного лица квалификация по ч. 1 ст. 293 УК РФ, особенно если потерпевшим является несовершеннолетнее лицо. В данном случае полагается, что нет, так как в связи с чем признание в качестве тяжких последствий создания условий для подобных преступлений, представляется, является обоснованным.

Важной сферой общественных отношений, уголовно-правовой охране которой уделяется особое внимание, является выполнение государственного оборонного заказа. С декабря 2017 г. законодатель внес изменения по дополнению УК РФ соответствующими умышленными должностными преступлениями – ст. ст. 285.4 и 285.5 УК РФ. В последнее время, так как наша страна столкнулась с беспрецедентной агрессией НАТО и проводит специальную военную операцию на Украине, выполнение государственного оборонного заказа в полном объеме, качественно и в установленный срок приобретает особую значимость. Халатность должностного лица в данной сфере обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с общим составом, что должно быть учтено при дифференциации уголовной ответственности. В данном случае ориентиром должны служить ст. ст. 285 и 285.4 УК РФ. Сопоставив санкции норм в указанных статьях, законодатель существенное нарушение законных интересов общества и государства при выполнении государственного оборонного заказа не отнес к тяжким последствиям, т. е. признал их, с одной стороны, менее общественно опасными, чем тяжкие последствия, но более общественно опасными, чем последствия, указанные в ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Таким образом, в целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями считается необходимым дополнить:

– часть 1.1 ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»;

– часть 2 ст. 293 УК РФ признаком «иные тяжкие последствия», под которыми следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, причинение средней тяжести вреда здоровью многим людям, создание условий для совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления против половой свободы или половой неприкосновенности личности, последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, массового заболевания людей или животных; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

В связи с вышеизложенным подытоживается то, что важным условием наступления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков служат наличие определенных условий:

1) указанные последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей (т.е. данные последствия находятся в причинной связи с действиями (бездействием) виновного);

2) вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровья или смерти человека может быть только неосторожной (легкомыслие или небрежность).

Библиографический список:

1.Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Казань, 1992. С. 21. URL : https://search.rsl.ru/ru/record/01000305391 (дата обращения: 21.10.2026).

2.Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 58. URL : https://www.dissercat.com/content/khalatnost-soderzhatelnye-komparativistskie-pravoprimenitelnye-aspekty (дата обращения: 21.10.2026).

1.Шарапова Е.Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы / Е.Ю. Шарапова // Отечественная юриспруденция. Олимп (Иваново). № 1 (1). 2015. С. 43.

2.Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

3.Приговор Абаканского гарнизонного военного суда Республики Хакасия по делу № 1-1/2019 от 25 января 2019 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

4.Приговор Архангельского областного суда по делу № 1-221/2019 от 28 января 2020 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

5.Приговор Западнодвинского районного суда Тверской области по делу № 1-1-29/2019 от 30 января 2020 г. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.10.2026).

ДРОБОТ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

ВИЛЬДАНОВА ОЛЬГА РАВИЛЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Т.А. Фабрика, Н.В. Попова

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ

Статья посвящена исследованию криминологического анализа детерминант побоев и истязаний. Автором сделан вывод о том, что система детерминант побоев и истязаний охватывает совокупность факторов, порождающих и обусловливающих противоправное поведение лиц, совершающих преступления, связанные с побоями и истязаниями.

Ключевые слова: *побои, причины и условия, детерминация, дискуссионные вопросы о побоях и истязаниях, причины побоев и истязаний, детерминанты истязаний.*

В криминологической науке понятие детерминации преступности охватывает совокупность факторов, порождающих и обусловливающих противоправное поведение, причем В. Н. Кудрявцев, разрабатывая теорию причинности в криминологии, проводил принципиальное разграничение между причинами и условиями: «причины преступности – это те социальные явления, которые непосредственно порождают ее как свое закономерное следствие, тогда как условия сами по себе не вызывают преступности, но способствуют формированию и реализации причин, облегчая или ускоряя наступление преступного результата» [1].

Применительно к побоям и истязаниям это разграничение особенно продуктивно, поскольку одни и те же обстоятельства (например, алкогольное опьянение) могут выступать и причиной конкретного деяния, и условием, облегчающим его совершение, в зависимости от механизма преступного поведения в каждом конкретном случае.

Детерминанты преступности – это совокупность причин (факторов, непосредственно порождающих преступное поведение) и условий (обстоятельств, способствующих его реализации), которые в своем взаимодействии формируют криминогенную ситуацию. В криминологии сложилось несколько подходов к их классификации, и наиболее распространенным является деление по уровням и по содержанию.

По уровню действия выделяют:

1. Общесоциальные детерминанты. Они коренятся в противоречиях социально-экономического и культурного развития общества, распространяются на все или большинство видов преступности и не сводимы к характеристикам отдельных лиц. Для побоев и истязаний это прежде всего социальное неравенство, кризис института семьи, культурная нормализация агрессии в межличностных отношениях.

2. Групповые детерминанты. Они характерны для определенных социальных групп и объясняют повышенную криминогенность отдельных слоев населения. Применительно к рассматриваемой категории деяний – это специфика субкультур, толерантных к насилию (некоторые маргинальные сообщества, криминальная среда), а также гендерные стереотипы, закрепляющие доминирование одного из партнеров в семейных отношениях.

3. Индивидуальные детерминанты. Они связаны с конкретной личностью и конкретной жизненной ситуацией, порождающей преступное поведение. Сюда относятся психологические особенности виновного, его отношения с потерпевшим, непосредственный конфликт или провоцирующее событие.

М. М. Бабаев, развивая теорию криминологической детерминации, указывал, что «причинный комплекс преступности не может быть сведен к линейной модели, где одна причина с неизбежностью порождает одно следствие, – криминогенная детерминация носит вероятностный, многофакторный характер, и задача криминолога состоит в выявлении тех сочетаний факторов, которые статистически значимо повышают вероятность совершения преступлений определенного вида» [2].

Побои и истязания в этом отношении отличаются от многих других деяний тем, что их причинный комплекс практически всегда включает длительные взаимоотношения между виновным и потерпевшим, а не разовое столкновение незнакомых людей.

© Т.А. Фабрика, Н.В. Попова, 2026.

[1] Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. Москва: Проспект. 2019. С. 26.

[2] Бабаев М. М. Криминологическая детерминация и причинность преступности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 4. С. 78–89.

По содержанию детерминанты побоев и истязаний целесообразно разделить на несколько групп, каждая из которых вносит свой вклад в формирование криминогенной ситуации (см. Приложение 5).

Социально-экономические детерминанты образуют фоновый слой, на котором разворачивается насильственное поведение. Бедность сама по себе не является причиной побоев – насилие встречается во всех социальных стратах, однако стесненные жилищные условия, когда несколько поколений семьи проживают в малогабаритной квартире, резко повышают частоту конфликтных ситуаций и снижают возможности потерпевших выйти из-под контроля агрессора. Экономическая зависимость жертвы (отсутствие собственного дохода, невозможность снять отдельное жилье) выступает мощным условием, удерживающим ее в ситуации систематического насилия. Г. А. Аванесов, рассматривая социальную профилактику преступности, подчеркивал, что «материальное неблагополучие создает почву для фрустрации, которая при определенных личностных особенностях канализируется в агрессию против ближайшего окружения, а не против реальных источников социального дискомфорта» [1].

Социально-психологические детерминанты непосредственно связаны с формированием личности виновного и механизмом принятия решения о применении насилия. Дефектная социализация, при которой ребенок систематически наблюдает или подвергается физическому насилию в семье, закрепляет агрессию как нормативную модель поведения. Исследования семейной криминологии неоднократно фиксировали так называемый цикл насилия – ситуацию, когда бывшая жертва воспроизводит усвоенные паттерны, став взрослым.

Алкоголизация заслуживает отдельного рассмотрения в контексте детерминации побоев и истязаний. По данным ГИАЦ МВД России, 76% лиц, совершивших насильственные деяния в семейно-бытовой сфере за 2021-2022 годы, находились в состоянии алкогольного опьянения, однако криминологическая оценка роли алкоголя неоднозначна:

- в одних случаях опьянение ослабляет внутренние тормозные механизмы, позволяя реализоваться уже существующим агрессивным установкам (алкоголь как условие);
- в других – длительная алкоголизация приводит к органическим изменениям личности (раздражительность, эмоциональная лабильность, снижение критичности), формируя новые причины агрессивного поведения (алкоголь как причина);
- встречаются и ситуации, когда виновный целенаправленно употребляет алкоголь для «снятия барьера» перед запланированным насилием, что вообще переводит опьянение в разряд элементов подготовки к преступлению [2].

Судебная практика 2025 года наглядно подтверждает неоднозначную роль алкоголя. Приговором Ашинского городского суда Челябинской области от 16 октября 2025 года [3] осужден гражданин, дважды ранее отбывавший наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ (9 и 11 лет лишения свободы соответственно), который в состоянии алкогольного опьянения в ночь на 2 апреля 2025 года систематически избивал сожительницу: наносил удары руками и ногами по лицу и телу, душил, угрожал убийством («Попробуй доживи до утра, нет человека – нет проблемы»), а утром нанес множественные удары детским металлическим стулом, причинив перелом двух ребер и перелом костей носа.

Суд назначил 3 года лишения свободы в колонии строгого режима, при этом примечательно, что состояние опьянения не было признано отягчающим обстоятельством: суд указал, что поводом для преступления послужило поведение самой потерпевшей, а не воздействие алкоголя как таковое. Однако криминологически ситуация выглядит иначе: лицо с двумя судимостями за причинение смерти, систематически употребляющее спиртное и реализующее агрессию при каждом конфликте, обнаруживает устойчивый паттерн, где алкоголизация и насильственное поведение взаимно подкрепляют друг друга.

Социокультурные детерминанты формируют тот нормативный фон, на котором насильственное поведение либо осуждается, либо воспринимается как приемлемое. М. П. Клейменов отмечал, что «культурная среда выступает медиатором между объективными социальными условиями и индивидуальным поведением, определяя набор допустимых реакций на конфликтные ситуации и задавая границы между социально приемлемым и преступным насилием» [4]. Каждый пятый предпочел вообще не вмешиваться, что свидетельствует о глубокой укорененности представления о семейном насилии как о «частном деле», в которое посторонним вмешиваться не следует.

---

[1] Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика: учебное пособие. Москва: Академия МВД СССР. 2019. С. 96.

[2] Там же.

[3] Приговор Ашинского городского суда Челябинской области № 2-340/2025 от 16.10.2025 по ч.1 ст. 119. п. «з» ч.2 ст. 112. ч.1 ст. 117 УК РФ (дважды судим по ч.4 ст.111, металлический стул, перелом ребер и носа, 3 года строгий режим). URL: https://sudact.ru/regular/doc/tfpJ16hx2MNX/ (дата обращения: 21.10.2026).

[4] Клейменов М. П. Криминология: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Норма. 2021. С. 56.

Ситуативные детерминанты связаны с конкретными обстоятельствами, непосредственно предшествующими совершению побоев или истязания. В криминологии их принято рассматривать через призму криминогенной ситуации, которая включает:

1. Предкриминальную фазу. Накопление взаимных претензий, нарастание напряженности в отношениях, предшествующие конфликты, не получившие разрешения. Для истязаний эта фаза растянута во времени и характеризуется постепенной эскалацией контроля виновного над жертвой.

2. Непосредственный повод (триггер). Конкретное событие, спровоцировавшее агрессивную реакцию, – ссора, обнаружение измены, отказ подчиниться требованию, капризы ребенка. В делах о побоях повод нередко несоразмерен реакции виновного, что указывает на подлинную причину агрессии – не в поводе, а в уже сформированной установке на насилие.

3. Обстановку совершения деяния. Изоляция жертвы (закрытое помещение, отсутствие соседей), время суток (преобладание вечернего и ночного времени), отсутствие лиц, способных вмешаться. Бездействие окружающих, даже когда они осведомлены о насилии, фактически создает среду безнаказанности.

Виктимологические факторы заслуживают отдельного рассмотрения в контексте детерминации побоев и истязаний, поскольку зависимость жертвы от виновного нередко выступает не просто условием, а структурным элементом механизма преступного поведения. Показательно дело, рассмотренное Красноуральским городским судом Свердловской области 7 октября 2025 года [1]: виновный на протяжении периода с января по октябрь 2024 года систематически избивал сожительницу, являвшуюся инвалидом второй группы после перенесенного инсульта и фактически неспособную самостоятельно передвигаться без посторонней помощи. Потерпевшая не могла покинуть квартиру, не имела возможности оказать физическое сопротивление, а побои наносились каждый раз в состоянии алкогольного опьянения обвиняемого.

При этом сам виновный в суде заявлял, что считал потерпевшую «такой же беспомощной, как и он», ссылаясь на собственную инвалидность. Государственный обвинитель отказался от квалифицирующего признака «в отношении беспомощного лица», и суд переквалифицировал деяние с п. «г» ч. 2 на ч. 1 ст. 117 УК РФ, назначив 1 год 6 месяцев условно.

Данный пример обнаруживает сразу несколько детерминирующих факторов: физическую зависимость жертвы, алкоголизацию виновного и, что немаловажно, процессуальные сложности доказывания беспомощного состояния даже при очевидных обстоятельствах.

К 2024-2025 годам в причинном комплексе побоев и истязаний оформился технологический фактор, связанный прежде всего с феноменом трэш-стриминга. Монетизация насилия через онлайн-трансляции создала принципиально новый мотив для совершения истязаний – извлечение дохода из публичной демонстрации жестокости. До принятия Федерального закона от 08 августа 2024 года № 218-ФЗ [2] правовой вакуум позволял организаторам подобных трансляций избегать ответственности, квалифицируя свои действия как «развлекательный контент». Введение пункта «и» части 2 статьи 117 УК РФ (публичная демонстрация истязания в информационно-телекоммуникационных сетях) стало ответом на данную криминогенную тенденцию.

Среди правовых условий, способствующих совершению побоев и истязаний, отдельного внимания заслуживает проблема неэффективности назначаемых наказаний и, как следствие, высокий уровень специального рецидива. Приговор Унинского районного суда Кировской области от 28 октября 2025 года [3] демонстрирует типичную эскалацию: виновный ранее трижды судим, в том числе дважды по ч. 1 ст. 117 УК РФ и по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, причем предыдущие наказания в виде ограничения свободы и восьми месяцев лишения свободы в колонии-поселении не оказали сдерживающего воздействия. Через три дня после освобождения по последнему приговору (6 мая 2025 года) он вновь совершил побои в отношении двух потерпевших, применив в одном из эпизодов металлическую кочергу и угрожая убийством.

Несмотря на это, суд вновь назначил 10 месяцев условно, что ставит под вопрос достаточность существующих мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц с устойчивой насильственной

[1] Приговор Красноуральского городского суда Свердловской области № 4-793/2025 от 07.10.2025 по ч.1 ст. 117 УК РФ (истязание сожительницы-инвалида, переквалификация с п. «г» ч.2 ст. 117, 1 год 6 мес. условно). URL: https://sudact.ru/regular/doc/nSgd3cJjIJWj/ (дата обращения: 21.10.2026).

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33. Ст. 72.

[3] Приговор Унинского районного суда Кировской области № 2-541/2025 от 28.10.2025 по п. «в» ч.2 ст. 115. ч.1 ст. 119. ч.2 ст. 116.1 (х2) УК РФ (трижды судим, в т.ч. по ст. 117, кочерга, две потерпевшие, 10 мес. условно). URL: https://sudact.ru/regular/doc/jRIrrxhnATWh/ (дата обращения: 21.10.2026).

направленностью. Аналогичные сомнения возникают при анализе апелляционного постановления Златоустовского городского суда Челябинской области от 13 октября 2025 года [1]: осужденный за истязание сожительницы (ч. 1 ст. 117 УК РФ) получил 6 месяцев лишения свободы при наличии непогашенной судимости по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением предмета в качестве оружия). Потерпевшая в апелляции просила не лишать виновного свободы, что суд справедливо не учел, указав на рецидив.

Взаимодействие причин и условий в механизме конкретного преступления редко подчиняется линейной логике, и для побоев, особенно систематических, характерна кумулятивная модель детерминации, когда множество факторов накапливаются постепенно, а деяние совершается не потому, что появился один решающий стимул, а потому что совокупная нагрузка превысила порог сдерживания. Условия латентности (нежелание жертвы обращаться за помощью, толерантность окружающих, сложность доказывания) при этом не просто скрывают уже совершенные преступления, но активно содействуют совершению новых, поскольку отсутствие реакции на насилие подкрепляет у виновного ощущение вседозволенности и закрепляет агрессивный паттерн поведения.

Исходя из вышеизложенного, криминологический анализ детерминант побоев и истязаний обнаруживает их многоуровневый и кумулятивный характер: социально-экономическая неустроенность, дефектная социализация, алкоголизация, патриархальные установки, зависимость жертвы и несовершенство правового механизма в совокупности формируют устойчивую криминогенную среду, в которой отдельные факторы усиливают действие друг друга.

Библиографический список:

1.Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика: учебное пособие. Москва: Академия МВД СССР. 2019. С. 96.

2.Бабаев М. М. Криминологическая детерминация и причинность преступности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 4. С. 78–89.

3.Клейменов М. П. Криминология: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Норма. 2021. С. 56.

4.Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. Москва: Проспект. 2019. С. 26.

5.О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33. Ст. 72.

6.Приговор Красноуральского городского суда Свердловской области № 4-793/2025 от 07.10.2025 по ч.1 ст. 117 УК РФ (истязание сожительницы-инвалида, переквалификация с п. «г» ч.2 ст. 117, 1 год 6 мес. условно). URL: https://sudact.ru/regular/doc/nSgd3cJjIJWj/ (дата обращения: 21.10.2026).

7.Приговор Унинского районного суда Кировской области № 2-541/2025 от 28.10.2025 по п. «в» ч.2 ст. 115. ч.1 ст. 119. ч.2 ст. 116.1 (х2) УК РФ (трижды судим, в т.ч. по ст. 117, кочерга, две потерпевшие, 10 мес. условно). URL: https://sudact.ru/regular/doc/jRIrrxhnATWh/ (дата обращения: 21.10.2026).

8.Приговор Ашинского городского суда Челябинской области № 2-340/2025 от 16.10.2025 по ч.1 ст. 119. п. «з» ч.2 ст. 112. ч.1 ст. 117 УК РФ (дважды судим по ч.4 ст.111, металлический стул, перелом ребер и носа, 3 года строгий режим). URL: https://sudact.ru/regular/doc/tfpJ16hx2MNX/ (дата обращения: 21.10.2026).

9.Апелляционное постановление Златоустовского городского суда Челябинской области № 1-75/2025 от 13.10.2025 по ч.1 ст. 117 УК РФ (рецидив, судим по п. «з» ч.2 ст. 111, истязание сожительницы, 6 мес. строгий режим, апелляция отклонена). URL: https://sudact.ru/regular/doc/m6TRtDCruP18/ (дата обращения: 21.10.2026).

ФАБРИКА ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ ВАДИМОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

[1] Апелляционное постановление Златоустовского городского суда Челябинской области № 1-75/2025 от 13.10.2025 по ч.1 ст. 117 УК РФ (рецидив, судим по п. «з» ч.2 ст. 111, истязание сожительницы, 6 мес. строгий режим, апелляция отклонена). URL: https://sudact.ru/regular/doc/m6TRtDCruP18/ (дата обращения: 21.10.2026).

С.А. Дробот, Н.В. Попова

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ

Статья посвящена исследованию спорных вопросов в судебной практике и дискуссий в теории о особенностях квалификации побоев и истязаний. Автором сделан вывод о том, что имеются проблемы правоприменения составов преступлений, связанных с побоями и стязаниями, в связи с чем были выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства по устранению данных проблем.

Ключевые слова: *побои, проблемы квалификации, проблемы правоприменения, дискуссионные вопросы о побоях и истязаниях, признаки побоев и истязаний, истязания.*

Проблематика квалификации побоев и истязания в уголовном праве Российской Федерации на протяжении длительного времени остаётся предметом научных дискуссий и правоприменительных трудностей. Несмотря на то что данные преступления прямо предусмотрены уголовным законодательством и достаточно подробно регламентированы в соответствующих нормах, на практике возникает ряд спорных вопросов, связанных с толкованием отдельных признаков состава преступления, определением границ уголовной ответственности и отграничением рассматриваемых деяний от смежных преступлений против личности. Эти сложности обусловлены как особенностями законодательной конструкции соответствующих составов преступлений, так и отсутствием в ряде случаев чётких критериев оценки отдельных элементов объективной и субъективной стороны. В результате правоприменительная практика сталкивается с необходимостью интерпретации правовых норм, что нередко приводит к различным подходам к квалификации аналогичных ситуаций [1].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с квалификацией побоев, является определение самого понятия «побои». Законодатель традиционно связывает побои с нанесением неоднократных ударов потерпевшему. Такая формулировка закрепилась в теории уголовного права и получила отражение в правоприменительной практике. Однако фактическое содержание насильственных действий, которые могут причинять физическую боль человеку, значительно шире. В реальной жизненной ситуации физическое воздействие на потерпевшего может выражаться не только в нанесении ударов руками или ногами, но и в совершении иных действий, вызывающих болевые ощущения. К таким действиям могут относиться вырывание волос, защемление различных частей тела, сдавливание конечностей, воздействие огнём или нагретыми предметами, применение иных форм физического давления на организм человека. Эти действия могут причинять потерпевшему не менее интенсивную физическую боль, чем удары, однако их квалификация нередко вызывает затруднения, поскольку формально они не всегда подпадают под традиционное понимание побоев как многократного нанесения ударов.

В связи с этим в научной литературе высказывается мнение о необходимости более широкого толкования понятия побоев. Многие исследователи указывают на то, что ограничение данного понятия исключительно нанесением ударов не отражает реального характера насильственных действий, совершаемых в отношении человека. Насилие может проявляться в различных формах, и все они способны причинять физическую боль и нарушать телесную неприкосновенность личности. Поэтому в правоприменительной практике часто используется расширительное толкование, при котором под побоями понимается не только нанесение ударов, но и иные насильственные действия, вызывающие болевые ощущения. Однако отсутствие чёткой законодательной формулировки создаёт предпосылки для неоднозначного толкования и порождает определённую нестабильность судебной практики [2].

Исходя из вышеизложенного, побои следует рассматривать не только как нанесение многократных ударов, но и как совокупность любых умышленных насильственных действий, направленных на

© С.А. Дробот, Н.В. Попова, 2026.

[1] Сивцев В. Е. Проблемы квалификации побоев и истязаний // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. Курск, 2023. С. 126.

[2] Ефимова Д. Р. Проблемы квалификации истязания (ст. 117 уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10, № 2(20). С. 23.

причинение физической боли потерпевшему, если такие действия не повлекли последствий в виде вреда здоровью. Такой подход позволяет более полно учитывать фактический характер посягательства на телесную неприкосновенность личности и обеспечивает более точную уголовно-правовую оценку поведения виновного лица. При этом ключевым признаком побоев следует считать именно причинение физической боли потерпевшему посредством физического воздействия, независимо от конкретной формы его проявления.

Другим важным спорным вопросом является квалификация действий, выражающихся в нанесении одного удара. В правоприменительной практике и разъяснениях высших судебных органов неоднократно подчёркивалось, что нанесение одного удара, как правило, не образует состава преступления, предусмотренного нормами о побоях. Такая позиция объясняется тем, что само понятие побоев традиционно связывается с множественностью ударов. Соответственно, единичное воздействие рассматривается как недостаточное для признания деяния побоями. Однако данный подход вызывает определённую критику со стороны некоторых представителей юридической науки. Они указывают на то, что даже один удар может причинить значительную физическую боль и являться проявлением противоправного насилия, нарушающего право человека на физическую неприкосновенность. С точки зрения конституционных принципов защиты прав и свобод личности такое насилие также должно получать надлежащую правовую оценку.

Постановлением мирового судьи от 24 июля 2025 г. по делу № 05-0228/68/2025 установлено, что лицо совершило умышленное нанесение одного удара, в результате которого потерпевшему была причинена физическая боль. Суд указал, что такие действия являются иными насильственными действиями, причинившими физическую боль, но не влекущие за собой последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и квалифицировал деяние не как уголовное преступление по ст. 116 УК РФ (побои), а как административное правонарушение по ст. 6.1.1 КоАП РФ. При этом суд прямо отметил, что для уголовной квалификации по статье 116 УК РФ требуется именно множественность ударов, а одиночный удар сам по себе не образует состава побоев [1].

Критики существующего подхода обращают внимание на то обстоятельство, что количественный критерий не всегда отражает реальную степень общественной опасности деяния. Один сильный удар может вызвать более интенсивную боль и более серьёзные последствия для потерпевшего, чем несколько слабых ударов. Поэтому жёсткое связывание понятия побоев исключительно с множественностью ударов может приводить к ситуациям, когда фактически противоправное насилие остаётся вне рамок уголовно-правовой оценки. В этой связи в научной среде периодически высказываются предложения о пересмотре традиционного подхода к пониманию побоев и расширении критериев их квалификации.

Значительное количество спорных вопросов возникает также при квалификации истязания. Одной из наиболее сложных проблем является определение систематичности побоев, которая выступает ключевым признаком данного состава преступления. В уголовном законодательстве отсутствует точное определение понятия систематичности, что создаёт определённые трудности для правоприменительной практики. В теории уголовного права и судебной практике выработано общее понимание данного признака, согласно которому систематичность предполагает неоднократное совершение насильственных действий в отношении потерпевшего. Однако конкретные количественные критерии, позволяющие однозначно установить наличие систематичности, законодателем не определены [2].

В научной литературе и правоприменительной практике часто указывается, что систематичность предполагает совершение побоев не менее трёх раз. Такой подход основывается на сложившихся доктринальных представлениях о повторяемости противоправного поведения. Вместе с тем существует и иная точка зрения, согласно которой систематичность может иметь место уже при совершении двух эпизодов насилия, если между ними существует определённая взаимосвязь и они образуют устойчивую линию поведения виновного. Некоторые исследователи предлагают рассматривать систематичность в рамках срока давности привлечения к уголовной ответственности, который для рассматриваемых преступлений составляет два года. Согласно данной позиции, систематичность может устанавливаться в случае, если насильственные действия совершаются два или более раза в течение этого периода. Однако подобные подходы не закреплены на законодательном уровне, что приводит к различиям в судебной практике и порождает неопределённость при квалификации конкретных ситуаций.

В целях устранения существующих противоречий представляется целесообразным совершенствование официальных разъяснений высших судебных органов. В частности, Верховному Суду Российской

[1] Постановление от 24 июля 2025 г. по делу № 05-0228/68/2025. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/kDQdo9ffXK1B/ (дата обращения 07.10.2026).

[2] Дондокова Т. Ж. Отграничение истязания от побоев // Science Time. 2025. № 6(137). С. 86.

Федерации представляется возможным в рамках постановления Пленума более чётко определить критерии установления систематичности насильственных действий, указав ориентировочные количественные и временные параметры повторяемости противоправного поведения. Закрепление таких разъяснений позволило бы обеспечить единообразие судебной практики, повысить предсказуемость правоприменения и исключить произвольное толкование данного признака при квалификации преступлений, связанных с причинением физической боли и страданий потерпевшему.

Сложности возникают и при квалификации истязания, совершаемого посредством психического насилия. В отличие от физического воздействия, которое обычно имеет объективные признаки и может быть подтверждено медицинскими доказательствами, психическое насилие зачастую не оставляет материальных следов. Оно может выражаться в систематическом унижении личности, угрозах, психологическом давлении, запугивании или иных формах воздействия на психику потерпевшего. Подобные действия способны вызывать у человека серьёзные психические страдания, однако их установление и доказательство в уголовном процессе представляет значительные трудности.

Основная проблема заключается в том, что психические страдания носят субъективный характер и во многом зависят от индивидуальных особенностей восприятия потерпевшего. Одни и те же действия могут восприниматься различными людьми по-разному, что осложняет оценку их юридического значения. Кроме того, доказательство наличия психических страданий требует привлечения специальных знаний в области психологии и психиатрии, проведения соответствующих экспертиз и анализа совокупности обстоятельств дела. Всё это делает квалификацию истязания посредством психического насилия одной из наиболее сложных задач правоприменительной практики [1].

Так, суд признал обвиняемую виновной в причинении физическим и психических страданий потерпевшему в результате систематического нанесения побоев и иных насильственных действий. Суд исходил из совокупности показаний потерпевшего и свидетелей, которые свидетельствовали не только о повторяющихся случаях насилия, но и о том, что такие действия вызывали у потерпевшего именно страдания душевного характера, выраженные в переживании страха, боли и беспомощности, что согласуется с диспозицией ст. 117 УК РФ, предусматривающей ответственность именно за систематическое причинение физических и психических страданий.

В данном приговоре суд обосновал наличие психических страданий не только характером самих действий виновной, но и свидетельскими показаниями, отражающими изменённое эмоциональное состояние потерпевшего, его переживания и травматические последствия таких действий, что подчёркивает сложность их доказательства в уголовном процессе [2].

Ещё одной проблемой является оценка физических и психических страданий потерпевшего. Понятия «физические страдания» и «психические страдания» используются законодателем при характеристике объективной стороны истязания, однако их содержание не раскрывается в законодательстве. Отсутствие чётких критериев оценки этих категорий приводит к тому, что правоприменители вынуждены самостоятельно определять степень страданий потерпевшего на основе анализа конкретных обстоятельств дела. При этом в судебной практике могут возникать различные подходы к оценке аналогичных ситуаций, что создаёт риск неодинакового применения закона [3].

Физические страдания обычно связываются с длительными болевыми ощущениями, возникающими в результате систематического физического воздействия. Однако границы между обычной физической болью и страданием не всегда очевидны. В ряде случаев сложно определить, достигают ли болевые ощущения такой интенсивности и продолжительности, чтобы их можно было квалифицировать как страдание. Аналогичные сложности возникают при оценке психических страданий, которые могут выражаться в переживании страха, тревоги, унижения, чувства беспомощности и иных негативных эмоциональных состояний. Отсутствие унифицированных критериев оценки подобных состояний затрудняет установление объективной стороны преступления и требует индивидуального подхода к каждому делу.

Наконец, важным спорным вопросом является отграничение истязания от смежных составов преступлений против личности. В уголовном праве существует ряд преступлений, связанных с применением насилия, и разграничение между ними имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния. Особенностью истязания является систематичность причинения страданий, которая отличает его

---

[1] Соловьева Е. А. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьёй 116 УК РФ, и его разграничение со статьями 115 и 117 УК РФ // Экономика и безопасность. 2025. № 8. С. 104.

[2] Приговор № 1-10/2024 от 18 июня 2024 г. по делу № 1-10/2024. URL : https://sudact.ru/regular/doc/MKthicMBvP1F// (дата обращения 07.10.2026).

[3] Фаизова Д. Л. Нормы о побоях и истязании в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных: специфика законодательной регламентации и научного толкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 24.

от побоев и от преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Для квалификации побоев достаточно единичного эпизода насильственных действий, причиняющих физическую боль, тогда как истязание предполагает многократное повторение таких действий. В свою очередь, преступления, связанные с причинением вреда здоровью, характеризуются наличием конкретных медицинских последствий, выражающихся в нарушении нормального функционирования организма человека.

Одной из существенных проблем правоприменительной практики является разграничение истязания от смежных составов преступлений против личности, прежде всего от побоев и преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Сложность заключается в том, что данные деяния имеют сходную объективную сторону — применение физического насилия в отношении потерпевшего. При этом границы между ними нередко оказываются размытыми. Так, побои предполагают причинение физической боли без наступления вреда здоровью и могут выражаться в единичном эпизоде насильственных действий, тогда как истязание характеризуется систематическим причинением физических или психических страданий. Однако на практике установить момент, когда отдельные эпизоды насилия образуют именно систематическое поведение и трансформируются в истязание, бывает затруднительно. Дополнительные сложности возникают и при разграничении истязания с преступлениями, связанными с причинением вреда здоровью, поскольку при длительном и многократном насилии могут возникать телесные повреждения, что порождает вопрос о правильной квалификации деяния. Отсутствие чётких законодательных критериев и единых подходов к оценке данных признаков приводит к различиям в судебной практике и создаёт риск неверной уголовно-правовой оценки поведения виновного лица.

Для устранения указанных проблем представляется целесообразным совершенствование как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики. В частности, важным направлением является более детальная регламентация признаков истязания, включая уточнение критериев систематичности насильственных действий и их разграничения с разовыми актами насилия. Кроме того, значительную роль может сыграть развитие официальных разъяснений высших судебных органов, прежде всего Верховного Суда Российской Федерации, в которых могли бы быть сформулированы чёткие ориентиры для разграничения истязания, побоев и преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Закрепление подобных разъяснений позволило бы обеспечить единообразие судебной практики, повысить определённость уголовно-правовых норм и способствовать более точной квалификации преступлений против личности.

На практике разграничение этих составов нередко вызывает трудности, особенно в ситуациях, когда насильственные действия совершаются неоднократно и одновременно приводят к причинению вреда здоровью. В таких случаях необходимо определить, образуют ли действия виновного самостоятельный состав истязания или же они должны рассматриваться как способ причинения вреда здоровью. Решение данного вопроса требует тщательного анализа характера действий виновного, их повторяемости, интенсивности воздействия и наступивших последствий. Таким образом, спорные вопросы квалификации побоев и истязания обусловлены сложностью самих рассматриваемых преступлений, отсутствием чётких законодательных критериев отдельных признаков и необходимостью их толкования в правоприменительной практике.

Таким образом, спорные вопросы квалификации побоев и истязания обусловлены прежде всего недостаточной определённостью отдельных уголовно-правовых признаков данных составов преступлений, отсутствием чётких законодательных критериев разграничения смежных деяний и неоднозначностью их толкования в судебной практике. Наиболее существенные трудности возникают при определении понятия побоев, оценке единичного удара, установлении признака систематичности при истязании, доказывании психических страданий потерпевшего, а также при разграничении истязания с побоями и преступлениями, связанными с причинением вреда здоровью. Отсутствие единообразного подхода к пониманию указанных признаков приводит к различной квалификации аналогичных деяний, что негативно сказывается на стабильности правоприменительной практики и уровне уголовно-правовой защиты личности. В связи с этим представляется необходимым совершенствование действующего законодательства и официальных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации путём более точного определения признаков побоев и истязания, закрепления критериев систематичности насильственных действий и выработки единых подходов к оценке физических и психических страданий потерпевшего. Реализация указанных мер позволит обеспечить единообразие судебной практики, повысить правовую определённость уголовно-правовых норм и способствовать более точной квалификации преступлений против личности.

Библиографический список:

1. Ефимова Д. Р. Проблемы квалификации истязания (ст. 117 уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10, № 2(20). С. 23.

2. Дондокова Т. Ж. Отграничение истязания от побоев // Science Time. 2025. № 6(137). С. 86.

3. Сивцев В. Е. Проблемы квалификации побоев и истязаний // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. Курск, 2023. С. 126.

4. Соловьева Е. А. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьёй 116 УК РФ, и его разграничение со статьями 115 и 117 УК РФ // Экономика и безопасность. 2025. № 8. С. 104.

5. Фаизова Д. Л. Нормы о побоях и истязании в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных: специфика законодательной регламентации и научного толкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 24.

6. Постановление от 24 июля 2025 г. по делу № 05-0228/68/2025. URL : https://sudact.ru/magistrate/doc/kDQdo9ffXK1B/ (дата обращения 07.10.2026).

7. Приговор № 1-10/2024 от 18 июня 2024 г. по делу № 1-10/2024. URL : https://sudact.ru/regular/doc/MKthicMBvP1F// (дата обращения 07.10.2026).

ДРОБОТ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ ВАДИМОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Кумари Прия

СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ EPC-КОНТРАКТА НА СТРОИТЕЛЬСТВО АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ИХ ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматриваются стадии исполнения EPC-контракта на строительство АЭС и их договорное регулирование. Выявляется проблема императивного законодательного закрепления фиксированной цены для долгосрочных атомных проектов в условиях непредсказуемых регуляторных изменений. Обосновывается необходимость легализации гибких моделей ценообразования путем внесения изменений в статью 709 Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: *EPC-контракт, строительство АЭС, договорное регулирование, твердая цена, регуляторные риски, целевая цена.*

Строительство атомной электростанции относится к числу наиболее сложных и капиталоемких инфраструктурных проектов. Сроки возведения АЭС измеряются десятилетиями, объемы инвестиций — миллиардами долларов, а требования к безопасности постоянно ужесточаются. В этих условиях доминирующей договорной моделью становится EPC-контракт, возлагающий на генерального подрядчика ответственность за проектирование, поставку оборудования, строительство и пуск станции в эксплуатацию [1, с. 87].

Однако именно в атомной сфере EPC-контракт вступает в противоречие с реальностью многолетнего проекта. Проектные решения, заложенные в договор на начальной стадии, могут устаревать задолго до физического пуска энергоблока. Ядерное законодательство подвержено внезапным и радикальным изменениям, вызванным крупными авариями, пересмотром концепций безопасности или политическими решениями. Каждое такое изменение требует пересмотра проектной документации, доработки или замены оборудования, корректировки строительных работ, что ведет к росту затрат и сдвигу сроков.

Для атомных проектов эта проблема приобретает особую остроту в силу двух обстоятельств, которые редко учитываются при заключении EPC-контрактов. Во-первых, длительность проекта (от 10 до 20 и более лет) несопоставима с горизонтами законодательного и нормативно-технического регулирования: за время строительства может смениться несколько поколений норм безопасности. Во-вторых, сам объект является уникальным: в отличие от типового промышленного строительства, каждая АЭС проектируется под конкретную площадку, конкретные сейсмические, гидрологические и климатические условия, что делает невозможным использование универсальных «заводских» решений, заранее учитывающих все будущие требования регулятора.

Как отмечает В.С. Комиссаренко, изменения в строительных проектах неизбежны и возникают тем чаще, чем крупнее и технически сложнее объект [2, с. 2]. При этом основной причиной изменений выступает несовершенство технической — проектной и рабочей — документации: её разработчикам крайне редко удаётся избежать неточностей и ошибок, которые обнаруживаются и устраняются непосредственно в процессе строительства [2, с. 2]. Показательно, что для атомной отрасли эта закономерность усиливается требованием адаптации референтного проекта к местным нормам страны-заказчика, что само по себе создаёт дополнительный источник изменений.

Значительный объём изменений вносится по усмотрению заказчиков: заказчикам зачастую трудно до начала строительства сформулировать все свои пожелания к результату работ, а со временем эти пожелания естественным образом меняются. Необходимость в изменениях может возникнуть по причине ненадлежащего исполнения заказчиком своих обязанностей по договору подряда, когда, например, выявлены несоответствия в предоставленном заказчиком оборудовании или заказчик не подготовил строительную площадку к последующим работам. Требования к объекту могут также измениться под влиянием внешних факторов — как проявляющихся на стороне заказчика (проблемы с привлечением финансирования, обнаружение неучтённых инженерных коммуникаций или иных скрытых препятствий на площадке), так и совершенно от него не зависящих (колебания цен на рынке сбыта будущей продукции объекта, принятие новых нормативных актов, отсутствие в продаже предусмотренных проектом материалов) [2, с. 2–3].

© Кумари Прия, 2026.

Авторский анализ позволяет добавить к этому перечню ещё одну специфическую для атомной энергетики причину изменений — изменение международных обязательств государства-заказчика. Например, ужесточение режима гарантий МАГАТЭ, пересмотр требований к физической защите ядерных материалов или присоединение страны к новым международным конвенциям в области ядерной безопасности способны потребовать перепроектирования систем физической защиты, учёта и контроля ядерных материалов, что непосредственно влияет как на стоимость, так и на сроки реализации проекта. Эта причина не зависит ни от заказчика, ни от подрядчика, но именно подрядчик по условиям EPC-контракта с твердой ценой несёт риск связанных с ней дополнительных затрат.

Исполнение EPC-контракта на строительство АЭС традиционно структурируется на пять последовательных стадий — предпроектную, проектирование, закупки, строительство и пусконаладку [3, с. 247]. Каждая из них имеет свою специфику, но с точки зрения регуляторного риска все они образуют единую цепочку, в которой изменение законодательных или нормативно-технических требований на любой стадии влечёт каскадные последствия для всех последующих. Именно каскадный характер регуляторного риска является, на наш взгляд, ключевой характеристикой атомных проектов, отличающей их от иных объектов капитального строительства: изменение, возникшее на ранней стадии, многократно усиливается по мере продвижения проекта и может привести к полной переработке уже принятых решений.

На предпроектной стадии проводятся инженерные изыскания, обоснование площадки, разработка концептуального проекта и технико-экономического обоснования, а также получение разрешительной документации и лицензий от регулирующего органа. Именно здесь закладывается основа для всех будущих затрат, и именно здесь изменение условий лицензирования площадки способно обесценить уже понесённые расходы. На стадии проектирования разрабатывается рабочая документация в полном объеме — от базового проектирования до детальных чертежей и спецификаций, причем в странах-импортёрах технологий требуется адаптация референтного проекта к местным нормам и правилам. Любое изменение этих норм в ходе проектирования означает необходимость перепроектирования, повторного согласования и, как следствие, дополнительных затрат [1, с. 89].

Стадия поставок охватывает закупку основного и вспомогательного оборудования, материалов и комплектующих. В силу длительного цикла изготовления ядерного оборудования она часто ведется параллельно с проектированием и строительством. Если регуляторные требования меняются после размещения заказа, уже изготовленное или находящееся в производстве оборудование может потребовать доработки или замены — и этот риск полностью ложится на подрядчика. Показательным является пример корпуса реактора: его изготовление занимает несколько лет, и если в этот период регулятор ужесточает требования к материалам или технологии сварки, подрядчик либо несёт дополнительные расходы на переделку, либо вынужден начинать изготовление заново, что отбрасывает проект на несколько лет назад.

Строительная стадия, наиболее протяжённая и капиталоёмкая, включает подготовку площадки, возведение зданий и сооружений, монтаж технологического оборудования и прокладку инженерных коммуникаций. В атомном строительстве работы часто ведутся при частичной готовности рабочей документации, что требует высокой степени интеграции проектных и строительных процессов. Наконец, стадия пусконаладки и ввода в эксплуатацию завершается получением лицензии на эксплуатацию, и именно здесь новые требования безопасности, выпущенные регулирующим органом в ходе строительства, могут привести к дополнительным испытаниям, доработкам и задержке пуска [3, с. 249].

Важная правовая проблема заключается в том, что действующая правовая конструкция, ориентированная на твердую цену, не отвечает специфике долгосрочных атомных проектов. Ядерное законодательство и нормативно-технические требования к безопасности подвержены частым изменениям, которые стороны EPC-контракта заведомо не могли предвидеть на этапе заключения договора [4, с. 17]. Как отмечает Д.А. Баринов, доказывание обстоятельств, приведённых в п. 4 ст. 743 ГК РФ, фактически очень затруднительно, и в большинстве случаев соответствующие обстоятельства могут быть установлены только при производстве судебной экспертизы [5, с. 103]. При этом на оплату экстраординарных работ может претендовать только добросовестный подрядчик, который своим действием или бездействием не способствовал наступлению обстоятельств, вызвавших необходимость выполнения таких работ [5, с. 104].

Однако, как представляется, даже добросовестный подрядчик атомной станции оказывается в заведомо проигрышном положении по сравнению с подрядчиком в иных сферах строительства. Регуляторный риск в атомной энергетике имеет принципиально иную природу: он не связан с поведением сторон договора, не зависит от их осмотрительности и не может быть оценён на этапе заключения контракта. Подрядчик не может предвидеть, что через десять лет после подписания договора регулятор выпустит новые требования к системе аварийного охлаждения активной зоны, поскольку эти требования ещё не сформулированы и не существуют в момент заключения контракта. Возложение на него риска таких

изменений противоречит самой логике института предпринимательского риска, предполагающего возможность его оценки и управления.

Показателен эффект аварии на Фукусиме в 2011 году. Хотя она произошла в другой стране и на станции иного типа, она вызвала глобальный пересмотр требований к безопасности АЭС. Регулирующие органы по всему миру выпустили новые требования к сейсмостойкости, резервным системам охлаждения, управлению тяжёлыми авариями. Для проектов, находившихся в тот момент на стадии строительства или проектирования, это означало необходимость существенной переработки проектной документации, замены или доработки уже изготовленного оборудования, дополнительных строительных работ. В своем исследовании З. Сонг (Z. Song) отмечает, что регулирующие органы могут выпускать новые требования в любой момент, и стороны EPC-контракта заведомо не могли их предвидеть на этапе заключения договора [4, с. 18]. При этом, как показывает практика постфукусимского регулирования, большинство стран-заказчиков предпочли переложить эти дополнительные расходы на подрядчика, воспользовавшись условиями контракта о твердой цене.

Проблема усугубляется тем, что EPC-контракт с твердой ценой по своей природе не позволяет адекватно распределить этот риск. Подрядчики EPC-контрактов, как указывает З. Сонг, часто не могут надёжно учесть риск будущих регуляторных изменений в контракте с фиксированной ценой, особенно когда речь идёт о технологиях «первого-of-a-kind», не имеющих предшествующих аналогов [6]. Причина не только в сложности прогнозирования, но и в структурной асимметрии: заказчик заинтересован в фиксации цены для минимизации бюджетных рисков, тогда как поставщики ядерного оборудования, напротив, не хотят принимать на себя лицензионные риски и предпочитают контракты с переменной ценой [6]. Это противоречие интересов на переговорном столе нередко приводит к срыву подписания контрактов и приостановке проектов.

В результате подрядчик оказывается перед выбором. Либо заложить в цену непомерный буфер, который делает проект экономически неконкурентоспособным, либо принять риск, который невозможно ни предвидеть, ни застраховать. Как отмечает Ю. Б. Пономарева, именно жесткая фиксация цены создает «неадекватное распределение рисков», вынуждая подрядчика либо идти на неприемлемый риск, ведущий к банкротству или судебным спорам, либо закладывать ценовой буфер, который заведомо завышает стоимость проекта [7, с. 75]. Данный вывод согласуется с позицией С.В. Мышьякова, который подчёркивает, что возможность изменения цены договора при определённых обстоятельствах направлена на защиту законного интереса подрядчика в получении объективной платы за конечный результат работы, а приблизительная цена не нарушает правомерных ожиданий контрагента, который, заключив договор строительного подряда с приблизительной ценой, принял на себя риски, связанные с существенным изменением обстоятельств [8, с. 31].

Эмпирические данные по крупнейшим атомным проектам Европы подтверждают данный тезис. Проект «Олкилуото-3» в Финляндии, реализовывавшийся по EPC-контракту с твердой ценой, подорожал с 3,2 млрд евро до 11 млрд евро, а срок строительства увеличился с 4 до 18 лет. По данным, приводимым в отраслевом анализе, подрядчик Areva, подписавший контракт с фиксированной ценой, был вынужден принять на себя большую часть бюджетных перерасходов, что в конечном счёте привело к поглощению компании со стороны EDF. Французский проект «Фламанивль-3» продемонстрировал еще более драматичную динамику: стоимость выросла с 3,3 млрд евро до 23,7 млрд евро, а задержка составила более 14 лет [9].

Аналогичные примеры можно найти и в практике изменения цены в строительном подряде. Как отмечает В.А. Гребенюков, действующее регулирование указанного субинститута гражданского права не содержит ответов на вопросы, с которыми стороны сталкиваются в ходе реализации подрядных отношений, в связи с чем субъектам правоотношений приходится прибегать к судебной практике и исключать потенциально спорные аспекты посредством договора [10, с. 135]. Однако для атомных проектов такой «договорной» путь решения проблемы ограничен: даже если стороны включат в контракт положения о пересмотре цены при изменении законодательства, российское право не содержит легального механизма, позволяющего реализовать такие положения без риска признания их недействительными.

В этой связи сторонам требуется больше свободы в выборе моделей ценообразования, адекватных атомным проектам. Международная практика уже идет по этому пути — EPC-подрядчики все чаще внедряют модели «cost-plus» или «target price» с механизмами разделения прибыли и убытков [11, с. 76]. Первая модель предполагает, что подрядчику компенсируются все документально подтвержденные фактические расходы на проект плюс согласованное вознаграждение (фиксированное или в процентах от затрат) [7, с. 77]. Риск превышения бюджета при такой схеме полностью лежит на заказчике. Вторая же — то, что стороны на этапе заключения контракта согласовывают базовую целевую стоимость проекта. По завершении работ фактические затраты сравниваются с этой целевой ценой, а возникающая экономия

или перерасход распределяются между заказчиком и подрядчиком в заранее оговоренных пропорциях [11, с. 77].

Необходимо отметить, что модель «cost-plus» не лишена недостатков: она создаёт у подрядчика стимул к завышению затрат, поскольку любые его расходы компенсируются заказчиком. Модель «target price» в этом смысле более сбалансирована: она сохраняет у подрядчика мотивацию к экономии, поскольку часть сэкономленных средств остаётся у него, но одновременно защищает его от катастрофических перерасходов, вызванных внешними обстоятельствами. Именно поэтому для атомных проектов, где риск регуляторных изменений является основным, а не второстепенным фактором удорожания, целевое ценообразование представляется наиболее оптимальным решением.

Как отмечает В.В. Романова, в п. 4 ст. 709 Гражданского кодекса Российской Федерации есть положение, согласно которому цена работы (смета) может быть приблизительной или твёрдой, причём при отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твёрдой [12, с. 59]. При этом автор обращает внимание на проблему обоснованности закрепления положения, когда подрядчик должен выполнить дополнительные работы за свой счёт, когда увеличение объёма работ и стоимости происходит по причинам, не зависящим от подрядчика, в частности по указанию заказчика. Как справедливо отмечает В.В. Романова, подрядчик фактически должен будет одарить заказчика на сумму, не превышающую десять процентов от стоимости контракта в ситуации, когда заказчик внёс изменения в техническую документацию [12, с. 60]. Развивая эту мысль применительно к атомным проектам, можно утверждать, что если для обычного строительного подряда такой «подарок» в 10% является существенным, но не катастрофическим, то для атомной станции, стоимость которой измеряется миллиардами долларов, даже однопроцентное отклонение составляет десятки миллионов долларов, что делает возложение такого риска на подрядчика экономически необоснованным.

Нормативное закрепление гибких моделей ценообразования требует внесения изменений в статью 709 Гражданского кодекса РФ [13]. Согласно п. 4, цена (смета) может быть приблизительной или твердой, однако при отсутствии иных указаний в договоре она считается твердой. В отсутствие прямо выраженной воли сторон на использование приблизительной цены суд будет исходить из презумпции твердой цены. Далее вступает в действие п. 6 ст. 709 ГК РФ, устанавливающий, что подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик — ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов.

Единственное исключение, предусмотренное той же нормой, касается существенного возрастания стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которое нельзя было предусмотреть при заключении договора; в этом случае подрядчик вправе требовать увеличения цены, а при отказе заказчика — расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ. Таким образом, закон четко очерчивает границы допустимого пересмотра цены, и эти границы не включают изменение законодательных или нормативно-технических требований [7, с. 78].

Для долгосрочных атомных проектов такое регулирование создает неразрешимое противоречие. Как показывает российская судебная практика, изменение законодательства в ходе строительства относится к предпринимательским рискам подрядчика. Суды прямо указывают, что подрядчик должен самостоятельно отслеживать изменения в нормативном регулировании, поскольку это является необходимым условием качественного оказания услуг, и отказывают во взыскании дополнительных расходов, вызванных такими изменениями [14]. То есть EPC-подрядчик, взявший на себя обязательство построить АЭС «под ключ» с твердой ценой, несет весь риск того, что уже в ходе строительства регулирующий орган выпустит новые требования безопасности, требующие перепроектирования, замены оборудования и дополнительных строительных работ. В условиях, когда сроки реализации атомных проектов исчисляются десятилетиями, а регулирование безопасности подвержено скачкообразным изменениям, такая модель распределения рисков становится экономически нежизнеспособной. Исполнитель либо закладывает крайне завышенную цену, либо принимает на себя заведомо неисполнимые обязательства.

Как отмечает С.В. Мышьяков, право подрядчика на изменение цены договора строительного подряда должно быть направлено именно на сохранение баланса интересов сторон сделки [8, с. 35]. При этом обеспечение сохранения баланса интересов сторон договора строительного подряда тесно связано с синаллагматическим характером такого договора, подразумевающим возмездность и взаимность предоставлений во взаимоотношениях сторон [8, с. 35]. В условиях твёрдой цены подрядчик фактически лишён возможности в одностороннем порядке требовать изменения цены даже при существенном изменении обстоятельств — он может лишь требовать расторжения договора, что не всегда соответствует его интересам и интересам заказчика.

В целях устранения указанного пробела представляется необходимым дополнить статью 709 ГК РФ следующими положениями.

«7. Договором подряда может быть предусмотрена целевая цена работы — цена, определяемая как сумма фактически понесенных подрядчиком расходов, подтвержденных в порядке, установленном договором, и вознаграждения подрядчика, размер которого зависит от достижения согласованных сторонами целевых показателей стоимости, сроков и (или) качества выполнения работы. При этом экономия или превышение целевой цены распределяются между сторонами в порядке и пропорциях, установленных договором.

8.Договором подряда может быть предусмотрена цена работы, определяемая как возмещение фактически понесенных подрядчиком расходов плюс согласованное вознаграждение, в том числе в процентах от суммы таких расходов либо в фиксированной сумме».

Предлагаемый подход обеспечивает правовую определенность для сторон на всем протяжении многолетнего проекта, исключая риск признания условий о гибкой цене недействительными в судебном порядке. Формулировки приводят российское право в соответствие международной договорной практике, что особенно важно для проектов с участием иностранных подрядчиков и финансовых институтов, и одновременно предоставляют сторонам достаточную свободу для индивидуализации механизмов распределения экономии и перерасхода в зависимости от конкретных условий проекта.

Данное предложение согласуется с выводами В.А. Гребенюкова, который отмечает, что на начальной стадии выполнения работ по договору строительного подряда (работы не начаты, материалы и оборудование не закуплены) целесообразным представляется вариант с расторжением договора, а в случае, когда уже имеется промежуточный результат выполнения работ, более обоснованным представляется вариант изменения цены договора [10, с. 138]. Для атомных проектов, где промежуточный результат может быть достигнут уже через несколько лет после начала работ, а расторжение договора на поздней стадии практически невозможно без колоссальных убытков, гибкие модели ценообразования становятся не просто желательными, а необходимыми. Более того, как указывает В.А. Гребенюков, сторонам договора подряда следует дать альтернативу расторжению договора, уже заложенную в п. 4 ст. 451 ГК РФ: допустить возможность обращаться с требованиями об изменении условий договора о цене в исключительных случаях, когда расторжение договора повлечёт для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на изменённых судом условиях [10, с. 139].

По итогу можно утверждать, что существующая правовая конструкция, ориентированная на твердую цену, не отвечает специфике долгосрочных атомных проектов, подверженных непредсказуемым регуляторным изменениям. Напротив, более гибкие ценовые модели (упомянутые в том числе выше «cost-plus» или «target price») представляются более сбалансированными, удобными и выгодными с экономической и правовой позиций.

В российском праве отсутствие легального закрепления таких механизмов создает правовую неопределенность и препятствует их применению. Вследствие этого и было выдвинуто предложение дополнение статьи 709 Гражданского кодекса РФ положениями о целевой цене и возмещении фактических расходов с вознаграждением является своевременным и обоснованным шагом. Это, по нашему мнению, позволит сторонам EPC-контрактов на строительство АЭС эффективно управлять регуляторными рисками, что в конечном счете повысит устойчивость и предсказуемость реализации таких стратегических проектов.

Библиографический список:

1.Глебова А. Г. Применение мирового опыта EPCM-контрактов в России // Вестник ЗабГУ. - 2022. - №4. - С. 86-95.

2.Комиссаренко В.С. Феномен изменений в работах в договоре строительного подряда (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2026. N 4. С. 2 - 37.

3.Мусикян К. Х. Правовая природа EPC -- контрактов // Образование и право. - 2024. - №9. - С. 246-250.

4.Song Z., Landicho R.R., Perkins J.S. Managing EPC contracting risk // Nuclear Engineering International. - 2026. - Vol. 71, No. 863 (July). - P. 16 -22.

5.Баринов Д.А. Оплата экстраординарных дополнительных работ по договору строительного подряда // Российский юридический журнал. 2025. N 4. С. 100 - 106.

6.Song Z. Key EPC Contracting Issues for Nuclear Energy Projects [Электронный ресурс] // Steptoe. - 2026. - URL: https://www.steptoe.com/en/news-publications/key-epc-contracting-issues-for-nuclear-energy-projects.html (дата обращения: 14.09.2026).

7.Пономарева Ю. Б. Особенности применения фиксированной цены EPC-контракта при сооружении объектов атомной энергетики за рубежом // Учет. Анализ. Аудит. - 2024. - №4. - С. 73-84.

8.Мышьяков С.В. Право подрядчика на изменение цены по договору строительного подряда // Юрист. 2022. N 8. С. 30 - 36.

9.Gaudiaut T. European Nuclear Projects Face Major Cost Overruns and Delays [Электронный ресурс] // Statista. - 2024. - URL: https://www.statista.com/chart/32253/european-nuclear-projects-cost-overruns-delays/ (дата обращения: 14.09.2026).

10.Гребенюков В.А. Изменение цены (сметы) в процессе исполнения договора строительного подряда (практические аспекты) // Проблемы строительного права: сборник статей; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. Москва: Статут, 2024. Вып. 3. 620 с.

11.Лавреняк И. В. EPC/M контракты и договоры строительного подряда: сравнительно правовой анализ международного и российского законодательства // Образование и право. - 2023. - №3. - С. 75-79.

12.Романова В.В. Цена как условие договора на строительство и модернизацию энергетических объектов: определение, порядок изменения, порядок осуществления расчётов // Юридический мир. 2011. N 7. С. 58 - 61.

13.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

14.Решение Арбитражного суда Архангельской области от 17.05.2023 по делу № А05-14815/2022 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/8Dpm8noccQbP/ (дата обращения 14.09.2026).

КУМАРИ ПРИЯ - магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Мартусевич

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ГИС «ПОСЕЙДОН» КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

В статье исследуется правовая природа государственной информационной системы «Посейдон» в контексте реформы декларирования доходов государственных служащих, осуществлённой Федеральным законом от 28 декабря 2025 года № 505-ФЗ. Предлагается авторская классификация моделей антикоррупционного контроля (декларативно-периодическая, непрерывно-цифровая, судебно-прецедентная). Раскрывается дуалистическая природа «Посейдона» как информационной платформы и контрольно-аналитического инструмента, формирующего «цифровой профиль» должностного лица. Анализируются правовые риски цифрового контроля, включая неопределённость статуса «цифрового профиля», отсутствие специального регулирования обработки персональных данных, риск алгоритмических ошибок и утраты общественного контроля. Особое внимание уделено соотношению обработки данных в системе с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», а также новейшей судебной практике – Обзору Верховного Суда Российской Федерации № 17А/2026 и постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: *антикоррупционный контроль, ГИС «Посейдон», декларирование доходов, цифровой профиль, персональные данные, непрерывный контроль, конфликт интересов, утрата доверия.*

Коррупция в системе государственного управления остаётся одним из наиболее деструктивных явлений, подрывающих основы конституционного строя, дискредитирующих институты публичной власти и наносящих ущерб социально-экономическому развитию государства. Приоритет профилактического направления антикоррупционной политики закреплён законодательно: согласно пункту 6 части 2 статьи 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273-ФЗ), профилактика коррупции выделена в качестве самостоятельного направления противодействия коррупционным проявлениям наряду с борьбой с коррупцией [1].

Статистика подтверждает сохраняющуюся остроту проблемы. По данным сводной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2024 году выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений (в 2023 году – 36,4 тыс.), а в первом квартале 2025 года их число увеличилось на 24% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года – с 12 466 до 15 458 [2]. Как сообщил Генеральный прокурор Российской Федерации Гуцан А.В. на XI заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции 17 сентября 2026 года, за 2025 год и первое полугодие 2026 года российские суды удовлетворили требования прокуроров об обращении в доход государства активов коррупционеров на сумму, превышающую 3 трлн. рублей; за последние пять лет осуждено более 60 тыс. коррупционеров, стоимость арестованного имущества превысила 800 млрд. рублей [3].

Период 2025–2026 годов ознаменовался существенными законодательными и правоприменительными изменениями, затрагивающими ключевые механизмы профилактики коррупции на государственной службе.

Принятие Федерального закона от 28 декабря 2025 года № 505-ФЗ (далее – ФЗ № 505-ФЗ) ознаменовало переход от ежегодного декларирования доходов к системе непрерывного цифрового контроля посредством государственной информационной системы «Посейдон» (далее – ГИС «Посейдон»), созданной Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232 [20, 4]. Указ Президента Российской Федерации от 6 октября 2025 года № 709 расширил полномочия подразделений по профилактике коррупционных правонарушений в части запроса сведений из финансовых институтов [5].

© Д.А. Мартусевич, 2026.

Федеральный закон от 25 апреля 2026 года № 105-ФЗ (далее – ФЗ № 105-ФЗ) уточнил порядок контроля за соответствием расходов должностных лиц их доходам [6]. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2026 года № 17А/2026 консолидировало правовые позиции по делам о противодействии коррупции за 2020–2026 годы [7]. Указанные новеллы требуют комплексного осмысления, что и определяет актуальность настоящего исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации административно-правовых механизмов профилактики коррупции на государственной службе. Предметом – нормативные правовые акты, регулирующие функционирование ГИС «Посейдон», и практика её применения в 2025–2026 годах. Цель статьи – раскрыть правовую природу ГИС «Посейдон» как нового правового феномена, выявить риски цифрового контроля и предложить направления совершенствования правового регулирования.

Модели антикоррупционного контроля: авторская классификация

В доктрине административного права вопросы классификации механизмов противодействия коррупции рассматривались в работах Цирина А.М. и Севальнева В.В., которые предложили деление на традиционные (декларирование, проверки, экспертиза) и формирующиеся цифровые инструменты [8]. Васильев И.И. обосновал тезис о том, что простое расширение запретов и ограничений не повышает эффективность антикоррупционного контроля, а требует дифференциации по уровню коррупционного риска [9]. Сюпова М.С. выделила три компонента антикоррупционного механизма – нормативно-правовой, организационный и информационно-аналитический [10]. Пашковская М.Д. предложила концепцию антикоррупционного стандарта как совокупности обязанностей, дозволений и запретов [11].

На основе анализа законодательства, доктрины и правоприменительной практики предлагается следующая классификация моделей антикоррупционного контроля, учитывающая новеллы 2025–2026 годов:

Декларативно-периодическая модель (2009–2025). Основана на ежегодном представлении справок о доходах, расходах и имуществе. Контроль носил дискретный характер, проверка достоверности осуществлялась постфактум. Правовой основой служили статьи 8 и 8.1 ФЗ № 273-ФЗ, статья 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ № 79-ФЗ). Модель обеспечивала прозрачность, но страдала низкой оперативностью: к моменту проверки сведения за отчётный год уже утрачивали актуальность.

Непрерывно-цифровая модель (с 2026 года). Реализуется через ГИС «Посейдон». Контроль становится постоянным, автоматизированным и межведомственным. Система интегрирована с базами данных Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, Росреестра, Росимущества, ГИБДД, Банка России и иных ведомств. Обеспечивает автоматизированный сбор, проверку и анализ сведений о финансовом положении должностных лиц и членов их семей в режиме реального времени.

Судебно-прецедентная модель (формируется параллельно). Обусловлена консолидацией правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (Обзор № 17А/2026) и Конституционного Суда Российской Федерации. Постановления КС РФ от 27 декабря 2012 года № 34-П и от 10 октября 2013 года № 20-П заложили конституционную основу права законодателя устанавливать антикоррупционные ограничения для лиц, замещающих публичные должности [12, 13]. Постановления от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 31 октября 2024 года № 49-П сформировали презумпцию незаконности имущества, не подтверждённого законными доходами, и расширили круг лиц и ситуаций, охватываемых антикоррупционным имущественным контролем, – включая членов семьи должностного лица и производное имущество[14, 15]. Постановлением от 9 января 2019 года № 1-П, напротив, установлена граница такого контроля: имущество, приобретённое до замещения публичной должности, не подлежит обращению в доход государства [16].

Данная классификация позволяет системно оценивать изменения в механизме профилактики коррупции и выявлять правовые разрывы между моделями. Переход от декларативно-периодической к непрерывно-цифровой модели не означает её упразднения – напротив, судебно-прецедентная модель наполняет новую модель содержанием, формируя критерии квалификации нарушений и пределы имущественного контроля.

Правовая природа ГИС «Посейдон»: дуализм функций

Система «Посейдон» обладает дуалистической правовой природой, что составляет её специфику как правового феномена.

С одной стороны, «Посейдон» функционирует как **информационная система**. Указ Президента РФ № 232 определяет её как государственную информационную систему в области противодействия коррупции, координатором которой выступает Администрация Президента Российской Федерации, а оператором – Федеральная служба охраны Российской Федерации [4]. Функция системы – сбор, сопоставление и выявление аномалий в данных, поступающих из межведомственных источников.

С другой стороны, «Посейдон» выступает как **контрольно-аналитический инструмент**. Система формирует «цифровой профиль» должностного лица – совокупность финансовых, имущественных и иных показателей, которые служат основанием для принятия административно-правовых решений: инициирования проверки, направления запроса, уведомления о коррупционном риске. В этом качестве «Посейдон» фактически выполняет функции предварительного контроля, выходящие за рамки обычного информационного ресурса.

В научной литературе этот дуализм обсуждается активно. Клюковская И.Н. и Борисова О.В. подчёркивают, что «Посейдон» выходит за рамки обычного информационного ресурса и фактически выполняет функции предварительного контроля, что требует специального правового регулирования [17]. Гречаная А.А. рассматривает «цифровой профиль» как новую правовую конструкцию и указывает на необходимость баланса между эффективностью контроля и защитой конституционных прав [18]. Абакумова Е.Д. обращает внимание на проблему «юрисдикционной производности» результатов искусственного интеллекта: если решение инициировано алгоритмом, возникает вопрос о процессуальном статусе такого решения и возможности его обжалования [19].

Ключевая проблема состоит в том, что легального определения «цифрового профиля» в законодательстве нет. Ни ФЗ № 273-ФЗ, ни Указ № 232, ни ФЗ № 505-ФЗ не используют это понятие. В результате «цифровой профиль» существует де-факто – как совокупность данных, формируемых системой и используемых для принятия решений, – но не имеет де-юре закреплённого статуса, что порождает неопределённость в правовом положении результатов анализа системы.

Реформа декларирования: «триггерные» случаи и отмена публичности

ФЗ № 505-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2026 года, принципиально изменил институт декларирования. Согласно новым правилам, обязательное декларирование сохраняется лишь в так называемых «триггерных» случаях:

- поступление на государственную службу;
- назначение на государственные должности Российской Федерации и должности субъектов;
- перевод служащего из одного государственного органа в другой;
- включение в федеральный кадровый резерв;
- совершение крупной сделки, стоимость которой превышает совокупный доход служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за предшествующие три года [20].

Во всех остальных случаях контроль осуществляется в непрерывном режиме через «Посейдон». Одновременно ФЗ № 505-ФЗ упразднил обязанность публиковать сведения о доходах служащих в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Как отметил заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Валеев Э.А., принцип публичности вступает в противоречие с Законом «О персональных данных», а практика показала вредность публикации всех сведений, дающей повод для «дополнительных инсинуаций» [21].

Указ Президента РФ от 6 октября 2025 года № 709 существенно расширил полномочия подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в части направления запросов в финансовые институты. Установлена обязанность держателей реестров ценных бумаг и депозитариев предоставлять по запросам сведения о ценных бумагах, принадлежащих проверяемым лицам и членам их семей [5]. В 2025 году на нормативном уровне был также закреплён доступ прокуроров к данным реестров ценных бумаг и бюро кредитных историй [21].

ФЗ № 105-ФЗ, вступающий в силу с 1 сентября 2026 года, уточнил порядок контроля за соответствием расходов должностных лиц их доходам. При расчёте общего дохода за три года, предшествующих отчётному периоду, теперь учитываются доходы не только должностного лица и его супруги (супруга), но и их несовершеннолетних детей. Доходы супруга, полученные до вступления в брак с должностным лицом, не учитываются при расчёте, но могут указываться в качестве источника средств для совершения сделок. Сделки, совершённые до назначения лица на соответствующую должность, а также сделки супруга до вступления в брак, исключены из сферы контроля, и имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации [6].

Оценивая реформу, следует признать её двойственный характер. С одной стороны, переход к непрерывному цифровому мониторингу позволяет существенно повысить оперативность выявления коррупционных рисков и сократить ресурсоёмкие процедуры ручной проверки справок.

По данным профильного Комитета Государственной Думы, если в 2023 году в доход государства было взыскано порядка 165 млрд рублей, то в 2024 году – 502 млрд, а по итогам 2025 года ожидалось взыскание около 1 трлн рублей незаконно нажитых средств [21].

С другой стороны, отмена публичного размещения деклараций вызывает обоснованные опасения с точки зрения принципа прозрачности и подотчётности власти перед обществом. Абакумова Е.Д. отме-

чает, что отсутствие публичности снижает превентивный эффект, который создавался именно открытостью сведений [19]. Абдусаламов Р.М. добавляет, что цифровизация контроля порождает риск «цифровой коррупции» – манипуляций с данными, алгоритмами и доступом к системе [22]. Кравченко А.В. и соавторы указывают на риск технократического бюрократизма, когда контроль становится самоцелью, а не инструментом профилактики [23].

Соотношение с законодательством о персональных данных

Обработка персональных данных в «Посейдоне» осуществляется в целях противодействия коррупции. Однако специальных норм, регулирующих этот процесс, в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152-ФЗ) не содержится [24]. В результате складывается парадоксальная ситуация: система, обрабатывающая значительные объёмы персональных данных в контрольно-надзорных целях, действует в правовом режиме, не учитывающем её специфику.

Ключевые проблемы соотношения «Посейдона» с ФЗ № 152-ФЗ:

Отсутствие закрытого перечня обрабатываемых сведений. ФЗ № 152-ФЗ не устанавливает исчерпывающего перечня категорий персональных данных, обрабатываемых в антикоррупционных целях. На практике это означает, что объём собираемой информации определяется не законом, а техническими возможностями интеграции с ведомственными базами.

Неопределённость сроков хранения. В ФЗ № 273-ФЗ и Указе № 232 не установлены сроки хранения данных в системе, порядок их актуализации и уничтожения. Это создаёт риск накопления устаревших и недостоверных сведений, которые могут использоваться при принятии решений.

Отсутствие механизма информирования субъекта. ФЗ № 152-ФЗ (статья 18) устанавливает обязанность оператора уведомить субъекта о факте обработки его персональных данных. Однако для «Посейдона» такой механизм не предусмотрен, что вступает в формальное противоречие с требованиями закона.

Гречаная А.А. указывает, что конституционный баланс между публичным интересом противодействия коррупции и правом на неприкосновенность частной жизни требует законодательного закрепления пределов обработки данных в антикоррупционных целях [18]. Кравченко А.В. и соавторы отмечают, что без такого закрепления режим обработки создаёт риск технократического бюрократизма [23].

Таким образом, «Посейдон» фактически действует в правовом вакууме: он использует персональные данные в контрольно-надзорных целях, но не имеет специального правового статуса, сопоставимого, например, с режимом обработки данных в оперативно-розыскной деятельности, который детально урегулирован Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [25].

Правовые риски цифрового контроля и меры по их нейтрализации

На основе проведённого анализа выделяются пять ключевых правовых рисков цифрового контроля и предлагаются меры по их нейтрализации.

Риск 1. Недостоверность данных из внешних источников. Базы ведомств могут содержать ошибки, устаревшие сведения или дубли. Автоматизированное сопоставление таких данных может привести к ложноположительным результатам – квалификации законных операций как подозрительных.

Мера: введение процедуры верификации данных и права должностного лица на оперативное уточнение сведений, используемых при принятии решений. Должностное лицо должно иметь возможность запросить и проверить информацию, послужившую основанием для инициирования проверки.

Риск 2. Алгоритмическая предвзятость. Автоматизированные алгоритмы могут ошибочно квалифицировать обычные финансовые операции как подозрительные. Как отмечает Абакумова Е.Д., проблема «юрисдикционной производности» результатов ИИ состоит в том, что решение, инициированное алгоритмом, приобретает процессуальное значение, но механизм проверки его обоснованности отсутствует [19].

Мера: обязательная экспертная оценка спорных случаев человеком и фиксация логики принятия решений алгоритмом. Решение об инициировании проверки должно приниматься не системой, а уполномоченным должностным лицом на основании анализа данных системы.

Риск 3. Утечка и неправомерное использование данных. Доступ к системе имеют десятки ведомств и должностных лиц. В условиях расширяющегося доступа (Указ № 709 добавил новые категории адресатов запросов) риск несанкционированного доступа возрастает [5].

Мера: внедрение принципа «минимально необходимого доступа», двухфакторной аутентификации и аудита действий пользователей системы. Каждый факт доступа к данным должен фиксироваться и быть доступен для проверки.

Риск 4. Утрата превентивного эффекта публичности. Отмена публикации деклараций снижает общественный контроль. Как отмечает Абакумова Е.Д., именно публичность создавала превентивный

эффект: осознание того, что сведения о доходах доступны для общественного анализа, само по себе сдерживало коррупционное поведение [19].

Мера: публикация агрегированных обезличенных данных – например, доли выявленных коррупционных рисков по ведомствам, динамики нарушений, статистики обращений в доход государства. Это позволит сохранить элемент общественного контроля без раскрытия персональных данных.

Риск 5. Правовая неопределённость статуса «цифрового профиля». «Цифровой профиль» используется для принятия административно-правовых решений, но не имеет легального определения. Это создаёт неопределённость в вопросах обжалования: должностное лицо, в отношении которого принято решение на основании данных системы, не имеет чёткого механизма оспаривания самого «профиля» как правового основания.

Мера: законодательное закрепление понятия «цифровой профиль», перечня сведений, входящих в его состав, порядка формирования и использования результатов анализа. Статус «цифрового профиля» должен быть сопоставим со статусом иных документов, являющихся основанием для принятия административно-правовых решений.

Судебная практика как фактор формирования непрерывно-цифровой модели

Обзор Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2026 года № 17А/2026, утверждённый Постановлением Президиума, обобщает практику рассмотрения судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции, за 2020–2026 годы. Обзор формулирует ряд принципиальных правовых позиций, которые наполняют непрерывно-цифровую модель содержанием [7].

Во-первых, обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, но и доходы и имущество, приобретённые в ходе его реализации. Последующее превращение или преобразование имущества, приобретённого в нарушение антикоррупционных требований, в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или реализации не исключает применения мер по его обращению в доход государства.

Во-вторых, аффилированность ответчиков, подконтрольность их лицу, нарушившему антикоррупционные запреты, последовательность и скоординированность действий, направленных на извлечение незаконных доходов, являются основанием для солидарного взыскания в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости.

В-третьих, расторжение брака не исключает возможности возникновения у бывших супругов личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов. Круг лиц, взаимодействие которых с государственным служащим может повлечь возникновение конфликта интересов, не ограничен только состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами, а включает и иных лиц, в том числе двоюродных братьев и сестер.

В-четвёртых, устное обращение служащего к непосредственному руководителю о возможном конфликте интересов не является надлежащим уведомлением представителя нанимателя. Часть 2 статьи 11 ФЗ № 273-ФЗ прямо устанавливает обязанность служащего уведомить в письменной форме представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации формируют конституционно-правовую основу антикоррупционного имущественного контроля. Постановления от 27 декабря 2012 года № 34-П и от 10 октября 2013 года № 20-П заложили конституционную основу права законодателя устанавливать антикоррупционные ограничения для лиц, замещающих публичные должности, и определять порядок их применения [12, 13]. Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П сформировало презумпцию незаконности имущества при несоответствии расходов доходам: бремя доказывания законности происхождения средств лежит на лице, в отношении которого подан иск [14]. Постановление от 31 октября 2024 года № 49-П расширило сферу применения – неприменение сроков исковой давности к антикоррупционным искам, обращение имущества, преобразованного через предпринимательскую деятельность, и возможность обращения взыскания на имущество, переданное аффилированным лицам [15]. Постановлением от 9 января 2019 года № 1-П, напротив, установлена граница контроля: имущество, приобретённое до замещения публичной должности, не подлежит обращению в доход государства [16].

Статистика Генеральной прокуратуры подтверждает рост выявляемости нарушений: в 2024 году выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, в I квартале 2025 года – рост на 24% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [2]. По данным выступления Генпрокурора А. Гуцана (17 сентября 2026), за 1,5 года в доход государства обращено свыше 3 трлн рублей [3]. Эти данные свидетельствуют об интенсификации контроля, но одновременно подчёркивают необходимость соблюдения баланса между результативностью и правами должностных лиц.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, ГИС «Посейдон» представляет собой не просто информационную систему, а новый правовой феномен, обладающий дуалистической природой: информационная платформа и контрольно-аналитический инструмент, формирующий «цифровой профиль» должностного лица. Переход от декларативно-периодической модели к непрерывно-цифровой повышает оперативность выявления коррупционных рисков, но одновременно порождает правовые проблемы, не имеющие решения в действующем законодательстве.

Во-вторых, ключевые проблемы правового регулирования «Посейдона» включают: отсутствие легального определения «цифрового профиля»; неурегулированность обработки персональных данных в антикоррупционных целях (отсутствие закрытого перечня сведений, сроков хранения, механизма информирования субъекта); риск алгоритмических ошибок и отсутствие процедуры верификации данных; утрату превентивного эффекта публичности вследствие отмены публикации деклараций.

В-третьих, судебно-прецедентная модель, формируемая Обзором ВС РФ № 17А/2026 и постановлениями КС РФ, наполняет непрерывно-цифровую модель содержанием – определяет критерии квалификации нарушений, пределы имущественного контроля и круг охватываемых лиц. Однако судебная практика не может заменить нормативное регулирование правового статуса «цифрового профиля» и процедур обработки данных.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие направления совершенствования:

1.Законодательно закрепить понятие «цифровой профиль должностного лица», определив состав входящих сведений, порядок формирования и использования результатов анализа.

2.Внести изменения в ФЗ № 152-ФЗ, предусмотрев специальный режим обработки персональных данных для целей антикоррупционного контроля: закрытый перечень обрабатываемых категорий данных, сроки хранения и порядок уничтожения, механизм информирования субъекта.

3.Установить право должностного лица на уточнение и верификацию данных, используемых системой при принятии решений, и порядок обжалования «цифрового профиля» как правового основания.

4.Ввести обязательную экспертную оценку спорных случаев, выявленных алгоритмом, с фиксацией логики принятия решений.

5.Публиковать агрегированные обезличенные данные о результатах работы системы для поддержания общественного контроля – без раскрытия персональных данных.

6.Распространить практику материального стимулирования служащих, сообщающих о фактах коррупции (по модели Нижегородской области), на федеральный уровень как элемент позитивной мотивации, дополняющий цифровую модель контроля.

Реализация данных предложений направлена на обеспечение правовой определённости непрерывно-цифровой модели контроля и соблюдение баланса между эффективностью противодействия коррупции и защитой конституционных прав должностных лиц.

Библиографический список:

1.Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6235.

2.Сводные данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год и I квартал 2025 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru (опубликовано 16.06.2025).

3.Выступление Генерального прокурора Российской Федерации А. Гуцана на XI заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции 17 сентября 2026 года // Российская газета. 2026. 18 сентября. URL: https://rg.ru/2026/09/17/genprokuror-gucan-vystupil-na-sovete-stran-sng-po-protivodejstviiu-korrupcii.html., дата обращения 07.10.2026.

4.Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18. Ст. 3120.

5.Указ Президента Российской Федерации от 6 октября 2025 года № 709 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru., дата обращения 07.10.2026.

6.Федеральный закон от 25 апреля 2026 года № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. 2026. 30 апреля.

7.Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретённого в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции»: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2026 года № 17А/2026. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_538554/., дата обращения 07.10.2026.

8.Цирин А.М., Севальнев В.В. Антикоррупционные механизмы: традиционные и цифровые инструменты // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 112–126.

9.Васильев И.И. Дифференциация антикоррупционного контроля по уровню коррупционного риска // Молодой учёный. 2026. № 37. С. 45–48.

10.Сюпова М.С. Три компонента антикоррупционного механизма: нормативно-правовой, организационный, информационно-аналитический // Креативная экономика. 2026. № 2. С. 77–84.

11.Пашковская М.Д. Антикоррупционный стандарт: обязанности, дозволения, запреты // Вопросы российского и международного права. 2026. № 1. С. 34–42.

12.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Республики Карелия» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

13.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 10 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»…» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

14.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»…» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 6.

15.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 года № 49-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов…» в связи с жалобой гражданина В.А. Захарченко» // Российская газета. 2024. 22 ноября.

16.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов…»…» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

17.Клюковская И.Н., Борисова О.В. «Посейдон» как комплексный правовой инструмент: теоретико-правовой анализ // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. № 3. С. 45–58.

18.Гречаная А.А. Концепция «цифрового профиля»: конституционный баланс интересов // Новый юридический вестник. 2026. № 2. С. 12–21.

19.Абакумова Е.Д. Юрисдикционная производность результатов искусственного интеллекта в антикоррупционном контроле // Образование и право. 2026. № 4. С. 78–85.

20.Федеральный закон от 28 декабря 2025 года № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 52. Ст. 8292.

21.Чиновники начали отчитываться о доходах по-новому: разъяснения Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции // Российская газета. 2026. 2 января. URL: https://rg.ru., дата обращения 07.10.2026.

22.Абдусаламов Р.М. Дуализм цифровизации: «цифровая коррупция» и новые риски // Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 33–42.

23.Кравченко А.В. и др. Риск технократического бюрократизма в цифровом контроле // NB: Административное право. 2025. № 7. С. 99–108.

24.Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

25.Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 08.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

МАРТУСЕВИЧ ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

А.В. Муравец

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы разграничения налоговой и административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения. Анализируются научные подходы к определению правовой природы налоговой ответственности, исследуются особенности субъектного состава, характера санкций и нормативного регулирования соответствующих правоотношений.

Ключевые слова: *налоговая ответственность, административная ответственность, налоговое правонарушение, административное правонарушение, налоговые санкции.*

Нарушения законодательства о налогах и сборах могут затрагивать одновременно интересы государства в сфере формирования публичных доходов и установленный порядок государственного управления. Особую сложность представляет разграничение ответственности налогоплательщика (организации) и ее должностного лица.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению места налоговой ответственности в системе юридической ответственности. Налоговые правоотношения обладают публично-правовым характером, при этом регулируются специальным законодательством – Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ), устанавливающим основания и порядок привлечения к ответственности за их нарушение.

В научной литературе можно выделить два основных подхода к определению правовой природы налоговой ответственности. Согласно первому, налоговая ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий специфическими основаниями и механизмами реализации. Так, по мнению А.А. Гогина, «специфика налоговых правоотношений обусловливает необходимость выделения налоговой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности» [2, с. 7].

В рамках второго подхода акцент делается на общей публично-правовой природе налоговой и административной ответственности, которые, несмотря на отраслевые особенности, имеют существенные общие признаки и соотносятся как общее и частное. Второй подход представлен, в частности, в работе Н. М. Артёмова и С. П. Бортникова [1, с. 20-21].

Это означает, что наличие НК РФ само по себе не свидетельствует о существовании налоговой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности. Специальное регулирование может объясняться особенностями охраняемых общественных отношений, характером налоговой обязанности и необходимостью применения специализированных механизмов контроля.

Представляется, что для разграничения налоговой и административной ответственности недостаточно ограничиться формальным отнесением нормы к налоговому или административному законодательству. А.П. Перетолчин также обращает внимание на необходимость разграничения налоговой и административной ответственности с учетом особенностей соответствующих составов правонарушений и субъектов, к которым применяются меры ответственности [3, с. 82].

Разграничение налоговой и административной ответственности должно основываться на совокупности различных критериев.

Нормативный критерий предполагает установление юридического основания привлечения лица к ответственности. НК РФ устанавливает основания ответственности за налоговые правонарушения, тогда как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает ответственность за административные правонарушения, в том числе, в сфере налогов и сборов.

При квалификации правонарушения необходимо определить, какая именно юридическая обязанность нарушена и каким нормативным актом предусмотрена ответственность за соответствующее деяние.

Большое значение при разграничении ответственности имеет правовой статус лица, совершившего правонарушение.

В частности, нарушение организацией обязанности по представлению налоговой декларации и неисполнение соответствующей обязанности должностным лицом могут требовать самостоятельной

© А.В. Муравец, 2026.

правовой оценки. В первом случае необходимо установить основания налоговой ответственности организации, во втором – наличие предусмотренного административным законодательством состава правонарушения в действиях или бездействии конкретного должностного лица. При этом ответственность организации и должностного лица требует самостоятельной правовой оценки [4, с. 134].

Субъектный критерий, таким образом, позволяет разграничить ответственность организации как участника налоговых правоотношений и ответственность физического лица, действующего в качестве должностного лица.

Налоговое законодательство предусматривает штраф в качестве налоговой санкции, тогда как административное законодательство устанавливает различные виды административных наказаний – предупреждение, штраф, лишение специального права и проч.

Применение штрафа в качестве меры как налоговой, так и административной ответственности само по себе не свидетельствует об идентичности правовых оснований его назначения.

Разграничение ответственности предполагает также соблюдение соответствующих процедур выявления правонарушения, установления обстоятельств дела и принятия решения о привлечении лица к ответственности.

Так, фактические обстоятельства, установленные в рамках налогового контроля, могут иметь значение для последующей административно-правовой оценки, но не заменяют необходимости соблюдения установленной законом процедуры.

В этой связи важным направлением совершенствования правоприменительной практики представляется формирование единообразного алгоритма квалификации правонарушений в сфере налогообложения:

1. Необходимо установить содержание нарушенной обязанности и определить, к какому виду правоотношений она относится.

2. Следует определить субъект правонарушения, его правовой статус и наличие предусмотренных законом признаков состава правонарушения.

3. Нужно сопоставить положения налогового и административного законодательства для правильной квалификации деяния.

4. Требуется проверить наличие самостоятельных оснований для применения каждой предполагаемой санкции, а также соблюдение процессуальных гарантий, исключающих повторное привлечение к ответственности за одно правонарушение.

Так, субъектный критерий помогает разграничить ответственность организации и ответственность ее руководителя, а проверка самостоятельных оснований – избежать необоснованного дублирования мер ответственности.

Таким образом, в научной литературе сложились два подхода к налоговой ответственности – как самостоятельному виду юридической ответственности и как составляющей административной ответственности. Независимо от решения вопроса о природе налоговой ответственности необходимо обеспечить четкое разграничение оснований применения налоговой и административной ответственности за налоговые правонарушения. В качестве критериев разграничения следует рассматривать нормативное основание ответственности, характер нарушенной обязанности, субъектный состав, признаки правонарушения, вид санкции и порядок привлечения к ответственности. Их комплексное применение позволит снизить вероятность неправильной квалификации правонарушения в сфере налогов и сборов и необоснованного применения мер принуждения за его совершение.

Библиографический список:

1. Артемов Н. М., Бортников С. П. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). С. 11–22.

2. Гогин, А. А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 237 с.

3. Перетолчин А. П. К вопросу о разграничении административной и налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений в российском праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 78–86.

4. Цаплина Е.С., Петречук А.С. Административная ответственность за правонарушения в сфере налогов и сборов // Научно-аналитический экономический журнал. 2022. № 4 (15). С. 127-143.

МУРАВЕЦ АННА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Московский финансово-юридический университет, Россия.

Е.О. Мальцева

ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В статье рассматривается конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и её роль в противодействии легализации преступных доходов. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что конфискация превращается в системный инструмент лишения преступного обогащения; предложены меры по совершенствованию главы 15.1 УК РФ.

Ключевые слова: *конфискация имущества; легализация (отмывание) доходов; ПОД/ФТ; иная мера уголовно-правового характера; ст. 104.1 УК РФ; ст. 174.1 УК РФ.*

Легализация (отмывание) преступных доходов порождает теневую экономику, затрудняет раскрытие «предикатных» преступлений и искажает экономическую статистику. Репрессия в отношении легализаторов (ст. 174, 174.1 УК РФ) малоэффективна, если преступно нажитое имущество остаётся у виновного: цель отмывания — не наказание, а сохранение контроля над активами [14]. Поэтому Рекомендация 4 ФАТФ требует обеспечить замораживание, изъятие и конфискацию отмываемого имущества. В российском праве эту функцию выполняет глава 15.1 УК РФ.

Конфискация трижды исключалась из уголовного законодательства и трижды возвращалась. Окончательно она вернулась в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ уже не как наказание, а как иная мера уголовно-правового характера. Статья 104.1 УК РФ определяет её как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, прямо или опосредованно связанного с преступлением [1]. В отличие от конфискации-наказания, конфискация по гл. 15.1 не входит в перечень наказаний (ст. 44 УК РФ), не учитывается при назначении наказания и применяется независимо от его вида и размера.

Единства в доктрине нет. Т. М. Лопатина обосновывает некарательный характер конфискации: это реакция государства на преступление в виде устранения финансовой основы преступной деятельности, а не возмездие [9]. Ряд авторов (Н. С. Сороковиков, И. Н. Куксин, А. В. Коняев), напротив, предлагают вернуть её в разряд наказаний; другие возражают, что в отличие от наказания конфискация применяется и к лицам, не признанным виновными, которым имущество передано осуждённым (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ) [10]. Конституционный Суд РФ подчёркивает: конфискация «соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему» (Постановление от 07.03.2017 № 5-П). Для целей ПОД/ФТ — это принципиально: конфискация лишает преступление экономического смысла.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и Варшавская конвенция 2005 г. закрепляют изъятие имущества, полученного преступным путём, его приращённых и преобразованных форм и доходов [8].

По итогам оценки 2023 г. рейтинги России по ряду рекомендаций ФАТФ повышены до уровня «Значительное соответствие», однако членство России в ФАТФ приостановлено с февраля 2023 г. Р. А. Лавроненко отмечает недостаточную эффективность возврата криминальных активов из-за рубежа и предлагает имплементировать конфискацию — против самого имущества независимо от обвинения [12]. Этот пробел российская модель не закрывает: ч. 1 ст. 104.1 УК РФ привязывает изъятие к обвинительному приговору.

Законодатель последних трёх лет расширяет предметную и субъектную сферы конфискации:

Во-первых, перечень «конфискационных» преступлений п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ пополнился преступлениями в сфере компьютерной информации (ч. 2–4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст. 274.1 УК РФ) — Федеральным законом от 13.06.2023 № 214-ФЗ [2].

© Е.О. Мальцева, 2026.

Научный руководитель: *Иванов Андрей Викторович* – кандидат юридических наук, Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово юридический университет МФЮА», Россия.

Во-вторых, предмет распространён на транспортные средства виновных в повторном управлении в состоянии опьянения (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, 2022 г.) [3]. Цифровая валюта признана имуществом (примечание 2 к ст. 104.1 УК РФ), что позволило изымать криптоактивы. Эту линию развивает Пленум ВС РФ: в постановлении от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 09.12.2025) предметом ст. 174 и 174.1 УК РФ признаны средства, преобразованные из виртуальных активов [5].

В-третьих, конфискация распространена на имущество, полученное в результате преступлений, предусмотренных ст. 207.3 и 280.4 УК РФ, - по аналогии с механизмами противодействия финансированию терроризма.

Статистика подтверждает работоспособность института: удельный вес конфискации в судебных решениях вырос с 0,6 % в 2021 г. до 4,8 % в 2024 г., а с 2020 г. с коррупционеров взыскано 800 млрд рублей, включая свыше 11 тыс. объектов недвижимости [14].

Постановление Пленума ВС РФ от 12.12.2023 № 45 придало институту императивность: конфискация «подлежит обязательному применению» при наличии оснований; преобразованным имуществом признаются новые объекты, возникшие при реконструкции недвижимости, приобретённой преступным путём; доходами — проценты и арендная плата; при невозможности изъятия конкретного предмета конфискуется иное имущество, соразмерное его стоимости (ч. 2 ст. 104.2 УК РФ). При этом в первую очередь решается вопрос о возмещении вреда законному владельцу (ч. 1 ст. 104.2, ст. 104.3 УК РФ, п. 10 постановления Пленума № 17) [4]: повторное взыскание эквивалента легализованного имущества в 100 млн рублей было отменено, поскольку эта стоимость уже взыскана в пользу потерпевшего.

Наиболее болезненный практический вопрос — конфискация активов, оформленных на родственников и доверенных лиц. Постановлением КС РФ от 31.10.2024 № 49-П закреплено «бессрочное» изъятие: исковая давность не применяется к требованиям об обращении имущества коррупционеров в доход государства [6]. Определениями КС РФ от 11.11.2025 № 2916-О и № 2917-О допущено изъятие у третьих лиц имущества, включая единственное жильё, с распространением конфискации на неотделимые улучшения: «предмет взятки не может быть оставлен в пользовании ни лица, получившего взятку, ни лица, которому он по указанию взяткополучателя передан» [7]. При этом ч. 3 ст. 104.1 УК РФ требует доказать, что третьи лица «знали или должны были знать» о происхождении активов; фактически бремя опровержения перекладывается на собственника через сопоставление активов с легальными доходами семьи. На этой модели построены иски Генпрокуратуры к В. Николаеву, А. Трахову (214 объектов на 13 млрд рублей), В. Момотову [11].

Обратная сторона экспансии — риски для добросовестных приобретателей: снятие ареста с реализованного третьим лицам объекта возможно лишь при доказанной добросовестности по ст. 302 ГК РФ. В деле Оборина (определение ВС РФ от 16.10.2025 № 44-УД25-16-К7) конфискация автомобиля, признанного совместной собственностью супругов, отменена лишь потому, что он куплен на безвозмездно полученные женой средства, — грань проходит по действительной принадлежности актива, а не по титулу собственности.

Анализ законодательства и практики позволяет выделить четыре «узких места». Первое — закрытость и бессистемность перечня: в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ соседствуют убийство при отягчающих обстоятельствах и фальсификация подписей избирателей, а корыстные хищения вроде ч. 1 ст. 158 УК РФ не включены; обоснован переход к открытой формулировке — конфискации подлежит любое имущество, полученное преступным путём, и доходы от него, кроме подлежащего возврату законному владельцу [10; 13]. Кроме того, имущественная выгода в виде услуг и имущественных прав не подпадает под буквальное толкование п. «а» и «б» ст. 104.1 УК РФ. Второе — неопределённость целей: конфискация объявлена обязательной, но цели главы 15.1 в УК РФ не закреплены; целесообразно нормативно установить их: устранение условий совершения новых преступлений, обеспечение безопасности, восстановление нарушенных прав. Третье — обвинительный приговор как единственная форма решения: конфискация исключается при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям или смерти обвиняемого; «двухканальная» конфискация (уголовно-правовая и гражданско-правовая) без координации порождает противоречивые решения — следует допустить самостоятельное судебное решение о конфискации. Четвёртое — пробелы УПК РФ: не определён порядок действий следователя в отношении имущества при прекращении дела и при обеспечении доказывания связи имущества с преступлением, тогда как доказанность этой связи — решающий фактор в суде.

Таким образом, за 2023–2025 гг. конфискация прошла путь от редко применяемой нормы до системного инструмента политики лишения преступного обогащения: расширяются перечень конфискационных преступлений, предмет (цифровая валюта, неотделимые улучшения) и круг субъектов. Суды придали институту императивность, обозначив пределы — добросовестность приобретателя и приоритет возмещения вреда потерпевшему. Дальнейшее развитие лежит в плоскости систематизации: открытый

перечень преступлений, закрепление целей, допустимость изъятия вне обвинительного приговора, процессуальная регламентация и продуманная модель конфискации.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — С. 2954.

2. Федеральный закон от 13.06.2023 № 214-ФЗ «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 25. — С. 4403.

3. Федеральный закон от 21.04.2025 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210016 (дата обращения: 22.10.2026).

4. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023). — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/ (дата обращения: 25.10.2026).

5. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 19.10.2026).

6. По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда : постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision791923.pdf (дата обращения: 19.10.2026).

7. Определения Конституционного Суда РФ от 11.11.2025 № 2916-О и № 2917-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Текст: электронный — URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision872117.pdf; https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision872118.pdf (дата обращения: 19.10.2026).

8. Конвенция ООН против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2788. — Текст : электронный — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.10.2026).

9. Лопатина, Т. М. Правовая природа института конфискации имущества / Т. М. Лопатина. — Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. — 2025. — № 2. — С. 44–49.

10. Токарев, Р. Ю. Актуальные проблемы конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Р. Ю. Токарев, Н. С. Борисенко, А. А. Тушев. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 12.

11. Ларина, Л. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера за преступления коррупционной направленности / Л. Ю. Ларина. — Текст: непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. — 2025. — № 2. — С. 23–28.

12. Лавроненко, Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в кредитно-финансовой системе: специальность 12.00.08 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лавроненко Р. А.. — М., 2022. — 206 с. — Текст: непосредственный.

13. Михайлов, В. И. Конфискация имущества как мера противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В. И. Михайлов. — Текст: непосредственный // Наркоконтроль. — 2024. — № 2. — С. 2–11.

14. Иванов, П. И. Развитие правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов (в том числе денежных средств или иного имущества), полученных преступным путём / П. И. Иванов, Е. О. Яковлева. — Текст: непосредственный // Полицейская и следственная деятельность. — 2026. — № 2.

МАЛЬЦЕВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА – магистрант, Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово юридический университет МФЮА», Россия.

Е.О. Мальцева

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 И 174.1 УК РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются проблемы квалификации и доказывания легализации (отмывания) преступных доходов (ст. 174 и 174.1 УК РФ) с учётом практики 2023–2026 гг. Выявлены дефекты конструкции составов: неопределённость признака специальной цели, противоречивое толкование момента окончания преступления, неконкретизированность предикатного деяния и нерешённость вопроса о криптовалюте. Предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *легализация (отмывание) доходов; ст. 174 УК РФ; ст. 174.1 УК РФ; предикатное преступление; криптовалюта; судебная практика; Верховный Суд РФ.*

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, — приоритетное направление уголовно-правовой политики: легализация затрудняет расследование предикатных преступлений, создаёт инфраструктуру теневой экономики и обеспечивает финансирование организованных групп [1]. Только за 2023 г. в России легализовано порядка 2,09 трлн руб. преступных доходов (около 1,2 % ВВП), а эффективность национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) оценивается примерно в 4 % от объёма отмываемых средств [2]. При этом за 2024 г. по основной квалификации осуждено лишь 29 лиц (в 2023 г. — 23), по дополнительной — 442, из которых 177 оправданы; доля оправданий и прекращений дел в 2022–2023 гг. достигала 41–44 % [3]. Такой разрыв между латентностью явления и реальным уголовным преследованием указывает на системные трудности как квалификации, так и доказывания.

Статья 174 УК РФ устанавливает ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём; ст. 174.1 УК РФ — за аналогичные операции с имуществом, приобретённым лицом в результате совершения им самим преступления. Ключевой разграничительный критерий — субъект: «своё» либо «чужое» преступное имущество (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, далее — Пленум № 32) [4].

Первая проблема — неопределённость объёма обязательных действий. Диспозиции сформулированы во множественном числе («совершение финансовых операций и других сделок»), что порождает вопрос: достаточно ли одной операции? Пленум № 32 ответил положительно (п. 7), однако такой «достраивающий» подход при буквальном тексте закона ставит под сомнение принцип законности; в литературе обоснованно предлагается заменить формулировку единственным числом [5].

Вторая проблема — формальная конструкция состава при фактически результативном толковании. Составы формальны: преступление окончено с момента совершения финансовой операции либо (при сделке) фактического исполнения хотя бы части обязанностей, а при мнимой сделке — с момента оформления договора (п. 8 Пленума № 32). Вместе с тем мониторинг приговоров 2023–2024 гг. показывает: суды в большинстве случаев описывают и результат — «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению», сдвигая момент окончания на более поздний этап. Отдельный вопрос – необходимость вовлечения средств в экономический оборот: в кассационном определении Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 53-УДП24-23-К8 подчеркнуто, что для состава ст. 174.1 УК РФ не требуется — ответственность наступает при установлении самого факта совершения операций со специальной целью [6; 7].

Третья проблема — отсутствие минимального порога ответственности: ответственность по ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ наступает независимо от суммы, а размер (крупный — свыше 1,5 млн руб., особо крупный — 6 млн руб.) лишь дифференцирует квалификацию. Отсутствие порога при высоком уровне оправданий даёт основания для предложения об административной преюдиции для небольших сумм [5].

© Е.О. Мальцева, 2026.

Легализация — преступление производное: её предмет должен быть приобретён в результате совершения преступления. Согласно п. 4 Пленума № 32 вывод о преступном характере приобретения имущества может основываться не только на обвинительном приговоре, но и на постановлении о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям либо о приостановлении расследования. Это разъяснение разрывает «замкнутый круг» (предикат нередко сам высоколатентен), но одновременно ослабляет гарантии презумпции невиновности: следственные акты, не проверенные судом, фактически выполняют функцию установления преступного происхождения имущества, что создаёт риск ограничения действия презумпции невиновности [4; 8].

Особую остроту проблема приобретает при неконкретизированном предикате. В практике сложились два подхода: первый допускает вменение общего дохода от преступной деятельности без разбивки по эпизодам; второй требует указания, от каких именно преступлений и в какой сумме получены легализованные средства. Второй подход опирается на указание законодателя о «приобретении в результате совершения преступления» и на презумпцию невиновности. Необходимо разъяснение Пленума, закрепляющее требование конкретизации предикатного деяния и доказанного дохода от него [6]. Смежная проблема — смешение преступных и легальных средств на одном счёте: Пленум № 32 (п. 3) требует квалифицировать операции в размере, соответствующем преступно приобретённой части, однако следствие нередко вменяет весь оборот по счёту, что служит самостоятельным основанием для оправдания.

Обязательный признак обоих составов — цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, толкуемая как сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения и движения имущества или прав на него (п. 10 Пленума № 32). Именно с недоказанностью этой цели связана основная масса оправдательных приговоров и отказов прокуроров от обвинения: в регионах доля оправданий и прекращений дел по ст. 174.1 УК РФ при дополнительной квалификации достигала 67,7 % [4].

Пленум сформулировал перечни позитивных проявлений цели (обналичивание, в том числе через фирмы-«однодневки» и счета незнающих лиц; фальсификация правоустанавливающих документов; приобретение недвижимости с сокрытием происхождения средств; сделки с офшорными контрагентами) и исключений: распоряжение средствами в целях личного потребления не свидетельствует о направленности умысла на легализацию (п. 11). Однако граница между «обналичиванием ради сокрытия» и «снятием денег ради распоряжения» зыбкая: одни кассационные суды признавали легализацией конвертацию и снятие средств, другие отвергали такую квалификацию. При этом само по себе совершение перечисленных операций не предрешает вывода о виновности — требуется доказать заведомость и цель, то есть факт психического отношения лица, труднодоказуемый при отсутствии признательных показаний.

Наибольшую трансформацию практика претерпела в отношении криптовалюты. Кассационные суды долго расходились кардинально: одни признавали конвертацию криптовалюты в фиатную валюту легализацией, другие — лишь способом обналичивания либо признаком конспирации предикатного преступления [9]. Поворотными стали определения Верховного Суда РФ: в определении от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 отменено оправдание — зачисление на виртуальный счёт, конвертация биткоина через обменники, перевод на карты третьих лиц свидетельствует о цели легализации (вовлечение средств в экономический оборот не требуется); в 2025 г. Верховный Суд прямо допустил конвертацию криптовалюты в фиатные деньги легализации [10; 11]. Вместе с тем в литературе отмечается, что такой подход «фактически декларирует необязательность установления намерения лица замаскировать связь имущества с преступлением» —акцент смещается от доказывания цели к оценке механики операций. Нерешённым остаётся вопрос волатильности: стоимость криптоактивов на момент операций влияет на квалификацию по размеру. Законодательный ответ последовал в 2025–2026 гг.: внесён законопроект № 902782-8 о минимизации рисков противоправного использования цифровых валют, а процессуальное законодательство дополнено признанием цифровой валюты имуществом для целей судопроизводства [10; 11].

В связи с изложенным предлагается: 1) уточнить диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ, заменив множественное число («операций и сделок») единственным; 2) заменить признак специальной цели (в ч. 1 ст. 174 и ч.1 ст. 174.1 УК РФ) объективируемым критерием сокрытия преступного происхождения имущества, что позволит доказывать субъективную сторону через совокупность внешних действий; 3) ввести минимальный порог легализуемых средств (например, 100-150 тыс. руб., что соотносится с нижней границей крупного размера в смежных составах), установив административную ответственность за отмывание небольших сумм; 4) закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ требование конкретизации предикатного преступления и доказанного размера дохода от него; 5) урегулировать правовой статус криптовалюты как предмета легализации (приравнять к «иному имуществу» в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) и порядок определения её стоимости для квалификации по размеру – по рыночной цене на момент совершения операции.

Таким образом, статьи 174 и 174.1 УК РФ остаются проблемными из-за формальной конструкции состава, обязательного признака специальной цели, производного характера предмета посягательства и отсутствия минимального порога ответственности — это снижает эффективность преследования. Судебная практика 2023–2026 гг. показывает две тенденции: суды первой и апелляционной инстанций чаще оправдывают из-за недоказанности ключевых элементов состава, а Верховный Суд РФ фактически «достраивает» состав через оценку обстоятельств дела (конвертация криптовалюты, обналичивание и др.). Реализация предложенных мер – уточнение диспозиций, замена признака специальной цели объективируемым критерием, введение минимального порога, конкретизация предиката в разъяснениях Пленума и урегулирование статуса криптовалюты – позволит синхронизировать нормы с реальными возможностями доказывания, повысить эффективность противодействия отмыванию и соблюсти баланс с презумпцией невиновности.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — С. Ст. 2954.

2. Танющева, Н и др Противодействие отмыванию доходов в России / Н и др Танющева. — Текст: непосредственный // Вопросы экономики. — 2024. — № 10. — С. 77–93.

3. Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности судов общей юрисдикции в 2024 г.. — Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. — URL: https://www.cdep.ru (дата обращения: 25.10.2026).

4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём...: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 09.12.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.2026).

5. Лубенцева, К. А. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём / К. А. Лубенцева, Е. О. Яковлева, П. И. Иванов. — Текст: непосредственный // Полицейская и следственная деятельность. — 2025. — № 1.

6. Арзамасцев, М. В. Легализация преступных доходов: проблемы квалификации и доказывания / М. В. Арзамасцев. — Текст : электронный — URL: https://pravoprim.spbu.ru (дата обращения: 25.10.2026).

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 53-УДП24-23-К8. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.2026).

8. Уголовное дело по ст. 174.1 УК РФ и уклонение от уплаты налогов. — Текст : электронный // Zakon.ru : [сайт]. — URL: https://zakon.ru (дата обращения: 25.10.2026).

9. Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием криптовалюты. — Текст: электронный // Zakon.ru: [сайт]. — URL: https://zakon.ru (дата обращения: 25.10.2026).

10. ВС напомнил, что конвертация криптовалюты в рубли может свидетельствовать о легализации доходов. — Текст: электронный // Адвокатская газета : [сайт]. — URL: https://www.advgazeta.ru (дата обращения: 25.10.2026).

11. Криптовалюта как предмет хищения и средство легализации преступных доходов: проблемы правоприменения. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 25.10.2026).

12. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём. — Текст: электронный // Pravo163.ru : [сайт]. — URL: https://pravo163.ru (дата обращения: 25.10.2026).

13. Доначисления и ст. 174.1 УК РФ: последствия налоговой амнистии за дробление бизнеса. — Текст: электронный // Audit-it.ru: [сайт]. — URL: https://www.audit-it.ru (дата обращения: 25.10.2026).

МАЛЬЦЕВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА – магистрант, Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово юридический университет МФЮА», Россия.

А.С. Борадзов

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия неосторожной преступности в Российской Федерации. Анализируются уголовно-правовые и криминологические особенности неосторожных деяний, их структура и основные сферы проявления (транспорт, промышленная безопасность, медицина, пожарная безопасность и др.). Выявляются ключевые препятствия эффективной профилактики: нормативная фрагментарность регулирования рисков, недостатки межведомственной координации, высокая латентность отдельных видов неосторожных преступлений, дефицит специализированных экспертиз и неоднородность правоприменительной практики. Обосновываются направления повышения эффективности противодействия: развитие риск-ориентированного управления безопасностью, совершенствование стандартов расследования и доказывания, укрепление профессиональной ответственности, цифровизация контроля и учетно-аналитических процедур, адресные профилактические программы.

Ключевые слова: *неосторожная преступность; легкомыслие; небрежность; криминологическая профилактика; безопасность дорожного движения; промышленная безопасность; медицинские ошибки; риск-ориентированный подход; экспертиза; латентность.*

Неосторожная преступность традиционно воспринимается как менее «опасная» по сравнению с умышленной, что во многом обусловлено отсутствием целенаправленного преступного намерения. Однако именно неосторожные деяния нередко приводят к наиболее тяжким последствиям — гибели людей, причинению тяжкого вреда здоровью, масштабным техногенным авариям, экологическому ущербу, значительным экономическим потерям. В этой связи противодействие неосторожной преступности следует рассматривать как важный элемент государственной политики обеспечения общественной безопасности и охраны жизни и здоровья граждан.

Уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет две формы неосторожной вины — легкомыслие и небрежность [1]. Их разграничение имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, влияя на квалификацию деяний, оценку степени общественной опасности, а также выбор профилактических мер. При этом современная неосторожная преступность в значительной мере «встроена» в сложные технологические, организационные и профессиональные процессы (управление транспортом, эксплуатация опасных объектов, медицинская деятельность), что усложняет как предупреждение, так и расследование соответствующих преступлений.

Цель настоящей статьи — выявить основные проблемы противодействия неосторожной преступности в Российской Федерации и предложить научно обоснованные направления их преодоления с учетом уголовно-правовых и криминологических подходов.

В криминологическом смысле неосторожная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершенных по неосторожности, характеризующуюся специфическими детерминантами: профессиональными рисками, нарушениями правил безопасности, недостаточной подготовкой, дефектами контроля и управления, «культурой безопасности» в организациях и в обществе в целом [8].

Уголовный закон определяет неосторожность как вину в форме:

- легкомыслия — лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение;
- небрежности — лицо не предвидит возможность наступления последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть [1].

© А.С. Борадзов, 2026.

Научный руководитель: *Родионова Галина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Практическая сложность заключается в доказывании интеллектуально-волевых элементов неосторожности и установлении критериев «должно и могло» (оценка стандарта поведения, квалификации, инструкций, регламентов, обстановки и доступной информации).

Наиболее криминологически значимыми источниками неосторожной преступности выступают:

- транспортная сфера, прежде всего безопасность дорожного движения и эксплуатация транспорта [2; 3];
- промышленная безопасность и охрана труда при эксплуатации опасных производственных объектов и выполнении работ повышенной опасности [4];
- медицинская деятельность, связанная с риском причинения вреда вследствие дефектов оказания помощи (ошибки, нарушения стандартов, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей);
- пожарная безопасность и несоблюдение обязательных требований, приводящее к трагическим последствиям [5].

Статистические данные официального учета преступности (в частности, ведомственной и межведомственной отчетности) показывают значительную долю преступлений, сопряженных с нарушениями правил безопасности и эксплуатации, при этом динамика таких деяний подвержена влиянию как правоприменительных подходов, так и изменений в регуляторной среде [6].

Детерминанты и условия неосторожной преступности: криминологический ракурс. Современная криминология рассматривает причинность неосторожной преступности как многоуровневую систему, включающую личностные, организационные и социально-технические факторы [8]. В отличие от умышленных преступлений, где существенны мотивы и антисоциальные установки, для неосторожных деяний чаще характерны:

1.Организационно-управленческие дефекты. Недостаточность контроля, формальный характер инструктажей, несоблюдение регламентов, «экономия» на безопасности, неэффективная система внутреннего аудита рисков.

2.Профессиональные деформации и ошибки. Переоценка собственных навыков (легкомыслие), привыкание к риску, усталость, выгорание, недостаток обучения, работа вне компетенций.

3.Нормативно-регуляторные и технологические факторы Фрагментарность требований, противоречивость стандартов, отсутствие актуализации документов под новые технологии, недостаточная технологическая дисциплина.

4.Социально-психологические установки и «культура безопасности». Толерантность к нарушениям «малых правил», привычка к «обходным решениям», приоритет скорости/прибыли над безопасностью.

Эти обстоятельства требуют комплексного противодействия, выходящего за рамки сугубо уголовно-правовых мер и включающего управленческие, образовательные, технические и социальные инструменты.

Ключевые проблемы противодействия неосторожной преступности в Российской Федерации:

Проблема 1. Латентность и «размывание» границ между правонарушением и преступлением. Для ряда неосторожных деяний характерна существенная латентность, обусловленная:

- затруднениями фиксации причинно-следственной связи (особенно в медицине и промышленной сфере);
- корпоративной закрытостью и репутационными рисками организаций;
- переквалификацией событий в несчастные случаи без достаточной правовой оценки;
- конкуренцией юрисдикций и процедур (дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность).

В результате часть общественно опасных деяний «уходит» в статистику несчастных случаев либо разрешается в непроцессуальных форматах, что снижает превентивный потенциал права и препятствует выявлению системных причин.

Проблема 2. Сложности доказывания и зависимость расследования от качества экспертиз. Расследование неосторожных преступлений часто опирается на сложные специальные знания (автотехнические, судебно-медицинские, пожарно-технические, инженерные экспертизы). Отсюда возникают типовые трудности:

- дефицит экспертов и перегруженность экспертных учреждений;
- неоднородность методик, различие подходов к оценке стандартов поведения и причинности;
- затяжные сроки производства экспертиз, что негативно влияет на разумность сроков расследования.

Особое значение приобретает корректная постановка вопросов эксперту и качество исходных данных. При слабой фиксации обстановки происшествия экспертиза становится менее определенной, а доказательственная база — уязвимой.

Проблема 3. Неоднородность правоприменительной практики и оценочных категорий. Для неосторожной преступности типично использование оценочных конструкций: «должен и мог», «необходимая внимательность и предусмотрительность», «нарушение специальных правил». Реальное наполнение этих категорий зависит от:

- отраслевых стандартов и локальных актов,
- уровня подготовки лица,
- конкретной ситуации риска.

Отсутствие единообразных ориентиров приводит к разнородности практики, в том числе по транспортным составам и преступлениям, связанным с нарушением правил эксплуатации [2]. В отдельных случаях уголовно-правовая оценка подменяет системный анализ организационных причин, концентрируясь на «крайнем исполнителе».

Проблема 4. Разрыв между уголовно-правовым реагированием и реальной профилактикой. Уголовная ответственность выполняет функцию общего и частного предупреждения, однако в отношении неосторожных преступлений ее потенциал ограничен, если:

- отсутствует системная работа по управлению рисками;
- контрольные и надзорные механизмы носят формальный характер;
- недостаточно развиты профессиональные стандарты и непрерывное обучение.

Иными словами, уголовно-правовые меры часто включаются после наступления последствий, тогда как социальный эффект достигается прежде всего через предупреждение причин и условий.

Проблема 5. Дефекты комплаенса и ответственности организаций. Значительная часть тяжких последствий связана не с одиночной ошибкой, а с системной организационной средой: графиками, переработками, отсутствием контроля, экономическим давлением, недостаточной оснащенностью. Российская практика пока ограниченно использует управленческие инструменты предотвращения подобных рисков (включая отраслевой комплаенс), а уголовно-правовой фокус нередко смещается к индивидуальному виновному при недооценке роли организационных условий.

Проблема 6. Транспортные риски и устойчивость «повседневных» нарушений.

Сфера безопасности дорожного движения остается одним из наиболее заметных сегментов неосторожной преступности. Несмотря на развитую нормативную основу (включая специальный федеральный закон) [3], сохраняются:

- массовость нарушений «малой опасности», формирующих высокий совокупный риск;
- недостаточная адресность профилактики в отношении групп повышенного риска (водители с неоднократными нарушениями, профессиональные перевозчики, молодые водители);
- влияние инфраструктурных факторов (качество дорог, освещение, организация движения), которые не всегда учитываются в комплексной оценке причинности.

Направления повышения эффективности противодействия

Перспективные меры целесообразно группировать по уровням профилактики: общесоциальные, специальнокриминологические и индивидуальные [8].

1) Развитие риск-ориентированного управления безопасностью. Риск-ориентированный подход предполагает переход от формального контроля «наличия документов» к оценке реальных угроз и вероятности тяжких последствий. В прикладном плане это выражается в:

- внедрении систем управления охраной труда и промышленной безопасностью на основе анализа инцидентов и «почти происшествий»;
- обязательности внутреннего расследования причин опасных событий с последующим устранением системных дефектов;
- увязке показателей эффективности руководителей с показателями безопасности, а не только с производственными результатами.

Нормативные основания для такой логики уже заложены в отраслевом регулировании опасных производственных объектов [4], но нуждаются в последовательной правоприменительной и методической поддержке.

2) Совершенствование экспертного обеспечения и стандартов расследования. Представляется необходимым:

- расширять кадровую и лабораторную базу экспертных учреждений, сокращать сроки экспертиз при сохранении качества;

• унифицировать методические подходы к установлению причинности и оценке нарушения правил безопасности;

• развивать межведомственные алгоритмы фиксации обстановки происшествия (включая цифровые средства измерений, фотограмметрию, телематические данные транспорта).

Для транспортных преступлений существенную роль играют разъяснения высших судебных инстанций по вопросам квалификации и причинной связи, что должно учитываться при выработке единообразной практики [2].

3) Профессионализация и непрерывное обучение в высокорисковых сферах. Профилактика неосторожной преступности прямо зависит от компетенций лиц, действующих в условиях повышенной опасности. Эффективными видятся:

• регулярная аттестация и симуляционное обучение (в медицине, на транспорте, на производстве);

• обучение анализу рисков и принятию решений в условиях неопределенности;

• внедрение культуры сообщения об ошибках без «карательной» доминанты при одновременном сохранении ответственности за грубые нарушения.

4) Межведомственная координация и обмен данными. Для противодействия неосторожной преступности важна связка «контроль—надзор—следствие—суд—профилактика». Эффект повышают:

• совместные аналитические обзоры причин тяжких происшествий с участием надзорных органов и правоохранительных структур;

• обмен обезличенными данными об инцидентах, типовых нарушениях и технических факторах;

• использование государственных статистических ресурсов для выявления территорий и отраслей повышенного риска [6; 7].

5) Адресная профилактика: фокус на группы и ситуации повышенного риска. В прикладном плане целесообразно смещение от «кампаний» к адресным программам, основанным на данных:

• для дорожной безопасности — работа с водителями-нарушителями, контроль профессиональных перевозчиков, улучшение инфраструктуры в местах концентрации ДТП [3; 7];

• для промышленной сферы — усиление контроля за подрядными организациями, работами повышенной опасности, режимом труда и отдыха;

• для медицины — стандартизация клинических процессов, контроль коммуникации и передачи ответственности между сменами, развитие внутреннего клинического аудита.

Таблица 1

Сводная характеристика проблем и мер (обобщение)

Проблема	**Приоритетные меры**
Латентность и «растворение» в несчастных случаях	Единые алгоритмы учета инцидентов, обязательный анализ причин, межведомственный обмен данными [6]
Сложности доказывания и экспертизы	Развитие экспертной базы, унификация методик, цифровая фиксация следов и параметров событий [2]
Организационные дефекты безопасности	Риск-ориентированное управление, комплаенс-процедуры, персональная ответственность управленцев за системные нарушения [4]

Неосторожная преступность в Российской Федерации представляет собой сложный социально-правовой феномен, тесно связанный с технологической сложностью современной жизни и профессиональной деятельностью в условиях повышенного риска. Ключевые проблемы противодействия обусловлены латентностью, трудностями доказывания, зависимостью от экспертиз, неоднородностью практики и недостаточной интеграцией уголовно-правового реагирования в систему профилактики.

Повышение эффективности противодействия требует перехода от преимущественно реактивной модели к профилактически ориентированной: через управление рисками, укрепление экспертного потенциала, профессионализацию, развитие культуры безопасности и межведомственную координацию. В конечном счете успешность политики противодействия неосторожной преступности определяется тем, насколько последовательно государство и общество внедряют принцип приоритета предотвращения тяжких последствий над последующим наказанием виновных.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.). // СПС "КонсультантПлюс"

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а

также с их неправомерным завладением без цели хищения" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2009 г., № 2

3. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № 196-ФЗ (от 31.07.2025). // СПС "КонсультантПлюс"

4. Федеральный закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21.07.1997 № 116-ФЗ (от 08.08.2024). // СПС "КонсультантПлюс"

5. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123 ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (от 31.07.2025). // СПС "КонсультантПлюс"

6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики / Единый отчет о преступности (официальные статистические сведения) [https://epp.genproc.gov.ru/].

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные статистические материалы по травматизму, демографии, транспорту и безопасности [http://rosstat.gov.ru/statistics/transport].

8. Долгова А.И. Криминология: учебник. – М.: Норма.– 2024. – 368 с.

9. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд. Юрайт, 2025. — 388 с.

БОРАДЗОВ АРТУР СОСЛАНОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

С.У. Цаллагов

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В представленной статье осуществляется комплексный теоретико-правовой анализ действующего механизма уголовно-правового противодействия преступным посягательствам в сфере информационной безопасности. В условиях форсированной цифровизации экономики, внедрения систем искусственного интеллекта и интернета вещей, информационная инфраструктура становится одной из наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности общества и государства. Автором исследуются специфика объекта и предмета компьютерных преступлений, проблемы квалификации деяний, предусмотренных главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также сложности, возникающие в правоприменительной практике при сборе и оценке цифровых доказательств. Особое внимание уделяется транснациональному характеру киберпреступности и необходимости гармонизации национального и международного законодательства. По итогам исследования формулируются конкретные предложения по модернизации уголовного закона, направленные на повышение эффективности превенции и репрессии в отношении высокотехнологичных преступлений.

Ключевые слова: *информационная безопасность, киберпреступность, компьютерная информация, цифровая среда, неправомерный доступ, критическая информационная инфраструктура, цифровая криминалистика, уголовная ответственность, правоприменительная практика.*

Стремительный переход современного общества к постиндустриальной, информационно-цифровой парадигме развития обусловил кардинальную трансформацию всех сфер общественных отношений. В текущих реалиях 2026 года информация приобрела статус ключевого экономического, политического и социального ресурса, а информационно-телекоммуникационные сети стали базисом для функционирования государственных институтов, финансового сектора и систем жизнеобеспечения. Обратной стороной данного прогресса стала беспрецедентная эскалация криминогенных угроз в виртуальном пространстве. Преступность приобрела высокотехнологичный характер, а традиционные виды деликтов (хищения, вымогательства, шпионаж) практически полностью интегрировались с цифровым инструментарием. В связи с этим, уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности выступает не просто отраслевой задачей правоохранительных органов, но и важнейшим элементом обеспечения национальной безопасности государства в целом. Целью настоящего исследования является комплексный анализ текущего состояния уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере информационной безопасности, а также выявление пробелов и противоречий, препятствующих эффективному правоприменению.

Системообразующим фактором, объединяющим преступления рассматриваемой категории, выступает их видовой объект — общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, а также безопасный оборот компьютерной информации. Предметом преступного посягательства традиционно признается компьютерная информация, под которой законодатель понимает сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Специфика данных преступлений детерминирована нематериальной природой предмета посягательства. Компьютерная информация обладает такими уникальными свойствами, как возможность неограниченного копирования без утраты оригинала, способность к мгновенной трансграничной передаче

© С.У. Цаллагов, 2026.

Научный руководитель: *Караева Залина Владиславовна* – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

и возможность скрытой модификации. Триада информационной безопасности (конфиденциальность, целостность, доступность) определяет векторы преступных воздействий: нарушение конфиденциальности выражается в неправомерном копировании; нарушение целостности — в модификации или уничтожении; нарушение доступности — в блокировании информации.

Криминологическая характеристика современных киберпреступлений демонстрирует высочайшую степень их латентности. Анонимизация действий субъекта посредством использования распределенных сетей, зашифрованных каналов связи и криптовалютных систем взаиморасчетов создает колоссальные трудности для идентификации злоумышленников. Кроме того, наблюдается тенденция к профессионализации киберпреступности: формирование организованных транснациональных преступных синдикатов (киберкартелей), предоставляющих услуги по принципу «преступление как услуга» (Crime-as-a-Service).

Базовые уголовно-правовые нормы, направленные на защиту информационных систем, консолидированы в главе 28 Уголовного кодекса РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»). Данная глава исторически претерпевала изменения, адаптируясь под новые технологические реалии.

Фундаментальным составом выступает неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Обязательным признаком объективной стороны данного деяния является наступление общественно опасных последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации. Практика показывает, что сам по себе факт проникновения в систему (хакерский взлом) без наступления указанных последствий не образует оконченного состава данного преступления, что вызывает обоснованные дискуссии в научных кругах о необходимости криминализации «чистого» незаконного доступа.

Статья 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Современное толкование «вредоносности» требует проведения сложных компьютерно-технических экспертиз, поскольку многие программы двойного назначения (например, утилиты для тестирования систем на проникновение — penetration testing tools) могут использоваться как в легальных, так и в криминальных целях. Субъективная сторона в данном случае играет решающую роль: для вменения ст. 273 необходимо доказать прямой умысел на несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации или нейтрализацию средств ее защиты.

Особое место в системе норм занимает статья 274.1 УК РФ, введенная для защиты критической информационной инфраструктуры (КИИ). Интеграция систем управления технологическими процессами на объектах энергетики, здравоохранения, транспорта и оборонной промышленности сделала их уязвимыми для кибердиверсий и кибертерроризма. Данная норма характеризуется высокой степенью превентивности, устанавливая суровые санкции за неправомерное воздействие на объекты КИИ, поскольку потенциальный ущерб от таких посягательств может иметь катастрофические последствия техногенного или социального характера.

Несмотря на наличие развернутой нормативной базы, правоприменительные органы сталкиваются с системными трудностями на этапах выявления, расследования и квалификации преступлений в сфере информационной безопасности.

Во-первых, это проблема разграничения преступлений главы 28 УК РФ со смежными составами. Наиболее острым является вопрос соотношения ст. 272 УК РФ и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). В случаях, когда неправомерный доступ является лишь средством хищения денежных средств (например, при проникновении в систему дистанционного банковского обслуживания), судебная практика долгое время колебалась между идеальной совокупностью и поглощением одного деяния другим. В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ выработал подход, согласно которому хищение, сопряженное с модификацией компьютерной информации или вмешательством в функционирование средств хранения, подлежит квалификации по совокупности преступлений только в случае, если доступ был осуществлен путем преодоления систем логической защиты.

Во-вторых, серьезным барьером выступает собирание и фиксация электронных (цифровых) доказательств. Цифровые следы обладают свойством эфемерности; их легко уничтожить или фальсифицировать дистанционно. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве детализированного и исчерпывающего регламента изъятия виртуальных активов (в том числе данных из облачных хранилищ, находящихся на серверах в иностранных юрисдикциях) приводит к недопустимости доказательств в суде.

В-третьих, юрисдикционная коллизия. Трансграничная природа интернета приводит к тому, что преступник может находиться на территории одного государства, использовать сервер-посредник в другом, а ущерб причинять потерпевшему в третьем. Действующие механизмы международной правовой помощи (включая конвенции Совета Европы и ООН) зачастую не успевают за динамикой расследования:

процесс получения биллингов и логов от зарубежных провайдеров занимает месяцы, в то время как цифровые следы уничтожаются в течение нескольких суток.

Прогресс не стоит на месте, и уголовное право обязано действовать на опережение, а не только рефлексировать на уже свершившиеся технологические изменения. Анализ современных трендов киберпреступности позволяет выделить несколько приоритетных направлений модернизации уголовного законодательства.

1. Искусственный интеллект как субъект и орудие преступления. Внедрение генеративных нейросетей существенно упростило процессы создания вредоносного кода, автоматизации фишинговых атак и генерации глубоких подделок (deepfakes) для социальной инженерии и шантажа. Представляется целесообразным дополнить Общую часть УК РФ положениями об использовании автономных интеллектуальных систем, а в Особенной части ввести квалифицирующий признак — «совершение преступления с использованием систем искусственного интеллекта».

2. Защита виртуального имущества и цифровых прав. В условиях развития децентрализованных финансов (DeFi) и оборота токенизированных активов, понятие «имущество» в контексте хищений требует расширительного толкования. Необходимо законодательное закрепление статуса криптографических активов как предмета хищения и вымогательства на уровне разъяснений высших судебных инстанций, с одновременным ужесточением ответственности за компрометацию закрытых криптографических ключей, рассматривая их как уникальный подвид компьютерной информации.

3. Кибернаемничество. Развитие теневого сектора интернета (DarkNet) привело к формированию рынка услуг профессиональных хакеров. Существующие нормы о соучастии не всегда в полной мере охватывают специфику взаимодействия на таких теневых площадках, где заказчик и исполнитель полностью анонимны друг для друга и общаются через автоматизированные эскроу-сервисы. Необходимо рассмотрение вопроса о криминализации самого факта создания и администрирования площадок, предназначенных для организации киберпреступлений, по аналогии со статьей 210 УК РФ (организация преступного сообщества).

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере информационной безопасности в настоящее время находится на этапе сложной институциональной трансформации. Действующее законодательство, несмотря на свою относительную гибкость, испытывает колоссальное давление со стороны стремительно развивающихся информационных технологий.

Эффективность уголовно-правовых запретов напрямую зависит от синергии нескольких факторов: своевременной модернизации норм Особенной части уголовного закона, адаптации уголовно-процессуальных институтов к работе с цифровыми доказательствами, а также повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в области цифровой криминалистики. Однако одних лишь уголовно-репрессивных мер недостаточно. Необходим комплексный подход, включающий развитие систем превентивной киберзащиты, повышение уровня цифровой грамотности населения и, что наиболее важно, создание действенных, политически нейтральных международных механизмов сотрудничества в сфере расследования высокотехнологичных инцидентов. Только интеграция правовых, технических и организационных мер позволит государству адекватно отвечать на вызовы современности и обеспечивать надежную защиту информационного суверенитета и безопасности граждан в глобальной цифровой среде.

Библиографический список:

1. Векшин А.А., Смирнов В.П. Проблемы квалификации компьютерных преступлений: теория и практика // Вестник криминалистики и кибербезопасности. – 2024. – № 2. – С. 45-52.
2. Трофимов И.С. Цифровые доказательства в уголовном процессе: монография. – М.: Юрайт, 2025. – 230 с.
3. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности. – М.: Проспект, 2023. – 312 с.
4. Иванов В.Г. Искусственный интеллект как вызов уголовному праву // Российский юридический журнал. – 2025. – № 4. – С. 112-118.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации".
6. Русскевич Е.А. Уголовное право и цифровая преступность: проблемы и решения. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 275 с.

ЦАЛЛАГОВ СЕРГЕЙ УМАРОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

М.А. Цопанов

УЧЁТ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ: ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена учёту личности виновного при назначении наказания. Часть 3 статьи 60 УК РФ называет личность виновного среди обязательных критериев, но не раскрывает содержание этого понятия и не определяет пределы учёта. Автор анализирует доктринальные подходы к пониманию данных о личности, разграничивает их со смежными категориями — обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, и рассматривает проблему двойного учёта. На материале судебной практики выявляются типичные ошибки: формальный подход, неполный учёт, смешение критериев. Предлагаются меры по совершенствованию механизма.

Ключевые слова*: учёт личности виновного; назначение наказания; общие начала; смягчающие обстоятельства; судейское усмотрение; индивидуализация наказания.*

Учёт личности виновного закреплён в части 3 статьи 60 УК РФ как обязательное требование [1]. Суд обязан принимать во внимание данные о личности наряду с характером и степенью общественной опасности деяния и обстоятельствами дела. Однако законодатель не раскрывает, что именно охватывается понятием «данные о личности» и где проходят пределы их учёта. Это создаёт пространство для судебного усмотрения и порождает разнородность практики.

Легального определения понятия нет. Доктрина предлагает разные подходы. В наиболее общем виде данные о личности — это сведения, характеризующие человека как субъекта общественных отношений: возраст, состояние здоровья, семейное положение, поведение до и после совершения преступления, характеристики с места работы или жительства, наличие судимостей. Перечень остаётся открытым. Законодатель не устанавливает ни исчерпывающего состава таких данных, ни критериев их значимости. Это отличает личность виновного от обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, перечень которых хотя бы частично формализован.

Н.Ю. Акинина и А.А. Берндт подчёркивают: учёт личности — не формальность, а содержательное требование [10, с. 12]. Суд должен оценить не просто наличие характеристик, а их значение для конкретного дела. Положительная характеристика сама по себе не означает, что наказание должно быть мягким. Открытость перечня имеет и обратную сторону. Она позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого дела, но одновременно создаёт риск произвольного отбора данных. Какие характеристики значимы, а какие нет — решает суд. Единых критериев нет.

Особого внимания заслуживает разграничение данных о личности и обстоятельств, смягчающих наказание. Это не одно и то же. Смягчающие обстоятельства — факты, которые закон или суд признаёт основаниями для смягчения наказания. Данные о личности — более широкая категория, включающая характеристики, которые могут и не влиять на наказание. На практике эти категории часто смешиваются. Наличие малолетних детей фигурирует и как смягчающее обстоятельство (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [1], и как элемент данных о личности. Состояние здоровья — тоже. Такое дублирование затрудняет проверку того, действительно ли суд оценил личность или просто перечислил обстоятельства.

Разграничение важно ещё и потому, что перечень смягчающих обстоятельств открыт (ч. 2 ст. 61 УК РФ) [1], а перечень отягчающих закрыт (ст. 63 УК РФ) [1]. Постановление Пленума № 40 (ред. от 23.12.2025) прямо указывает: непризнание вины, отсутствие раскаяния и мнение потерпевшего о строгом наказании не относятся к отягчающим обстоятельствам [4]. Это разъяснение направлено против распространённой ошибки, когда суды фактически наказывают подсудимого за отказ признать вину. Т.В. Непомнящая обращает внимание на то, что смешение данных о личности и смягчающих обстоятельств ведёт к размыванию критериев [11, с. 115]. Суд должен сначала оценить данные о личности как самостоятельный критерий, а затем — обстоятельства, смягчающие наказание. Если этого не происходит, приговор теряет обоснованность.

Отдельного разговора заслуживает проблема двойного учёта. Речь идёт о ситуациях, когда один и тот же факт учитывается дважды: сначала как признак состава преступления, затем как обстоятельство,

© М.А. Цопанов, 2026.

влияющее на наказание. Это недопустимо, поскольку ведёт к необоснованному усилению ответственности. Пример — приговор Губахинского городского суда Пермского края от 22.04.2026 № 1-70/2026 [8]. Судимость учитывалась как признак специального субъекта, но не как отягчающее обстоятельство в смысле статьи 63 УК РФ [1]. Такое разграничение — необходимое условие правильного применения статьи 60 УК РФ [1]. Если суд учитывает один и тот же факт дважды, это нарушает принцип справедливости. Проблема в том, что грань между признаком состава и обстоятельством, влияющим на наказание, не всегда очевидна. Законодатель не даёт чётких критериев, и суд вынужден решать самостоятельно.

Практика демонстрирует несколько типичных проблем. Первая — формальный подход. Суд перечисляет данные о личности, но не показывает, как они повлияли на выбор наказания. Определение ВС РФ от 10.04.2025 № 21-УДП25-1-К5 иллюстрирует эту проблему [6]. Кассационный суд смягчил наказание, но не указал, какие именно нарушения допустила апелляционная инстанция и как это связано с личностью осуждённого. Верховный Суд отменил решение, подчеркнув, что смягчение требует обоснования. Вторая проблема — неполный учёт. В апелляционном определении Ульяновского областного суда от 07.10.2026 № 22-1398/2026 защита ссылалась на неприменение статьи 73 УК РФ [1], указывая на признание вины, раскаяние и активное способствование раскрытию преступления [9]. Суд проверил доводы, но не признал их достаточными для смягчения. Это не ошибка, но сам факт обращения показывает: стороны не всегда уверены, что суд учёл всё, что должен был. Третья проблема — разнородность подходов. В приговоре Изобильненского районного суда Ставропольского края от 23.10.2024 № 1-218/2024 суд подробно перечислил смягчающие обстоятельства, включая наличие малолетних детей, и учёл влияние наказания на условия жизни семьи [7]. В других делах аналогичные обстоятельства могут оцениваться иначе. Обзор практики Президиума ВС РФ (январь 2025 года) обращает внимание на то, что активное способствование раскрытию преступления должно выражаться в добровольных и активных действиях [5]. Это разъяснение конкретизирует требование, но не устраняет разнородности полностью.

Вопрос о пределах учёта данных о личности не имеет однозначного ответа. Законодатель не устанавливает, какие данные можно учитывать, а какие — нет. Акинина и Берндт указывают: не всякая положительная характеристика должна смягчать наказание [10, с. 15]. Значение имеет только та, которая связана с содеянным. Например, положительная характеристика с места работы может быть учтена, если преступление связано с профессиональной деятельностью. Если нет — её значение снижается. С.А. Ходжалиев предлагает системный подход: данные о личности должны оцениваться в совокупности, а не изолированно [12, с. 201]. Одна характеристика сама по себе не определяет наказание. Суд должен оценить всю совокупность и определить, какое влияние она оказывает на выбор меры. Постановление Пленума № 58 (ред. от 23.12.2025) разъясняет: суд должен мотивировать в приговоре, почему он не признаёт смягчающим обстоятельство, которое установлено по делу [3]. Это требование распространяется и на данные о личности. Если суд не учитывает положительную характеристику, он должен объяснить почему. Ещё один аспект — данные, полученные с нарушением закона. Могут ли они учитываться? Ответ неочевиден. УПК РФ запрещает использовать доказательства, полученные с нарушением закона [2]. Но данные о личности — не доказательства в строгом смысле. Этот вопрос остаётся открытым.

Учёт личности виновного — обязательное требование статьи 60 УК РФ [1], но его содержание и пределы не определены. Это создаёт пространство для судебного усмотрения и порождает проблемы: формальный подход, неполный учёт, разнородность практики, двойной учёт. Разграничение данных о личности и обстоятельств, смягчающих (отягчающих) наказание, проводится не всегда последовательно. Пределы учёта не установлены. Для совершенствования механизма можно предложить несколько мер. Закрепить в законе критерии оценки данных о личности. Разграничить данные о личности и смягчающие обстоятельства на уровне разъяснений Пленума. Усилить требования к мотивировке приговоров в части учёта личности. Эти меры не устранят усмотрение полностью, но сузят пространство для произвола.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2026. — № 2.

5. Обзор практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации по применению норм Уголовного кодекса Российской Федерации о назначении наказания (январь 2025 года) : утв. Президиумом ВС РФ 18.12.2024 //

Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: https://www.vsrf.ru/media-proxy/upload/iblock/5cf/sjjrtcmqewhepaahib7g4spn0cult30e.pdf.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 21-УДП25-1-К5 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2026) : утв. Президиумом ВС РФ 01.07.2026.

7. Приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края от 23 октября 2024 г. по делу № 1-218/2024 // СудАкт.ру. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/amnXU8a2IVLv/.

8. Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 22.04.2026 № 1-70/2026 // СудАкт.ру. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/2CeItDK0M3LC/.

9. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 07.10.2026 по делу № 22-1398/2026 // Официальный сайт Ульяновского областного суда. — URL: http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=128737.

10. Акинина, Н. Ю. Учет личности виновного при назначении наказания / Н. Ю. Акинина, А. А. Берндт // Вестник Кузбасского института. — 2025. — № 4 (65). — С. 9–24.

11. Непомнящая, Т. В. Учёт судами общих начал назначения наказания при избрании меры наказания / Т. В. Непомнящая // Lex russica. — 2017. — № 12 (133). — С. 110–123.

12. Ходжалиев, С. А. Концептуальные основы назначения уголовного наказания: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Ходжалиев Салех Айсаевич. — Грозный, 2025. — 378 с.

ЦОПАНОВ МАРАТ АРСЕНОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Юридический факультет, кафедра угловно-правовых дисциплин, г. Владикавказ, Россия.

Д.С. Брандт

ОРГАНИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

В статье раскрыты особенности организации адвокатской деятельности в отношении уязвимых категорий доверителей (несовершеннолетних, лиц с ОВЗ, пожилых людей с когнитивными нарушениями), раскрываются ключевые принципы работы, включая адаптацию коммуникации, оценку способности к волеизъявлению и применение процессуальных корректировок. На основе примеров судебной практики обосновывается необходимость индивидуального и комплексного подхода, сочетающего правовые инструменты с учётом психологических и социальных особенностей доверителей, а также важность взаимодействия адвоката с профильными специалистами и социальными институтами для обеспечения реального доступа к правосудию.

Ключевые слова: *адвокатская деятельность; уязвимые категории доверителей; лица с ограниченными возможностями здоровья; индивидуальный подход; процессуальные гарантии.*

Доступ к квалифицированной юридической помощи — базовое право, закреплённое в ст. 48 Конституции РФ. Однако для отдельных категорий доверителей (несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями здоровья, пожилых людей с когнитивными нарушениями и др.) стандартные форматы взаимодействия с адвокатом нередко оказываются недостаточными, либо вовсе недоступными. Организация адвокатской деятельности в отношении таких лиц требует не просто соблюдения общих норм, а выстраивания специальных процедур, учитывающих их уязвимость, ограниченную дееспособность и особые коммуникационные потребности.

Ключевой принцип здесь — индивидуальный подход. Даже внутри одной категории (например, «несовершеннолетние») у каждого ребёнка свои особенности развития и ситуация, поэтому шаблонных решений быть не должно. Задача адвоката — гибко сочетать правовые инструменты с пониманием психологических и социальных нюансов, чтобы обеспечить реальную, а не формальную защиту прав.

Принципиально важно, что адвокатская деятельность в отношении уязвимых категорий строится на сочетании конфиденциальности и учёта интересов третьих лиц, участвующих в защите прав доверителя (законных представителей, органов опеки, социальных служб). При этом адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики, не допуская подмены интересов доверителя интересами его представителей.

Выделим несколько общих особенностей, которые важно учитывать в адвокатской практике при оказании юридических услуг:

- *Адаптация коммуникации.* Нужно подбирать формат, который снимает барьеры. Для людей с нарушениями слуха — сурдоперевод, для незрячих — аудиоформат или шрифт Брайля, для тех, у кого есть когнитивные особенности, — упрощённый язык, визуальные схемы, повторение ключевых моментов. Важно проверить, понял ли доверитель суть проблемы и предложенных решений.
- *Оценка способности к волеизъявлению.* Особенно это актуально для людей с когнитивными нарушениями, психическими расстройствами или в состоянии сильного стресса. Адвокат должен на первой встрече оценить, способен ли человек осознанно формулировать волю. При сомнениях имеет смысл рекомендовать психолого-психиатрическую экспертизу или обсудить работу через законного представителя (опекуна, попечителя).
- *Учёт правового статуса и возраста.* У несовершеннолетних своя специфика. Дети до 14 лет в целом не обладают полной гражданской процессуальной дееспособностью, поэтому соглашение чаще заключают с законным представителем. При этом если интересы представителя противоречат интересам ребёнка, адвокат обязан поставить во главу угла защиту ребёнка. С 14 лет подросток уже может лично

© Д.С. Брандт, 2026.

Научный руководитель: *Галицков Владимир Александрович* - кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), Россия.

заключать соглашение в ряде случаев (гражданские, семейные, трудовые споры).

• *Работа с дополнительными участниками.* Часто в процесс неизбежно вовлекаются другие лица: законные представители, органы опеки и попечительства, специалисты (психологи, дефектологи, социальные работники). Адвокату важно выстроить с ними конструктивный диалог, чтобы скоординировать действия и не допустить конфликта интересов.

• *Процессуальные корректировки.* Закон и практика предусматривают специальные механизмы для обеспечения равного доступа к правосудию. Например, при допросе несовершеннолетнего установлены сокращённые временные лимиты в зависимости от возраста. Для людей с ОВЗ могут потребоваться разумные приспособления: доступ в здание суда, специальное оборудование, дополнительное время на ознакомление с материалами дела.

Примеры из судебной практики —показывают, с какими сложностями сталкиваются адвокаты при работе с особыми категориями доверителей и какие подходы в итоге работают в суде:

• *Конфликт интересов с законным представителем.* Суды последовательно встают на сторону ребёнка, если представитель действует не в его интересах. Например, президиум Мособлсуда отменил определение об оставлении без рассмотрения иска несовершеннолетнего: суд признал право ребёнка самостоятельно защищать свои интересы в суде независимо от позиции законных представителей. В таких случаях адвокат выстраивает позицию так, чтобы доказать: действия представителя противоречат интересам подопечного, и потому защита должна идти от лица самого ребёнка [1];

• *Оценка способности к волеизъявлению.* При работе с людьми с когнитивными нарушениями ключевую роль играет судебно-психиатрическая экспертиза. В деле о признании несовершеннолетнего недееспособным адвокат подготовил заявление, акцентировав внимание суда на том, что психическое расстройство не позволяет ребёнку понимать значение своих действий. Суд удовлетворил заявление, приняв во внимание доказательства и заключение экспертизы. Аналогично в делах об ограничении дееспособности взрослых: суд оценивает, может ли человек понимать значение действий или руководить ими лишь при помощи других лиц [2];

• *Процессуальные корректировки и доступ к правосудию.* Верховный Суд РФ демонстрировал подход, учитывающий реальные барьеры. В одном из дел ВС признал уважительными причины пропуска срока кассационного обжалования: инвалидность несовершеннолетней, сопутствующие заболевания и нуждаемость в постороннем уходе объективно затрудняли подготовку и подачу жалобы. Это показывает: адвокату важно заявлять ходатайства с учётом особенностей доверителя — суд склонен отходить от формального подхода, когда видит объективные препятствия [3];

• *Комплексный подход в спорах о социальной защите***.** В делах о защите прав детей-инвалидов или инвалидов суды при активном участии адвокатов исследуют не только юридические, но и медицинские, социальные аспекты. Например, в споре об обеспечении ребёнка-инвалида лекарственным препаратом, не зарегистрированным в РФ, адвокат доказал: назначение препарата консилиумом врачей по жизненным показаниям создаёт право на бесплатное обеспечение, даже если такого лекарства нет в региональных программах. Верховный Суд отменил апелляционное определение, которое не учло этот комплекс обстоятельств [4];

• *Взаимодействие с профильными специалистами.* Успешные стратегии часто включают привлечение психологов, дефектологов или социальных работников. Их заключения помогают суду лучше понять особенности доверителя, мотивы его действий или уровень понимания происходящего, что напрямую влияет на оценку доказательств [5].

Суды в целом ориентированы на защиту прав особых категорий, но результат сильно зависит от того, насколько адвокат гибко адаптирует тактику: выявляет конфликты интересов, своевременно заявляет ходатайства о экспертизах, учитывает процессуальные барьеры и выстраивает комплексную позицию с привлечением смежных специалистов. Ключевой вывод из практики: шаблонный подход не работает — нужен индивидуальный разбор каждой ситуации с акцентом на реальных потребностях доверителя.

Отметим, что организация адвокатской деятельности для особых категорий доверителей — это не просто соблюдение формальных требований, а выстраивание *инклюзивной и этичной модели помощи*, где учитываются реальные возможности и потребности человека.

Эффективная работа требует сочетания правовой экспертизы, психологической чуткости, организационных инструментов и тесного взаимодействия с государственными и общественными институтами. Внедрение единых стандартов, обучение адвокатов и развитие партнёрств с социальными службами позволят сделать квалифицированную юридическую помощь по-настоящему доступной для всех категорий граждан, независимо от возраста, состояния здоровья или социального положения.

Таким образом, в адвокатской практике при работе с особыми категориями доверителей критиче-

ски важны адаптация коммуникации и учёт их правового статуса, а также вовлечение профильных специалистов и применение процессуальных корректировок.

Индивидуальный и комплексный подход, сочетающий правовые инструменты с пониманием психологических и социальных нюансов, позволяет обеспечить реальную защиту прав таких доверителей.

Библиографический список:

1. Разъяснения совета адвокатской палаты Удмуртской республики по вопросу заключения адвокатами соглашений с несовершеннолетними https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3143&catid=9&Itemid=18

2. Судебная практика по признанию недееспособным - https://www.advokat-stepanov.ru/praktika/priznanie-grazhdanina-nedeesposobnym

3. ВС восстановил срок кассационного обжалования из-за инвалидности ребенка, нуждающегося в уходе - https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-vosstanovil-srok-kassatsionnogo-obzhalovaniya-iz-za-invalidnosti-rebenka-nuzhdayushchegosya-v-ukhode/?ysclid=mvl4ko7nm502229038

1.*4.* Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан - https://www.kontur-extern.ru/info/normativ/document/7/364888-obzor-praktiki-rassmotreniya-sudami-del-po-sporam-svyazannym-s-realizatsiey-mer-sotsialnoy?ysclid=mvl4q2xvp774757279

5. Защита несовершеннолетних. Адвокатская практика - https://1msc.ru/chtenie/zashhita-nesovershennoletnih/?ysclid=mvl4rszvs269924522

БРАНДТ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.С. Брандт

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИИ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА, ДИСКУССИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о введении адвокатской монополии на судебное представительство в Российской Федерации. Проанализированы ключевые аргументы «за» и «против» установления монополии, предложены модели поэтапного и дифференцированного внедрения монополии. Сделан вывод о необходимости сбалансированного подхода, позволяющего совместить повышение качества судебного представительства с сохранением гарантий доступности правосудия для всех категорий граждан.

Ключевые слова: *адвокатская монополия, судебное представительство, доступность правосудия, правовое регулирование, квалифицированная юридическая помощь.*

Вопрос о введении адвокатской монополии на судебное представительство — один из самых острых в профессиональном сообществе. Под «адвокатской монополией» в данном контексте понимается ограничение права выступать в суде в качестве представителя только лицами, имеющими статус адвоката. Дискуссия идёт не об исключении иных форм юридической помощи, а о разграничении: где достаточно консультации, а где участие в процессе должно быть строго профессиональным и подконтрольным корпоративным стандартам.

Сегодня в России представительство в судах не является исключительной прерогативой адвокатов. В гражданском и арбитражном процессе представителем может быть любое дееспособное лицо, полномочия которого оформлены надлежащим образом (доверенностью, ордером, иным документом). В уголовном процессе защитником по делу может быть только адвокат (за исключением отдельных случаев, когда наряду с адвокатом допускается участие иного лица).

Отметим, можно считать, что монополия уже существует в уголовном судопроизводстве, но отсутствует в гражданском, административном и арбитражном. Это создаёт «двойной стандарт»: в одних категориях дел к представителю предъявляются повышенные требования, в других — минимальные.

Нормативной основой для обсуждения монополии служат:

- Конституция РФ (гарантия права на квалифицированную юридическую помощь);
- Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- процессуальные кодексы (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ).

В числе приоритетных доводов за введение адвокатской монополии можно выделить:

1.*Гарантия качества и квалификации.* Статус адвоката предполагает прохождение квалификационного экзамена, наличие юридического образования и стажа, а также соблюдение Кодекса профессиональной этики, что снизит риск того, что интересы стороны будет представлять лицо без достаточной подготовки;

2.*Защита от недобросовестных практик.* Рынок юридических услуг переполнен предложениями от лиц, не обладающих ни статусом адвоката, ни даже профильным образованием. Монополия могла бы исключить «лжеюристов» и снизить количество заведомо бесперспективных исков, подаваемых ради затягивания процесса;

3.*Корпоративный контроль и ответственность.* Адвокат несёт дисциплинарную ответственность перед адвокатской палатой, а его действия могут быть обжалованы в рамках корпоративных процедур, что будет являться дополнительным механизмом защиты доверителя;

4.*Повышение доверия к правосудию.* Если в процессе участвуют только квалифицированные и этически ответственные представители, это укрепляет доверие к судебной системе и снижает уровень злоупотреблений процессуальными правами;

© Д.С. Брандт, 2026.

Научный руководитель: *Галицков Владимир Александрович* - кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), Россия.

5.*Унификация стандартов.* Введение монополии позволило бы сформировать единые стандарты подготовки, этики и контроля за представителями, что особенно важно для сложных категорий дел (корпоративные споры, банкротство, налоговые споры).

В числе ключевых возражений против введения адвокатской монополии можно назвать:

1.*Риск снижения доступности правосудия.* Ограничение круга представителей может привести к росту стоимости услуг и снижению конкуренции, что может привести, для граждан с невысоким доходом, что услуги адвоката могут стать недоступными;

2.*Дефицит адвокатов в отдельных регионах.* В малых городах и сельской местности количество адвокатов недостаточно, чтобы обеспечить представительство по всем категориям дел, что приведёт к коллапсу доступа к правосудию;

3.*Опасность монополизации и роста административного контроля.* Существует риск, что монополия будет использована не для повышения качества, а для усиления контроля над профессией, что может негативно сказаться на независимости адвокатуры.

4.*Избыточность для простых категорий дел.* Для несложных дел (взыскание долга, расторжение брака без спора о детях и имуществе) участие адвоката может быть избыточным с точки зрения затрат и сложности.

С учетом вышесказанного и учитывая риски, полный и одномоментный запрет на представительство иными представителями вряд ли целесообразен. Более реалистичными, можно предложить, поэтапные и дифференцированные модели:

- *Поэтапное внедрение.* Начать с отдельных категорий дел, где цена ошибки особенно высока: корпоративные споры, банкротство, сложные налоговые и антимонопольные дела, с постепенным расширением перечня;
- *Дифференцированный подход.* Ввести монополию для дел определённой сложности или цены иска (например, свыше 3 миллионов рублей), сохранив возможность самостоятельного представительства или представительства иными лицами для простых дел;
- *Усиление роли бесплатной юридической помощи.* Параллельно с введением монополии необходимо расширять программы бесплатной юридической помощи и повышать их финансирование, чтобы компенсировать возможный рост стоимости услуг;
- *Интеграция с цифровыми сервисами.* Развитие онлайн-платформ для поиска адвоката, автоматизация назначения защитников и представителей по бесплатной юридической помощи позволит снизить транзакционные издержки и повысить доступность.

В заключении, можно сказать, что адвокатская монополия на судебное представительство — это не просто вопрос статуса, а комплексная реформа, затрагивающая доступность правосудия, качество юридической помощи и независимость адвокатуры. Её внедрение должно быть поэтапным, дифференцированным и сопровождаться мерами по повышению доступности услуг для всех категорий граждан.

Наиболее перспективной видится модель, при которой монополия вводится для сложных категорий дел с одновременным усилением программ бесплатной и субсидируемой юридической помощи, развитием цифровых сервисов и поддержкой адвокатского корпуса в регионах. Такой подход позволит совместить цели повышения качества представительства и сохранения доступности правосудия.

Библиографический список:

1.Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (от 22.04.2024).

2.Слепова В. В., Шарапова Р. А. Профессиональное представительство в гражданском процессе: за и против «адвокатской монополии» // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. — URL:conf.siblu.ru

3.Вельмейкина, Т. С. Актуальные проблемы профессионального представительства и адвокатской монополии в гражданском процессе в Российской Федерации / Т. С. Вельмейкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 21 (572). — С. 203-205.

БРАНДТ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.С. Межераунис

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ИЕРАРХИЯ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И КОЛЛИЗИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

В статье раскрыта сущность региональных правовых актов как инструмента реализации полномочий субъектов РФ: охарактеризована их иерархия и принцип верховенства. На примерах регулирования показана практика «приземления» федеральных норм на региональный уровень — с учётом географических, экономических и социальных особенностей территорий. Отдельное внимание уделено типичным коллизиям между региональным и федеральным регулированием и их разрешению на основе судебной практики (Верховного и Конституционного Судов РФ). Сделан вывод: эффективность двухуровневой правовой системы зависит от чёткого разграничения компетенции, определённости норм и механизмов контроля, обеспечивающих баланс гибкости регионального регулирования и единства правового пространства.

Ключевые слова: *региональные правовые акты, иерархия нормативных актов, коллизии права, разграничение полномочий, судебная практика, верховенство федерального права*.

Региональные правовые акты — это нормативные документы, которые принимают органы власти субъекта РФ (республики, края, области и др.) в пределах своей компетенции. Они регулируют общественные отношения на территории конкретного региона и действуют только там.

У региональных правовых актов есть своя иерархия — она строится по принципу юридической силы: чем выше уровень, тем приоритетнее акт:

1.*Конституция (Устав) субъекта РФ.* Это основной закон региона. Республики принимают конституции, а края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область — Уставы. Именно этот акт имеет высшую юридическую силу внутри системы регионального права. Он закрепляет правовой статус субъекта, систему органов власти и базовые правила жизни в регионе. При этом важно помнить: конституция (устав) субъекта не должна противоречить Конституции РФ.

2.*Законы субъекта РФ.* Они регулируют ключевые вопросы в пределах полномочий региона (социальную поддержку, образование, транспорт, региональные налоги). Законы принимаются региональным парламентом. Они должны соответствовать конституции (уставу) субъекта. Также есть нюанс: если закон субъекта принят по вопросам совместного ведения РФ и субъектов, он не должен противоречить федеральным законам. А если вопрос относится исключительно к ведению субъекта — приоритет у регионального закона. Иногда отдельно выделяют закон о поправке к конституции (уставу) субъекта — он занимает особое место в этой подгруппе.

3.*Подзаконные акты.* Это акты, которые издаются для конкретизации и реализации законов, здесь своя градация:

- акты высшего должностного лица субъекта (губернатора, главы республики) — указы, распоряжения;
- акты высшего исполнительного органа субъекта (правительства региона) — постановления, распоряжения;
- акты органов исполнительной власти субъекта (министерств, ведомств) — приказы, инструкции.

Все подзаконные акты не должны противоречить не только законам субъекта, но и федеральным законам, а также актам вышестоящих органов (Президента РФ, Правительства РФ).

© И.С. Межераунис, 2026.

Научный руководитель: *Никонова Юлия Шарифулловна* - кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Главное правило всей этой системы: *нижестоящий акт не должен противоречить вышестоящему.* Если противоречие есть, применяется акт с большей юридической силой.

Продемонстрируем, как это выглядит на практике — на трёх разных примерах. Где федеральный уровень задаёт рамки, а регион их «приземляет» на свою территорию.

Пример 1: Школьное питание (социальная сфера).

Федеральный уровень. Федеральный закон «Об образовании в РФ» и санитарные правила (СанПиН) устанавливают общие требования: питание должно быть безопасным, сбалансированным, соответствовать возрастным нормам. Это обязательные базовые правила для всей страны.

Региональный уровень. Закон субъекта или постановление правительства региона конкретизирует: кто из школьников питается бесплатно (например, все ученики 1–4 классов плюс отдельные льготные категории), каков размер компенсации, какие поставщики допускаются, как организован контроль качества на местах. В северных регионах дополнительно учитывают логистику: как доставлять продукты в отдалённые школы, когда навигация закрыта и т. п.

Пример 2: Обращение с ТКО (экология и ЖКХ).

Федеральный уровень. ФЗ «Об отходах производства и потребления» задаёт общую модель: обращение с твёрдыми коммунальными отходами организуют региональные операторы, устанавливаются тарифы, действуют правила учёта и сортировки.

Региональный уровень. Субъект утверждает территориальную схему обращения с отходами (где площадки, маршруты, полигоны), выбирает регионального оператора, устанавливает льготные тарифы или компенсации для отдельных категорий граждан, учитывает особенности территории. Например, в горных или северных районах схема учитывает сезонную недоступность населённых пунктов: вывоз возможен только в определённые месяцы, и график строится с этим расчётом.

Пример 3: Поддержка малого и среднего бизнеса (экономика).

Федеральный уровень. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» фиксирует общие критерии (численность, выручка), виды поддержки и полномочия органов власти.

Региональный уровень. Региональный закон и подзаконные акты устанавливают конкретные меры: размеры субсидий, условия грантов, перечень приоритетных отраслей для региона, порядок отбора получателей, инфраструктуру (бизнес-инкубаторы, центры поддержки). В аграрном регионе упор делают на сельхозпроизводителей, в промышленном — на обрабатывающие предприятия, в туристическом — на малый бизнес в сфере гостеприимства.

Таки образом, на практике сочетание федерального регулирования и региональной детализации обеспечивает гибкую, исполнимую и контролируемую систему управления, учитывающую местные особенности при сохранении единых стандартов.

Принцип верховенства федерального права закреплён в Конституции РФ (в частности, в ст. 4, 15 и 76), но на практике конфликты всё равно возникают. Проанализируем несколько характерных примеров, чтобы показать, в чём именно бывает дело:

• *Ограничение прав, гарантированных федеральным законом.* В 2023 году прокурор Брянской области оспорил положение Порядка предоставления жилья детям-сиротам (постановление Правительства Брянской области № 441-пв). Региональный акт вводил очередность — ставил предоставление жилья в зависимость от времени возникновения права. Прокурор и суд указали: федеральный закон (№ 159-ФЗ) не предусматривает такой очередности. Смысл нормы в том, чтобы право реализовывалось сразу после возникновения, а региональный порядок это ограничивал. Суд признал положение противоречащим федеральному законодательству.

• *Неопределённость нормы, ведущая к произволу.* В практике Верховного Суда РФ встречались дела, когда региональные законы об административной ответственности признавали недействующими из-за размытых формулировок. Например, в Законе Ставропольского края об административных правонарушениях диспозиция статьи не описывала конкретные противоправные действия, а отсылала к правилам благоустройства муниципальных образований. Поскольку такие правила в разных муниципалитетах могли противоречить друг другу, возникала правовая неопределённость. Суд счёл это нарушением принципа правовой определённости и равенства перед законом.

• *Дискриминационные условия в социальной сфере.* В 2026 году Президиум Верховного Суда РФ утвердил обзор практики по спорам о мерах поддержки участников СВО и их семей. Суды указывали: регион не вправе вводить дополнительные условия, которые сужают круг получателей льгот по сравнению с федеральным уровнем. Федеральный закон гарантирует поддержку участникам СВО без привязки к месту службы, а региональный акт ставит её получение в зависимость от того, сформировано ли воинское подразделение в этом субъекте РФ, — такое условие признают незаконным. Аналогично незаконно требовать от члена семьи участника СВО регистрации именно в этом регионе для получения региональной меры поддержки.

• *Выход за пределы полномочий.* Иногда регион пытается регулировать вопросы, которые по Конституции или федеральному закону относятся исключительно к ведению РФ. Классический пример из практики Конституционного Суда РФ: в конституциях некоторых республик закрепляли положение о том, что они являются субъектами международного права или обладают суверенитетом. КС РФ указывал: Конституция РФ не допускает суверенитета субъектов — суверенитет принадлежит Российской Федерации в целом.

• *Попытка дублировать или подменять федеральные функции.* Бывает, что регион принимает акт, который фактически присваивает себе полномочие федерального органа. Например, в сфере информации: если федеральный закон прямо относит регулирование определённой области к ведению РФ (как это сделано в п. «и» ст. 71 Конституции РФ), региональный акт, пытающийся установить собственные правила в этой сфере, вступает в конфликт.

Делая вывод, отметим, что противоречия между региональными актами и федеральным законодательством возникают из-за неопределённости федеральных норм, стремления субъектов учитывать местные особенности, пробелов в разграничении полномочий и отдельных политико-экономических мотивов.

Библиографический список:

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru

2.Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" - Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru

3.Бондарева Д. О. Конфликты в органах государственной власти и местного самоуправления и пути их разрешения // Актуальные исследования. 2025. №38 (273). Ч.I. С. 73-76.

4.Иванова К. Л. О некоторых проблемах законодательного процесса в субъектах Российской Федерации / К. Л. Иванова // Экономика и социум. — 2023. — № 2 (105). — С. 600—605.

5.Куценко А.А. Законодательная власть в РФ: проблемы разграничения полномочий и тенденции развития / А.А. Куценко, Е.Е. Крепс, А.Ю. Кевбрин // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CCCVII Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 18(307). – М., Изд. «Интернаука», 2023.

МЕЖЕРАУНИС ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.С. Межераунис

ДВУХУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: ПРИНЦИПЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

В статье рассматривается двухуровневая система исполнительной власти в Российской Федерации — её правовые основания, преимущества и сложности функционирования. Раскрываются причины формирования такой модели (федеративное устройство, разграничение предметов ведения, принцип единства системы), анализируются её ключевые возможности — гибкая адаптация федеральных стандартов к региональным условиям, рациональное распределение нагрузки, точечная настройка социально-экономической политики и масштабирование успешных практик. Одновременно обозначены основные проблемы: нечёткое разграничение полномочий, правовые коллизии, «нефинансируемые мандаты», различия в ресурсном потенциале субъектов и технологическая несовместимость управленческих процессов. Сделан вывод о том, что эффективность системы определяется не самим разделением на уровни, а качеством правового регулирования, финансовой обеспеченностью полномочий и налаженными механизмами координации и контроля.

Ключевые слова: *исполнительная власть, двухуровневая система управления, федеративное устройство, разграничение полномочий, центр и регионы, «нефинансируемые мандаты», государственное управление, правовое регулирование, координация власти, эффективность государственного управления.*

Исполнительная власть — одна из ветвей государственной власти, главная задача которой — практическое исполнение законов и обеспечение повседневного управления государственными делами. В России она действует на двух уровнях: федеральном и региональном, образуя единую систему в рамках предметов ведения РФ и совместного ведения с субъектами.

Такая двухуровневая система — не случайность, а прямой ответ на особенности нашего государственного устройства. Три главные причины:

1.*Федеративное устройство России.* Наша страна — федерация, то есть состоит из субъектов (республик, краёв, областей и т.д.), у которых есть своя специфика: географические, экономические, культурные особенности. Чтобы управлять такой большой и разнородной территорией эффективно, часть полномочий передают на региональный уровень. Там ближе к жизни людей, проще учитывать местные условия при решении конкретных задач.

2.*Разграничение предметов ведения.* Конституция чётко разделяет, какие вопросы решает только федеральный центр, какие — только субъекты, а какие они решают совместно. Например, оборона, внешняя политика, федеральный бюджет, основы единого рынка — это исключительное ведение РФ. А вот общие вопросы образования, здравоохранения, социальной защиты, природопользования, охраны окружающей среды — в совместном ведении. Это и порождает два уровня: на федеральном задают общие правила и стратегические цели, а на региональном их адаптируют и реализуют с учётом местной специфики.

3.*Принцип единства системы при разделении функций.* Важно не путать: хотя уровни разные и у каждого своя зона ответственности, закон (в частности, ч. 2 ст. 77 Конституции РФ) говорит, что в пределах ведения РФ и по предметам совместного ведения федеральные и региональные органы исполнительной власти образуют единую систему**.** То есть цель — не разобщить, а обеспечить слаженную работу: центр задаёт вектор, регионы исполняют, при этом есть механизмы координации и контроля, чтобы система работала как единый механизм.

Проще говоря: федеральный уровень нужен для общегосударственных задач и единых стандартов,

© И.С. Межераунис, 2026.

Научный руководитель: *Никонова Юлия Шарифулловна* - кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

а региональный — чтобы эти стандарты гибко применять на местах, учитывая локальные потребности.

Отметим преимущества (возможности), которые даёт двухуровневая система исполнительной власти**:**

1. Гибкая адаптация общих правил к местным условиям. Система позволяет применять единые федеральные стандарты с учётом специфики региона — климата, плотности населения, экономического развития, национальных и культурных особенностей. Это делает управление не формальным, а реально работающим на местах.

Пример. Федеральный закон устанавливает общие требования к обращению с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО). А уже субъект РФ определяет схему потоков отходов, выбирает регионального оператора, учитывает протяжённость территорий и сезонную труднодоступность населённых пунктов. В северных регионах, где вывоз мусора возможен только в определённые месяцы, такая гибкость критически важна.

2. Эффективное распределение нагрузки и концентрация ресурсов. Двухуровневая структура даёт возможность передавать исполнение конкретных задач на тот уровень, где они решаются лучше и дешевле. Центр фокусируется на стратегии, единых правилах и крупных ресурсах, регионы — на операционном исполнении и учёте локальных факторов.

Пример. В рамках национальных проектов федеральный уровень задаёт целевые показатели и выделяет субсидии, а субъекты формируют региональные проекты, подбирают подрядчиков, контролируют сроки и качество работ, учитывают местные особенности инфраструктуры. Так, строительство школ или ФАПов идёт по единым стандартам, но с учётом реальных площадок, грунтов, логистики стройматериалов и наличия подрядчиков в конкретном муниципалитете.

3. Баланс между едиными стандартами и самостоятельностью регионов при надёжном контроле. На федеральном уровне устанавливаются обязательные требования, методики, показатели эффективности и механизмы контроля. На региональном — эти нормы воплощаются в жизнь. При этом у субъектов остаётся управленческая свобода, но есть и инструменты для предотвращения разнобоя в качестве услуг и нарушений прав граждан.

Пример. В образовании действуют ФГОС — единые требования к содержанию и результатам обучения по всей стране. Регионы отвечают за инфраструктуру, кадры, организацию питания, дополнительные меры поддержки. Контроль качества обеспечивается через Рособрнадзор, мониторинг показателей и отчётность в рамках госпрограмм. Так сохраняется единство образовательного пространства, но регионы могут решать локальные проблемы — например, открывать малокомплектные школы в сельской местности или развивать программы поддержки учителей.

4. Возможность точечной настройки социальной и экономической политики. Регионы могут быстрее и точнее реагировать на локальные вызовы: демографические тренды, отток населения, развитие отдельных отраслей, сезонные риски. Это позволяет не «размазывать» ресурсы, а концентрировать их там, где эффект будет максимальным.

Пример. В регионах с высокой долей пожилого населения субъекты могут усиливать программы долговременного ухода и развивать гериатрическую помощь сверх федеральных стандартов. В молодёжных регионах — делать упор на профориентацию, поддержку молодых специалистов и развитие инфраструктуры для молодёжи.

5. Механизмы обратной связи и учёта региональных практик. Двухуровневая система создаёт каналы для передачи «низовых» решений наверх: успешные региональные практики могут масштабироваться на федеральный уровень, а проблемные точки — вовремя фиксироваться и корректироваться.

Пример. Пилотные проекты по цифровизации госуслуг или внедрению новых форм соцподдержки, запущенные в отдельных субъектах, нередко становятся основой для федеральных решений. Одновременно мониторинг и отчёты регионов помогают выявлять системные проблемы (например, дефицит кадров в здравоохранении) и корректировать госпрограммы.

Следствием будет, сочетание единства государственного управления с учётом региональной специфики: федеральные стандарты задают общие рамки и обеспечивают равенство прав граждан по всей стране, а субъекты РФ адаптируют их к местным условиям, гибко распределяют ресурсы, точечно реагируют на локальные вызовы и транслируют успешные практики наверх — в итоге управление становится не формальным, а реально ориентированным на потребности людей.

При всех преимуществах двухуровневая система исполнительной власти сопряжена и с серьёзными сложностями — они во многом «обратная сторона» тех возможностей, о которых говорилось выше, выделим основные:

1. *Нечёткое разграничение полномочий* порождает «серые зоны»: бывает, что и федеральный, и региональный уровень либо стремятся взять вопрос под свой контроль, либо, наоборот, стараются его избежать. В итоге решение затягивается или не принимается вовсе.

2. Коллизии нормативных актов приводят к правовой неопределённости: региональные нормы могут противоречить федеральным либо не успевать за их обновлением. Для исполнителей это означает неясность, какую норму применять, а для граждан — разную практику в разных субъектах.

3. «Нефинансируемые мандаты» — одна из самых острых проблем: региону передают полномочие, но не обеспечивают его достаточными ресурсами. Обязанность исполнять есть, а средств и кадров не хватает, из-за чего растёт риск формального подхода и снижения качества услуг.

4. Разный ресурсный и управленческий потенциал регионов нарушает равенство условий: при единых требованиях одни субъекты легко встраиваются в федеральные проекты, а другие хронически отстают, и общий стандарт фактически оказывается недостижимым без дополнительной поддержки.

5. Технологическая и организационная несовместимость мешает оперативному взаимодействию: разные информационные системы, форматы отчётности и методики учёта замедляют обмен данными и повышают риск ошибок.

6. Риск перекоса в балансе централизации и самостоятельности: слишком жёсткие требования сверху могут подавлять региональную инициативу, а излишняя свобода — приводить к разнобою в качестве госуслуг и нарушению единых стандартов.

Таким образом, эффективность двухуровневой системы зависит не только от самой конструкции «центр — регионы», но и от того, насколько чётко прописаны полномочия, обеспечена финансовая база, синхронизированы регламенты и выстроены механизмы координации и контроля.

Подводя итог, отметим, что двухуровневая система исполнительной власти в России — закономерное следствие федеративного устройства страны, призванное совместить единство государственного управления с учётом региональной специфики. Её главные преимущества — гибкая адаптация федеральных стандартов к местным условиям, рациональное распределение нагрузки между уровнями власти, возможность точечно реагировать на локальные вызовы и использовать лучшие региональные практики для совершенствования общегосударственной политики.

Вместе с тем эта модель неизбежно сталкивается с комплексом сложностей: нечётким разграничением полномочий, правовыми коллизиями, проблемой «нефинансируемых мандатов», различиями в ресурсном потенциале субъектов и технологической несовместимостью управленческих процессов. Эффективность системы в итоге определяется не самим фактом разделения на уровни, а качеством правового регулирования, финансовой обеспеченности передаваемых полномочий, синхронизацией регламентов и выстроенными механизмами координации и контроля. Именно эти условия позволяют превратить потенциальные противоречия в слаженный механизм управления, реально ориентированный на потребности граждан.

Библиографический список:

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru

2.Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" - Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru

3.Зуев Е. Д. Сущность правительства РФ как органа исполнительной власти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025.

4.Куценко А.А. Законодательная власть в РФ: проблемы разграничения полномочий и тенденции развития / А.А. Куценко, Е.Е. Крепс, А.Ю. Кевбрин // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CCCVII Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 18(307). – М., Изд. «Интернаука», 2023.

МЕЖЕРАУНИС ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

С.С. Ульченко

НЕФИНАНСИРУЕМЫЕ МАНДАТЫ КАК СИСТЕМНЫЙ ДИСБАЛАНС ПОЛНОМОЧИЙ И РЕСУРСОВ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В работе раскрывается понятие «нефинансируемые мандаты» — ситуации, при которой на органы местного самоуправления возлагаются новые обязанности или расширяются полномочия без одновременного предоставления достаточных финансовых ресурсов для их исполнения. Особое внимание уделено комплексному характеру проблемы: её правовым, экономическим и социальным аспектам.

Ключевые слова: *нефинансируемые мандаты, местное самоуправления, расходные обязательства, межбюджетные отношения, разграничение полномочий.*

«Нефинансируемые мандаты» — это ситуация, когда на органы местного самоуправления возлагают новые обязанности или расширяют полномочия, но одновременно не передают достаточных финансовых ресурсов (денег, имущества, субвенций) для их реального выполнения. Проще говоря: «делай это», но денег на это не даём.

Мандаты бывают *финансируемые* (с деньгами и ресурсами) и *нефинансируемые* — когда обязанность есть, а средств на её исполнение не дали.

На практике это выглядит так (несколько типичных сценариев):

- Государство устанавливает социальную льготу (например, право многодетных семей на земельный участок), но не прописывает, что муниципалитет обязан за свой счёт подвести к этим участкам дороги и коммуникации. А раз земля предоставлена, местная администрация вынуждена решать вопрос инфраструктуры из своего бюджета, который и так ограничен.
- Отраслевой закон (федеральный или региональный) вводит новое требование (например, ужесточить экологические нормы для местных предприятий), которое влечёт дополнительные расходы на контроль, мониторинг или модернизацию, но не сопровождается передачей средств.
- Суды трактуют нормы так, что обязанность ложится на муниципалитет, хотя по логике финансирования она должна лежать на другом уровне власти. Это создаёт «спорные» мандаты.

Проблема нефинансируемых мандатов — не просто «не хватает денег», это системный сбой в работе местного самоуправления. Это критично — и с правовой, и с экономической, и с социальной стороны, плюс это конкретно бьёт по муниципальным районам.

По Бюджетному кодексу РФ расходные обязательства возникают только при наличии правового основания **и** источника финансирования. Но на практике обязанность создают одним актом (федеральным или региональным законом, предписанием надзорного органа, судебным решением), а денег не дают.

Проблема нефинансируемых мандатов — это не просто вопрос нехватки средств, а серьёзный системный вызов для местного самоуправления. Её острота складывается из нескольких взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, ограниченность местных бюджетов не позволяет муниципалитетам полноценно закрывать возникающие расходные обязательства. Доходная база органов местного самоуправления формируется в основном за счёт относительно небольших налоговых поступлений (например, земельного налога, налога на имущество физических лиц) и межбюджетных трансфертов, а расходные обязательства при этом могут быть весьма значительными. Когда на муниципалитет возлагают новую обязанность без соответствующего финансирования, администрация оказывается перед сложным выбором: выполнить задачу, но в ущерб другим важным направлениям (например, сократить расходы на благоустройство

© С.С. Ульченко, 2026.

Научный руководитель: *Галицков Владимир Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

дворов, ремонт дорог или содержание учреждений культуры), попытаться найти дополнительные источники финансирования (что в условиях небольшого муниципального образования зачастую практически невозможно) либо вовсе не справиться с поставленной задачей. В результате страдают повседневные услуги, от которых напрямую зависит качество жизни людей.

Во-вторых, такая ситуация неизбежно подрывает доверие граждан к местной власти. Жители видят, что обязательства берутся, но не исполняются — например, обещанная инфраструктура к земельным участкам не появляется, ремонт в школе затягивается, контейнерные площадки не обустраиваются. Люди склонны объяснять это неэффективностью управления, халатностью чиновников или отсутствием должной заинтересованности, не всегда понимая, что корень проблемы — в объективном несоответствии объёма полномочий и объёма доступных финансовых ресурсов. Разрыв между ожиданиями населения и реальными возможностями муниципалитета ведёт к росту социального напряжения и снижению легитимности местных органов власти.

В-третьих, возникает правовая неопределённость: в ряде сфер нет чёткого разграничения, кто именно должен нести финансовую нагрузку. Нормативные акты могут устанавливать обязанность, но не прописывать, из какого бюджета должны выделяться средства на её исполнение. В итоге ответственность формально ложится на муниципалитет, а необходимое финансирование остаётся нерешённым вопросом. Это порождает спорные ситуации, в том числе судебные, когда органы местного самоуправления вынуждены доказывать, что исполнение той или иной обязанности должно сопровождаться передачей соответствующих ресурсов. Отсутствие прозрачного и предсказуемого механизма распределения финансовых обязательств между уровнями власти затрудняет планирование и реализацию любых значимых проектов на местном уровне.

Тема нефинансируемых мандатов действительно болезненная для муниципалитетов: суды часто встают в тупик, когда нужно разделить, где заканчивается вопрос местного значения и начинается государственная гарантия, требующая денег из вышестоящего бюджета. Можно выделить ключевые направления судебной практики и главные правовые позиции, которые в ней сложились:

Обеспечение инфраструктурой земельных участков для многодетных семей. Это одно из самых важных направлений. Прокуратура обязывает муниципалитеты подвести к бесплатно выделенным участкам дороги, свет, воду. Муниципалы возражают: это дополнительные расходы, которые не заложены в бюджет, а прямая норма закона, возлагающая именно на них эту финансовую нагрузку, отсутствует. Суды общей юрисдикции нередко удовлетворяют иски, расширительно толкуя вопросы местного значения (организация водоснабжения, дорожной деятельности). Однако в ответ муниципалитеты (например, администрация Братска, Манский район) в жалобах в Конституционный Суд РФ указывали: нельзя ставить реализацию конституционной гарантии в зависимость от того, выиграет ли район конкурс на субсидию — это превращает гарантию в «лотерею». В Постановлении КС РФ № 20-П/2026 суд признал неконституционной ситуацию, когда закон субъекта РФ возлагает обязанность по созданию инфраструктуры исключительно на органы местного самоуправления, не устанавливая при этом обязанности по софинансированию и порядка такого софинансирования со стороны региона.

Ликвидация несанкционированных свалок на землях публичной собственности (государственной или региональной), у которых нет формального пользователя. Судебная практика нередко возлагала эту обязанность на муниципалитеты. КС РФ в своих актах (в том числе в Постановлении от 3 июля 2019 года № 26-П и последующих разборах) указал: такое возложение неконституционно, если при этом не решается вопрос о передаче необходимых финансовых средств. Суд подчеркнул принцип единства публичной власти: проблема становится общей, и все уровни власти должны участвовать в её решении, а не перекладывать бремя только на местный уровень.

Переданные государственные полномочия. Ключевой правовой принцип: расходные обязательства, возникающие у муниципального образования в связи с осуществлением переданных ему государственных полномочий, исполняются за счёт и в пределах *субвенций*, специально предоставленных из бюджета субъекта РФ. Если субвенция не выделена, возложение такой обязанности может быть признано незаконным.

Таким образом, нефинансируемые мандаты — это комплексная проблема, которая одновременно затрагивает экономику муниципалитетов, правовую определённость и отношения власти с обществом.

Библиографический список:

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru

2.Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" - Официальном интернет-портале правовой информации

http://pravo.gov.ru
3.Забелина Е.П. Полномочия органов местного самоуправления: новый этап // Конституционное и муниципальное право. 2025. N 9. С. 47 - 51.
4.Иванова Т.Н., Кинельский С.С. Участие органов местного самоуправления в реализации молодежной политики // Местное право. 2026. N 3. С. 117 - 122.
5.Коновалов А.М. Обзор некоторых поправок к Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N 3. С. 40 - 44.

УЛЬЧЕНКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

В.Ю. Зацепина

ЦИФРОВОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ

Научная статья рассматривает вопросы использования современных цифровых технологий для эффективного и качественного планирования, контроля доходов и расходов коммерческого предприятия. Рассмотрены виды и инструменты цифрового бюджетирования. Описаны проблемы. Сформулированы выводы и предложения.

Ключевые слова: *Бюджетирование, цифровые технологии, автоматизация, облачные сервисы, финансовое планирование, управленческий учет.*

В современной динамично-развивающейся экономической системе, в условиях геополитической напряженности и достаточно высокого уровня конкуренции для любого хозяйствующего субъекта очевидна потребность использовании такого инструмента управления как бюджетирование, этим и обусловлена актуальность темы исследования. Эффективные методы устойчивого развития предприятия [1] в этом случае включают инструменты финансового менеджмента, одним из которых является бюджетирование. Бюджетирование как вид финансового планирования является важным элементом, помогающим оценить результаты финансово-хозяйственной деятельности посредством контроля использования ресурсов. Практикой доказано, что без своевременного и качественного формирования бюджета весьма затруднительно составить конкурентоспособную стратегию развития бизнеса. Эффективность управления бизнеса в основном оценивается на основании показателей деятельности за определенный период.

Бюджетировнаие как один из важнейших инструментов управленческого учета имеет широкое применение не только на предприятиях с длительным циклом производства или предприятиях имеющих достаточно разветвленную структуру, но и на предприятиях, относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Вопросы применения различных систем и технологий бюджетирования являются достаточно актуальными и регулярно исследуются различными учеными и практиками. Особое место в настоящем обсуждаются вопросы применения в бюджетировании различных цифровых технологий.

Если рассматривать бюджетирование как способ расчета доходов, расходов и платежей на конкретный плановый период с последующей корректировкой в отдельных случаях, то эти процедуры в классическом, традиционном варианте реализуются посредством формирования таблиц Exel. Далее руководитель подразделения или специалист-менеджер, работник финансовой службы формирует отчет, на основании которого принимается управленское решение. С внедрением программы CRM посредством установки одной из автоматизированных программ, предлагаемых коммерческим рынком: 1С:Бухгалтерия, SAP Business One, Oracle Hyperion Financial Management [2]. Наибольшее распространение получила программа 1С: Бухгалтерия, использование которой позволяет одновременно вести финансовый(бухгалтерский) и управленческий учет. Сотрудник предприятия, менеджер перестал быть посредником между планом и фактом. Данные финансового (бухгалтерского) учета автоматически поступают в систему управленческого учета, формируют необходимые управленческие отчеты по заданному периоду. Использование таких автоматизированных систем не только снизило трудозатраты высокооплачиваемого персонала, но и снизило число, возможных ошибок. Несмотря на очевидные преимущества автоматизированного способа бюджетирования традиционный способ сбора, обработки информации остается востребованным особенно на предприятиях с небольшими объемами, работающими стабильно без кардинальных изменений. Цифровой подход и использование различных автоматизированных программ в основном используется в бизнесе, который требует постоянных изменений, перерасчетов с длинным горизонтом планирования.

Следует отметить, что наряду с определенными преимуществами использования специализированных программ возникают вопросы по компетенциям сотрудников, их обслуживающих. В части наличия у сотрудников не только квалификации, связанной со знанием и умением работать с технически сложным оборудованием, но и возможности оперативного реагирования по итогам полученных данных.

© В.Ю. Зацепина, 2026.

Научный руководитель: *Кириллова Вера Витальевна* – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Отдельно следует отметить возможность использования таких цифровых технологий для системы бюджетирования, как облачные онлайн-сервисы: ПланФикс, Финополис, GanttPRO. Выбор за предприятием, исходя из поставленных целей и сформулированных задач. При всех очевидных положительных моментах использования онлайн-сервисов существенным недостатком может являться проблема с обеспечением безопасности, сохранности коммерческих данных о ключевых показателях предприятия.

В последнее время все крупные коммерческие предприятия приобретают отдельные автоматизированные программы под конкретные блоки цифровых решений и в частности для бюджетирования стратегического планирования в виде программ финансового моделирования. Как правило данные программы разрабатываются не только под конкретные программы, но и под конкретного заказчика. Эффективность использования данных цифровых ресурсов напрямую зависит не только от правильности и полноты описания, поставленных задач, но и от набора инструкций, команд выполняемых компьютером. Примеры автоматизированных систем управления корпоративными финансами (ERP): SAP ERP, Oracle ERP Cloud, 1C:ERP[2].

Все, выше указанные системы, используемые для цифрового бюджетирования при должном техническом оснащении позволяют достаточно быстро, точно проводить анализ по всем возможным внутренним параметрам предприятия, формировать планы и принимать соответствующие управленческие решения[3].

Исследование вопроса цифровизации процесса бюджетирования показало следующее.

Существующие системы цифровых решений процессов бюджетирования имеет как ряд положительных, так и ряд отрицательных моментов.

К положительным можно отнести следующее это возможность обработки большого количества информации, показателей хозяйственной деятельности с минимальными человеческими затратами, ошибками в ограниченные сроки.

К недостаткам можно отнести затраты на специальное оборудование, программы, обучение специалистов. Наиболее существенным недостатком считается обеспечение безопасности, сохранности коммерческих данных о ключевых показателях предприятия [4].

Библиографический список:

1. Тимощук А.Е. Бюджетирование как способ совершенствования системы управления устойчивым развитием предприятия / А.Е. Тимощук, Г.И. Грицаенко // Наука и творчество: вклад молодежи: материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 8-9 ноября 2023 г. - Махачкала: Формат, 2023. - С. 270-272.

2. Степанова, Л. А. Автоматизация финансового учета в сфере здравоохранения: риски и преимущества / Л. А. Степанова, А. Е. Лабанаускайте, С. Б. Ирижепов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 232-236.

3. Мустафина, О. В. Оценка рисков и устойчивости экономического развития / О. В. Мустафина, В. В. Калицкая, Л. А. Степанова // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18 октября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 174-178.

4. Низамутдинов, А. Р. Цифровые инструменты бюджетирования для устойчивого развития предприятия / А. Р. Низамутдинов // Информационные технологии в экономике : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Луганск, 26–27 марта 2025 года. – Москва: ООО "Издательство "Перо", 2025. – С. 1367-1371. – EDN YFWFER.

5. Степанова, Л. А. Отдельные вопросы методического обеспечения профессионального образования в условиях цифровизации / Л. А. Степанова, А. А. Янина // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 25 января 2024 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С. 117-120. – EDN BVFWPU

ЗАЦЕПИНА ВЕРОНИКА ЮРЬЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

К.Т. Садритдинова

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ В ХОДЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы отграничения побоев (ст. 116 и 116.1 УК РФ) от истязания (ст. 117 УК РФ) при квалификации преступлений против здоровья. На основе положений действующего законодательства, правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, а также доктринальных подходов анализируются объективные и субъективные критерии разграничения указанных составов, выявляются спорные вопросы правоприменения. Автором в ходе исследования выделены основные критерии разграничения.

Ключевые слова: *побои, истязание, систематичность, физические и психические страдания.*

Преступления против здоровья, не связанные с причинением вреда здоровью в медицинском смысле, традиционно вызывают сложности в правоприменении. Верно мнение Т.Ж. Дондоковой, что «преступления против жизни и здоровья оказывают отрицательное воздействие на состояние правопорядка в целом, в связи с чем, определяют необходимость реализации соответствующих мер общего и специального предупреждения данных преступлений». [11, с.87] Побои и истязание имеют общую часть объективной стороны – нанесение ударов и совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, однако, стоит отметить, существенно различаются по степени общественной опасности: деяние, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести и наказывается максимально арестом, тогда как квалифицированное истязание (ч. 2 ст. 117 УК РФ) [1] является тяжким преступлением с санкцией до семи лет лишения свободы. Ошибка в разграничении этих составов влечёт либо необоснованное смягчение ответственности, либо, напротив, объективное вменение более тяжкого преступления. [13, с.71]

Первостепенно отметим, что побои в действующем законодательстве охраняются «трёхступенчатой» конструкцией (в рамках преюдиции): [15, с.410] во-первых, применяется ст. 6.1.1 КоАП РФ [2] – административная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния; во-вторых, ст. 116 УК РФ – побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершённые из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; и наконец, ст. 116.1 УК РФ – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ч. 1), либо лицом, имеющим судимость за преступление, совершённое с применением насилия.

Истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ) определяется как причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ [16, с.35].

Важное значение для обоих составов имеют Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522) [3] и Медицинские критерии (утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н) [4]. Согласно п. 9 Медицинских критериев, поверхностные повреждения (ссадины, кровоподтёки, ушибы мягких тканей, поверхностные раны), не влекущие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью. Именно такие последствия (либо их отсутствие при наличии физической боли) и образуют «нижнюю границу» побоев и истязания [11, с.88].

© К.Т. Садритдинова, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Отметим, что сходство рассматриваемых деяний обусловлено единством объекта – общественных отношений, обеспечивающих телесную неприкосновенность и здоровье личности. Оба состава по конструкции являются формальными в части отсутствия юридически значимого вреда здоровью: наступление последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, исключает квалификацию по ст. 116, 116.1 УК РФ, а последствий ст. 111, 112 УК РФ – по ст. 117 УК РФ.

Понятие побоев раскрывается в судебной практике через категорию насилия, не опасного для жизни или здоровья. Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [6] разъяснил, что под таким насилием следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Важно отметить, что разъяснение, хотя и дано применительно к хищениям, используется в целом как универсальное для определения данного понятия. Однако в теории уголовного права побои определяются как многократное (не менее двух) нанесение ударов, а иные насильственные действия – как любые действия, причиняющие физическую боль, но не являющиеся ударами: щипание, выкручивание рук, сдавливание частей тела, таскание за волосы, воздействие огнём, электротоком и т.п. [14, с.52]

Субъективная сторона обоих составов характеризуется прямым умыслом: виновный осознаёт, что причиняет потерпевшему физическую боль (при истязании – страдания), и желает этого. [8, с.10] Можно определить, что неосторожное причинение боли уголовно ненаказуемо.

Критерии разграничения в рамках данного исследования можно выделить следующим образом:

Первый и основной критерий – характер причиняемого вреда. Если побои ограничиваются причинением физической боли, то истязание предполагает причинение физических или психических страданий. Страдание в доктрине понимается как более интенсивное и, как правило, длящееся состояние, выходящее за рамки кратковременного болевого ощущения, можно отметить, что это мучительное претерпевание боли, унижения, страха, беспомощности. [12, с.96]

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя признак особой жестокости в п. 8 Постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», связывает понятия «пытки», «истязания», «глумления» с причинением потерпевшему особых страданий. Нами видится, что данная позиция ориентирует правоприменителя на то, что истязание качественно, а не только количественно отличается от побоев: его сущность – в особом мучительном характере воздействия. [5]

Вторым критерием же выступает систематичность нанесения побоев, образующая самостоятельный способ истязания. Законодатель не раскрывает это понятие, что порождает дискуссии. Так, в научных трудах О.Н. Вербикиной определяется, что «под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений». [10, с.271] С данным суждением целесообразно согласиться.

Третий критерий связан со второй формой истязания, а именно причинением страданий иными насильственными действиями. Здесь нами видится, что признак систематичности не является обязательным: страдания могут быть причинены и единичным, но длящимся действием – лишением пищи, воды, тепла, сна и др. Отграничение от побоев в этом случае проводится по интенсивности и продолжительности воздействия, а также по его направленности на причинение именно страданий, а не кратковременной боли. [9, с.38]

Важным критерием также является содержание умысла. При побоях умысел направлен на причинение физической боли; при истязании – на причинение страданий. [11, с.89] Виновный осознаёт, что его действия в силу систематичности, интенсивности или продолжительности причиняют потерпевшему мучения, и желает именно этого. Поэтому мотив и цель, не являясь обязательными признаками состава, приобретают доказательственное значение: стремление «проучить», подчинить, унизить, отомстить, поддерживать потерпевшего в состоянии страха обычно типично для истязания.

Проведённый анализ позволяет сформулировать систему критериев разграничения побоев и истязания, которая представляет собой следующее:

1. По характеру последствий: физическая боль (побои) и физические или психические страдания (истязание).

2. По объективной стороне: единичный акт насилия (побои), а систематичность, т. е. не менее трёх эпизодов, объединённых единым умыслом и временной связью, либо единичное, но длящееся и мучительное насильственное воздействие (истязание).

3. По направленности умысла: на причинение боли (побои), на причинение страданий (истязание).

4. По мотивам и субъекту: уголовно наказуемые побои требуют хулиганских либо экстремистских мотивов (ст. 116 УК РФ) или специального субъекта (согласно ст. 116.1 УК РФ); истязание наказуемо при любых мотивах и общем субъекте.

В целях единообразия правоприменения, нами представляется целесообразным принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления о судебной практике по делам о преступлениях против здоровья, в котором были бы раскрыты понятия «побои», «иные насильственные действия», «систематичность», «физические и психические страдания», а также разрешён вопрос об учёте эпизодов, за которые лицо привлекалось к административной ответственности. Кроме того, заслуживает поддержки предложение о восстановлении легального определения пытки применительно к ст. 117 УК РФ.

Библиографический список:

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. – Текст : непосредственный.

3.Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 34. – Ст. 4245.

4.Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) (зарегистрирован в Минюсте России 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – 5 сент. – № 188.

5.О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

6.О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.06.2026) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

7.По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 3.

8.Амирова Д. К., Фаизова Д. Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 8, № 1 (15). – С. 7-14.

9.Бугера М. А., Кузнецов А. А. Содержание понятия «иные насильственные действия, причинившие физическую боль» в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 2 (41). – С. 38-41.

10. Вербкина О. Н. Систематичность нанесения побоев в составе истязания женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ) // Форум молодых ученых. – 2018. – № 4 (20). – С. 271-276.

11. Дондокова, Т. Ж. Отграничение истязания от побоев / Т. Ж. Дондокова // Science Time. – 2025. – № 6 (137). – С. 86–89.

12. Меньшикова А. Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С. 91-97.

13. Михайлюк А. В. Вопросы усовершенствования уголовно-правовой защиты от побоев и истязаний // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 70-75.

14. Оздоева Т. Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Полицейская деятельность. – 2025. – № 5. – С. 51-62.

15. Шишкин Р. В. Некоторые вопросы административной преюдиции в уголовном праве (ст. 116.1 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 410-412.

16. Шкляев Г. П., Николаенко Н. С., Кочоян Н. А. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 10. – С. 35.

САДРИТДИНОВА КАРИНА ТАНИФОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.В. Султанова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные направления деятельности российской полиции, закреплённые в Федеральном законе «О полиции». Анализируется соответствие законодательных норм современным вызовам преступности, а также приоритетные задачи, обозначенные в рамках ежегодной коллегии МВД России. Особое внимание уделено административной составляющей полицейской деятельности как наиболее объёмной по функциональной нагрузке.

Ключевые слова: *полиция, направления деятельности, нормативно-правовое регулирование, административная деятельность, МВД России.*

Правовой основой деятельности российской полиции выступает Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», сменивший Закон РСФСР «О милиции» и ознаменовавший собой содержательную перестройку правоохранительной системы [1]. Статья 2 указанного закона закрепляет перечень основных направлений, который, как отмечается в ведомственных учебных материалах МВД России, охватывает практически все ключевые сферы оперативно-служебной деятельности.

Первое направление защита личности, общества и государства от противоправных посягательств носит базовый характер и по сути определяет целевое предназначение всей системы. Далее следуют предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, что указывает на профилактический вектор в работе полиции. Выявление и раскрытие преступлений, а также производство дознания образуют процессуальный блок, неразрывно связанный с уголовно-правовым воздействием.

Значительный объём функциональной нагрузки приходится на административную деятельность. Как справедливо указывается в научной литературе, шесть из десяти закреплённых законом направлений могут быть полностью или частично отнесены к административной деятельности. Это производство по делам об административных правонарушениях и исполнение административных наказаний, обеспечение правопорядка в общественных местах, обеспечение безопасности дорожного движения, а также контроль за соблюдением законодательства в области частной детективной и охранной деятельности. Столь широкая административная составляющая объясняется тем, что именно в этой сфере полиция наиболее тесно соприкасается с повседневной жизнью граждан [3].

Отдельного упоминания заслуживает розыскная функция, содержание которой раскрывается в статье 7 закона и включает розыск лиц, совершивших преступления, скрывшихся от органов дознания и суда, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, а также пропавших без вести. Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и экспертно-криминалистическая деятельность дополняют перечень, обеспечивая правовую и техническую поддержку правосудия [2].

Обращение к материалам расширенного заседания коллегии МВД России, состоявшегося в марте 2026 года, позволяет соотнести законодательные установления с реальной правоприменительной ситуацией. По итогам 2025 года зафиксировано сокращение преступности во всех федеральных округах и в 80 регионах Российской Федерации, а также снижение количества рецидивных преступлений [5]. Вместе с тем обозначен ряд проблемных зон, требующих корректировки оперативных подходов. В частности, впервые за длительное время отмечен рост подростковой преступности, причём доля тяжких и особо тяжких составов превысила 40 процентов. Выросло и количество преступлений экстремистской направленности [4].

Таким образом, нормативная модель направлений деятельности полиции, закреплённая в законе «О полиции», остаётся достаточно устойчивой и концептуально выверенной. Однако её практическая реализация сталкивается с динамично меняющейся криминогенной обстановкой, что требует не столько пересмотра законодательных формулировок, сколько адаптации оперативно-служебной тактики, прежде

© Е.В. Султанова, 2026.

всего в сферах профилактики молодёжной преступности, противодействия экстремизму и обеспечения безопасности дорожного движения.

Библиографический список:

1.Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 16.10.2026).

2.Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2026) "О полиции" Статья 7. Беспристрастность. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/8aca16a78c6f94f3e80b6874ac52d80bf0944e70/ (дата обращения: 16.10.2026).

3.Занина Т. М. Общественный контроль административной деятельности полиции (правовые и организационные аспекты) : монография / Т. М. Занина, М. С. Крицкая, А. А. Караваев. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 106 с.. — Текст : электронный // Библиотека КЮИ МВД России : [сайт]. — URL: https://clck.ru/3WX6He (дата обращения: 16.10.2026).

4.Расширенное заседание коллегии МВД. — Текст : электронный // Президент России : [сайт]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/79255#1 (дата обращения: 16.10.2026).

5.Путин заявил о сокращении преступности во всех федеральных округах России. — Текст : электронный // Тасс : [сайт]. — URL: https://tass.ru/politika/26645161 (дата обращения: 16.10.2026).

СУЛТАНОВА ЕВГЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА –магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!